СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XIX, № 2.

ЧЕШСКІЯ ГЛОССЫ ВЪ MATER VERBORUM.

РАЗБОРЪ
А. О. Патеры
И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ
И. И. Срезневскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)
1878.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-Петербургъ. Ноября 1878 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ЧЕШСКІЯ ГЛОССЫ ВЪ «MATER VERBORUM».

Рукопись XIII вѣка въ библіотекѣ чешскаго музея въ Прагѣ.

I.

ВВЕДЕНІЕ.

Изъ числа латинскихъ словарей въ средніе вѣка былъ особенно распространенъ и считался однимъ изъ лучшихъ словарь, извѣстный въ рукописяхъ подъ именами «Mater verborum» и «Glossae Salomonis». Это обширное энциклопедическое произведеніе, въ которомъ по алфавитному порядку объясняются не только латинскія, но и греческія и еврейскія слова. Въ немъ же мы находимъ въ краткомъ, сжатомъ видѣ и объясненія предметовъ и понятій изъ всѣхъ областей тогдашнихъ наукъ. Этою ученою энциклопедіею всего тогдашняго научнаго матеріала пользовались въ средніе вѣка какъ пособіемъ при чтеніи латинскихъ писателей не только церковныхъ но и римскихъ классиковъ. Такъ какъ этотъ научный словарь въ рукописяхъ обыкновенно называется «Vocabularius Salomonis» или «Glossae a Salomone collectae», то многіе полагали, что онъ былъ написанъ Саломономъ III, констанцкимъ епископомъ и аббатомъ монастыря св. Галла въ Швейцаріи. Но познакомившись ближе съ его жизнею, мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы онъ одинъ могъ написать такое громадное сочиненіе. Вотъ вкратцѣ главныя черты его біографіи:

Еще въ дѣтствѣ потерявъ своихъ родителей, которые принадлежали къ числу самыхъ богатыхъ аристократовъ сент-гальскаго кантона, онъ отданъ былъ Саломономъ I, епископомъ констанцкимъ († 871) на воспитаніе въ монастырь св. Галла, гдѣ главнымъ его учителемъ былъ знаменитый ученый Изо. Въ 878 г. онъ взятъ былъ изъ этого монастыря, епископомъ констанцкимъ Саломономъ II, дядею своимъ (по матери), и чрезъ нѣсколько времени сдѣлался придворнымъ капелланомъ и канцлеромъ короля Людовика нѣмецкаго. Но въ послѣдствіи опять возвратился въ сент-гальскій монастырь и въ 889 г. принялъ монашеское постриженіе, что не прекратило однако его хорошихъ отношеній къ королевскому двору, гдѣ его весьма цѣнили за его дарованія и способности, такъ что онъ вскорѣ снова приглашенъ былъ занять свои прежнія придворныя должности. Въ непродолжительномъ времени Бернардъ, тогдашній аббатъ монастыря св. Галла, за участіе въ попыткѣ къ возмущенію въ іюнѣ мѣсяцѣ 890 года былъ смѣщенъ и на его мѣсто назначенъ Саломонъ. Въ этомъ случаѣ ему помогъ особенно Гаттонъ, архіепископъ майнцкій, пользовавшійся при дворѣ особенною благосклонностью и уваженіемъ. Въ то же время умеръ Саломонъ II и на его мѣсто епископомъ констанцкимъ назначенъ Саломонъ III, аббатъ сент-гальскій. Его дѣятельность какъ аббата и епископа была весьма обширна. Онъ предпринималъ частыя и далекія путешествія. Въ 904 г. былъ, между прочимъ, въ Римѣ, гдѣ папа принялъ его весьма благосклонно. Сент-гальскій монастырь въ его время часто посѣщали знатныя особы и самъ король Конрадъ I изъ особеннаго расположенія къ Саломону однажды пріѣзжалъ въ монастырь, пробылъ здѣсь нѣсколько дней и богато одарилъ многими помѣстьями не только монастырь, но и самого Саломона за его придворную службу; Саломонъ же съ дозволенія короля уступилъ подаренныя ему помѣстья монастырю. Вообще главною заботою Саломона было увеличить монастырское имущество и доходы, что ему и удавалось какъ любимцу королевскаго двора: монастырь пріобрѣталъ все болѣе имѣній по различнымъ завѣщаніямъ.

Школа и монастырская библіотека, которыя начали процвѣтать уже при аббатѣ Гримольдѣ (въ 841 — 872 гг.) поставлены были Саломономъ еще въ лучшія условія: весьма образованный и проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ наукѣ и искуству Саломонъ всѣми мѣрами старался и въ этомъ отношеніи увеличить славу сент-гальскаго монастыря, въ которомъ въ его время научная жизнь была весьма оживлена. Мы думаемъ, что именно усиленнымъ трудамъ и обширной учености тогдашнихъ сентгальскихъ монаховъ мы обязаны той энциклопедіей, которая, будучи приведена къ окончанію вѣроятно въ концѣ IX столѣтія благодаря неусыпнымъ поощреніямъ со стороны Саломона и ему посвященная, доселѣ извѣстна подъ именемъ «Glossae Salomonis». Въ справедливости этого предположенія убѣждаютъ насъ и нѣкоторыя рукописи: Эйнзидельская рукопись начинается такъ: «Incipiunt glossae jussu Salomonis Constantiensis episcopi de diversis auctorabilibus libris defloratae et in unum volumen dilucide studioseque digestae feliciter»; Оксенгаузская слѣдующимъ образомъ: «Incipiunt glossae jussu Salomonis Constantiensis episcopi de diversis libris in unum volumen sub brevitate collectae». Въ числѣ ученыхъ сент-гальскихъ монаховъ, потрудившихся надъ этимъ произведеніемъ, упоминаются: учитель Саломона Изо († 871), который вѣроятно и положилъ оному начало, потомъ Ратпертъ († 897), Ноткеръ Бальбулусъ († 912) и Тутило († 912), которые по всей вѣроятности окончили его. Относительно же самаго Саломона, достовѣрно извѣстно только то, что онъ написалъ два большія стихотворенія, посланныя имъ верденскому епископу Дадо и по содержанію и по формѣ справедливо считающіяся одними изъ лучшихъ того времени. Прослуживъ монастырю 30 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ Саломонъ умеръ 5 января 920 г.

Оригиналъ Саломонова словаря монахи безъ сомнѣнія вскорѣ начали переписывать и по немногу приписали въ него между строками то, что имъ представлялось достопримѣчательнымъ и что прежде не было въ немъ помѣщено. Многія выраженія иногда объясняли выносками (словами) на нѣмецкомъ языкѣ. При даль-

нѣйшей перепискѣ все то, что было написано на поляхъ и между строками, переписчики включили въ самый текстъ и иногда безъ всякаго порядка и обсужденія, такъ что это ученое и въ первоначальномъ своемъ видѣ строго опредѣленное произведеніе сдѣлалось какою-то смѣсью, гдѣ нѣтъ не только строгаго азбучнаго порядка, но иногда и самыя слова страдаютъ совершеннымъ отсутствіемъ орфографіи. Доселѣ извѣстно 16 рукописей, изъ которыхъ большинство съ нѣмецкими глоссами, а именно:

1) Самая старшая извѣстная намъ рукопись X вѣка находится въ библіотекѣ сент-гальскаго монастыря. Въ ней еще нѣтъ нѣмецкихъ глоссъ.

2) Бонгарсіанская рукопись X вѣка въ f° 159 л., не полная, только съ A до E.

3) Парижская рукопись въ двухъ частяхъ, въ библіотекѣ св. Германа. См. Dufresne, Glossarium, Praef. § XLII.

4) Констанцкая рукопись. См. Bibliotheca Gesnero-Frisio-Simleriana (Tiguri 1564) pag 741.

5) Вейнгартенская рукопись XI вѣка въ двухъ частяхъ. См. Zapf, Reisen in einigen Klöster Schwabens etc. (1786) стр. 15.

6) Оксенгаузская рукопись XII вѣка въ 4°.

7) Рукопись прюфлинскаго монастыря близъ Регенсбурга, теперь въ Мюнхенѣ, 1158 года.

8) Виндбергская рукопись, теперь въ Мюнхенѣ, XII вѣка.

9) Мюнхенская рукопись 1175 года, которая находилась прежде въ Аугсбургѣ.

10) Мюнхенскій отрывокъ in folio XII. вѣка.

11) Рукопись изъ Малаго Шейрена, 1241 г., теперь въ Мюнхенѣ.

12) Рукопись подъ № 222 въ Эйнзиделнѣ, XII или XIII ст., не полная, оканчивается буквою N.

13) Звѣтленская рукопись, съ которой отпечатаны нѣмецкія глоссы въ «Gerbert, Iter alemannicum». Приложеніе стр. 109—135.

14) Рукопись музея королевства чешскаго въ Прагѣ, XIII ст.

15) Вѣнская рукопись подъ № 2276, XIV или XV ст. Нѣмецкихъ глоссъ въ ней очень мало. См. Hoffman, Wiener Handschriften pag. 372.

16) Ватиканская рукопись извѣстна по «Dufresne, Glossarium. Praef. § XLII.

Глоссы Саломона напечатаны были въ Аугсбургѣ въ типографіи монастыря св. Ульриха и Афры въ 1472—1474 гг. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Salomonis ecclesiae Constantiensis episcopi glossae ex illustrissimis collectae auctoribus». Мѣсто и годъ изданія не обозначены. Напечатаны на 287 листахъ, на каждой страницѣ два столбца по 55 строкъ, безъ кустодъ и обозначенія числа листовъ. Одинъ экземпляръ печатныхъ глоссъ находится въ пражской университетской библіотекѣ подъ сигнатурой XLIV. B. 30.

Очевидно, что въ средніе вѣка ученые постоянно пользовались этими глоссами какъ пособіемъ при чтеніи и пониманіи латинскихъ языческихъ и христіанскихъ писателей и что онѣ были въ большомъ ходу даже до XVI столѣтія *).

---

*) Подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ словарѣ и его нѣмецкихъ глоссахъ равно какъ и о Саломонѣ можно найти помимо руководствъ къ нѣмецкой литературѣ, еще въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

1) Dufresne, Glossarium mediae et infimae latinitatis T. I, par. XLI et XLII.
2) von Arx Ildefons, Geschichten des Kantons St. Gallen. Bd. I (1810) pag. 83-126.
3) Hoffmann A. H., Althochdeutsche Glossen. Erste Sammlung (1826) pag. XX—XXVI.
4) Graff, Diutiska. Denkmäler deutscher Sprache und Literatur etc. Bd. III (1829) pag. 411 — 421.
5) Graff, Althochdeutscher Sprachschatz. 6 Thle (Berlin 1834—1842). Къ этому принадлежитъ: Massmann, Vollständiger alph. Index zu dem althochd. Sprachschatze. Berlin 1846. Въ I томѣ (1834) въ предисловіи стр. LXII говорится о рукописяхъ глоссъ Саломоновыхъ.
6) Stälin, Würtembergische Geschichte Theil I (1841) pag. 610—615.
7) Raumer, Die Einwirkung des Christenthums auf die althochdeutsche Sprache (1845) pag. 128 — 130.
8) Weidmann, Geschichte der Bibliothek von St. Gallen seit ihrer Gründung um d. Jahr 830 bis auf 1841 (1846) p. 14—15.
9) Dümmler, St. Gallische Denkmäler aus der Karolingischen Zeit (1859) pag. 229—247, 261—255.
10) Ersch und Gruber, Allgemeine Encyklopaedie, Erste Section. Theil 70 (1860) pag. 215 — 216.

Рукопись «Mater verborum» или Глоссъ Саломоновыхъ въ Музеѣ королевства чешскаго — толстый и большой фоліантъ. Переплетъ старый: толстыя дубовыя доски обтянуты бѣлой кожей, въ срединѣ сшитой. Оковка на доскахъ осталась, только застежки оторваны. На передней доскѣ двѣ старыя сигнатуры прежнихъ библіотекъ, въ которыхъ рукопись находилась, а именно «X. VI» (написано красными чернилами) и M. XX» (черными). Бумага прикрывавшая внутреннія стороны досокъ, содрана, но, какъ можно еще видѣть на передней доскѣ, это были листы изъ какой нибудь латинской рукописи. На чистой первой страницѣ перваго листа написано: «Ex bibliotheca arcis Brzeznicensis». Во всю другую страницу этого же листа извѣстная миньятюра (рисунокъ) буквы *A*, описаніе которой, равно какъ и остальныхъ миньятюръ, достаточно извѣстно и оцѣнено гг. проф. И. И. Срезневскимъ, Воцелемъ, Буслаевымъ, Баумомъ и др.

Вышина пергамена 49 цм. 7 мм., ширина 34 цм.; вышина столбца 38 цм. 1 мм., ширина столбца 7 цм. 2 мм., а вышина строчки 5 мм. На большихъ поляхъ листы проткнуты циркулемъ, — для правильнаго направленія линій, которыя слегка проведены чернилами, и именно верхнія три, среднія три и нижнія три всегда съ одного раза во всю ширину страницы, остальныя обведены вертикальными линіями, которыя по краямъ столбцевъ ведены во всю вышину страницы съ верху до низу.

Рукопись начинается такъ: ABBA.N̄O̅N̄.EST.ET.SIGNIFICAT.IN.LATINVM.PATER. Ab alto celo.uel mari.id est profundo. Слово ABBA находится еще на первомъ листѣ въ нижней части миньятюры. На каждой сторонѣ рукописи три столбца по 51 строчкѣ. Оканчивается рукопись на 242 л. 1 стр. 1 столб. 27 строч. и именно такъ: Tibia.uel crura.uel sura. Amen. Explicit liber Mater verborum. Christus scriptorem saluet per matris amorem. Тетради пергамена (всѣхъ ихъ 31; каждая изъ нихъ означена часто на первой и всегда на послѣдней страницѣ цифрой) состоятъ изъ 8 листовъ, только послѣдняя изъ 6-ти, и

въ 18-й и 20-й тетради недостаетъ (вырвано) по два листа и именно 137, 143 и 155, 161 лл. Первоначально слѣдовательно было 246 л., тогда какъ теперь мы имѣемъ только 242 л. Если сравнить нашу рукопись съ печатною университетскою инкунабулою (XLIV. B. 30), то станетъ ясно, что листы эти были вырваны уже по написаніи рукописи, гдѣ мы и находимъ пробѣлъ.

Пергаменъ прекрасно выдѣланъ, хотя довольно толстъ, и во многихъ мѣстахъ дырявый и нѣсколько разъ былъ сшиваемъ то желтымъ, то другого цвѣта шелкомъ. Верхній край пергамена въ задней части рукописи много потерпѣлъ отъ сырости, особенно послѣдніе пять листовъ, изъ которыхъ крайніе два такъ были размочены, что верхняя часть ихъ значительно распалась. Слова, которыхъ теперь уже нельзя прочесть или которыя уничтожены и съ пергаменомъ, вписаны на верхнемъ или на нижнемъ краѣ листа мелкимъ письмомъ въ первой половинѣ XV вѣка; по этому рукопись по всей вѣроятности потерпѣла отъ сырости уже въ XIV вѣкѣ.

Рукопись состоитъ собственно изъ двухъ словарей съ полною латинской азбукой (A — Z) и изъ начала третьяго. Первый изъ нихъ — это собственно Саломоновъ словарь: онъ начинается на 2-й стр. 1-го л., и оканчивается на 2-й стр. 193 листа 1-мъ столбцемъ, хотя по своимъ позднѣйшимъ прибавленіямъ уже разнится отъ подлинной или древнѣйшей сент-гальской рукописи. Другой словарь—короче перваго и позднѣйшаго происхожденія,—находится въ нашей рукописи на 193 л. 2 стр. 1 столб.—241 л. 2 стр. 3 столб. Онъ присоединенъ былъ какъ прибавленіе къ первому словарю въ позднѣйшее время и не состоитъ съ нимъ въ связи, ибо не только часто повторяетъ то, что было уже въ первомъ, но иногда и противорѣчитъ тому, чему училъ первый словарь. Что касается научной стороны, то онъ во многомъ уступаетъ первому. Третій словарикъ,—весьма незначительный, содержащій въ себѣ только имена, относящіяся къ душѣ и частямъ тѣла, — находится на 241 л. 2 стр. 3 столб.—242 л. 1 стр. 1 столб. 27 строч. (слѣдовательно занимаетъ только 34 строчки) Каждая начальная

буква прекрасно разрисована и при многихъ заглавныхъ буквахъ помѣщены миніатюрные рисунки, по времени изящные. Почеркъ четкій и очень красивый; очевидно рукопись писана рукою опытною, безъ сомнѣнія монахомъ, или нѣсколькими монахами, назначавшимися въ монастыряхъ собственно для переписки рукописей. Такъ какъ для этого употреблялись обыкновенно монахи менѣе даровитые, то по этому въ ихъ копіяхъ мы часто находимъ много ошибокъ: очевидно, что они многихъ словъ хорошо не понимали; — и это бросается въ глаза во многихъ мѣстахъ и въ нашей рукописи. Рукопись Саломонова словаря съ нѣмецкими глоссами попала въ Чехію по всей вѣроятности въ XII стол. изъ сосѣдней нѣмецкой земли (можетъ быть изъ Баваріи) и здѣсь въ Чехіи въ какомъ либо изъ монастырей чешскіе монахи снабдили ее и чешскими глоссами, которыя позднѣе, хотя и въ скромномъ числѣ, вошли въ самый текстъ, какъ это и прежде уже случалось и какъ тогда же вѣроятно, поступлено было съ нѣмецкими глоссами, которыхъ въ текстѣ довольно много. Что касается времени написанія, то наша рукопись написана была не раньше XIII ст. ибо годъ, выставленный съ именами переписчика и живописца на 230 л. 1 стр. (или по новому счету на стр. 457) въ начальной буквѣ П (Р) по зрѣломъ обсужденіи и тщательномъ сравненіи мы считаемъ за новѣйшую подделку. Если на листѣ 70 стр. 1 въ буквѣ Н по сторонамъ миньятюры помѣщенныя имена «Lucas(?)» и «Detricus prior» *), которые должны означать имена лицъ изображенныхъ въ миньятюрѣ стоящими на колѣняхъ, писаны рубрикаторомъ рукописи, въ такомъ случаѣ намъ можно по крайней мѣрѣ догадываться о времени и мѣстѣ написанія.

Вскорѣ по написаніи нашей рукописи монахъ, который исправлялъ ошибки и вписывалъ, что выпущено было изъ латинскаго текста, началъ — и при томъ между строками — вписывать также и чешскія и нѣмецкія глоссы. Не долго за тѣмъ другой чи-

---

*) Въ «Erben, Regesta. Pars I, стр. 356 и 460 находится слѣдующее: Dytricus, prior Praedicatorum Olomuc.» (1230 и 1240 гг.).

татель вписывалъ при чтеніи нашей рукописи чешскія и нѣмецкія значенія четкимъ мелкимъ письмомъ. Наконецъ находимъ здѣсь глоссы между строками, которыя вписаны были уже въ новѣйшее время и именно въ нашемъ столѣтіи, а также и нѣкоторые глоссы въ самомъ текстѣ, которыя при помощи разныхъ поправокъ и подчистокъ подѣланы по большей части изъ латинскихъ словъ. Доказательства представимъ въ критическомъ разборѣ чешскихъ глоссъ.

Въ какомъ именно чешскомъ монастырѣ наша рукопись находилась, прежде чѣмъ попала въ брезницкую библіотеку, положительно ничего нельзя сказать. Графъ Іосифъ Коловратъ-Краковскій подарилъ Музею, вскорѣ по его основаніи, вмѣстѣ со многими другими рукописями и инкунабулами и эту драгоцѣнную рукопись.

Прежде всѣхъ писалъ о ней вообще и о ея чешскихъ глоссахъ В. Ганка и именно въ «Časopise společnosti vlastenského Museum v Čechách» (годъ I [1827], кн. 4, стр. 69 и 71). На стр. 69 онъ говоритъ слѣдующее: «Dne 14 července b. r. přišel do museum p. D. E. G. Graff, rada při řízení a professor z Královce, s poručením od kustoda vídeňské dvorské bibliotéky p. Kopitara, bych mu o nejstarších pražských rukopisech známosť dal, a k takovým prístup spůsobil, poněvadž se glossařem nejstarší němčiny zanáší. Slibiv, pokudž mi možná, naplniti žádost jeho dovedením jej do kapitulní, strahovské a klementínské bibliotéky, predložil jsem mu Mater verborum mímo dva rukopisné slovare Uguicii Pisani bibliotéky náší, neboť jsem v první hned při zapisování v katalog některá staroněmecká slova byl nalezl». И далѣе на стр. 70 пишетъ: «Pan prof. Graff vytáhna papíry své požádal mne, abych s ním některá slova srovnal, a srovnavše něbolik— prišli jsme na české — jak mne to obradovalo, a s jakou dychtivostí jsem dále hledal, vysloviti možná není». Вслѣдъ за статьей Ганки въ той же книжкѣ «Časopisa» стр. 71—76 пишетъ о важности этихъ глоссъ тогдашній его редакторъ Ф. Палацкій и представляетъ краткую выписку, начиная латинскими въ алфавитномъ

порядкѣ. Проф. же Граффъ такъ пишетъ объ этомъ открытіи (Diutiska III, стр. 413 и 414): «Ich erkannte ihn sogleich für das Salomonische Glossar und fand darin nicht nur deutsche, sondern auch böhmische Glossen, theils im Context, theils übergeschrieben.... Diese schon ihres Alters wegen interessanten slavischen Glossen sind noch besonders dnrch ihre Uebersetzung der römischen Götternamen für die Geschichte des slavischen Götzendienstes merkwürdig. — Herr Hanka, Direktor des Museums, oder Hr. Dobrovský, den Hr. Hanka mit der Nachricht von diesem Funde sogleich erfreute, wird diese Glossen herausgeben». Далѣе тамъ же (Diutiska III, стр. 416—421), Граффъ печатаетъ нѣмецкія глоссы десяти ему извѣстныхъ рукописей, между прочимъ и музейной рукописи, глоссы, которыя потомъ опять были перепечатаны въ его «Althochdeutscher Sprachschatz» (1834—1842, 6 томовъ).

Ганка издалъ чешскія глоссы «Mater verborum» въ 1833 г. въ своей «Zbírce nejdávnějších slovníků latinsko-českých» въ алфавитномъ порядкѣ, поставивъ напередъ латинскія слова, а возлѣ чешскія значенія оныхъ, на стр. 1—24. Во введеніи (стр. V—IX) сообщены краткія свѣдѣнія о самой рукописи. I. Юнгманъ помѣстилъ почти всѣ эти глоссы въ своемъ чешско-нѣмецкомъ словарѣ (5 томовъ, 1835—1839).

Прежде всѣхъ высказался противъ подлинности чешскихъ глоссъ, находящихся въ «Mater verborum», В. Копитаръ (Cosmas Luden) и именно въ Герсдорфовомъ «Repertorium der gesammten deutschen Literatur Band XIV (1837)» стр. 183 въ своей рецензіи на сочиненія «Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae studio et opera A. Boczek T. I (1836)» и «Geschichte von Böhmen von Fr. Palacký Bd. I (1836)». Эти свои сомнѣнія Копитаръ потомъ повторилъ еще въ своемъ сочиненіи «Hesychii Glossographi discipulus» (1840) стр. 58, но ни тамъ ни здѣсь не представилъ доказательствъ и причинъ этихъ сомнѣній.

Научное изданіе глоссъ «Mater verborum» явилось только въ 1840 г. въ сочиненіи «Die ältesten Denkmäler der böhmi-

schen Sprache kritisch beleuchtet von Paul Joseph Šafařík und Franz Palacký» (Abhandlungen der k. böhm. Gesellschaft der Wissenschaften V. Folge. Band I), а именно на стр. 203—233. Между тѣмъ какъ до сихъ поръ Ганка, Палацкій и Граффъ относили нашу рукопись къ 1102 г., въ этомъ сочиненіи издатели относятъ ее уже къ 1202 г., такъ какъ въ первый разъ обращалось вниманіе на знакъ сокращенія надъ G въ лѣтосчисленіи (въ буквѣ P, листъ 230 стр. 1).

Въ томъ же 1840 г. краткія извѣстія о «Mater verborum» напечаталъ проф. Прейсъ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія т. XXIX, отд. IV, стр. 49). На основаніи «Aelteste Denkmäler» и чтеній проф. И. И. Срезневскаго издалъ въ 1853 г. въ С.-Петербургѣ Константинъ Скворцевъ «Глоссы Mater verborum, памятникъ чешской литературы XIII столѣтія, съ объясненіями и примѣчаніями (in 8⁰ стр. 135. 2) На стр. 1—30 находится литературное и филологическое введеніе, а на 31—135 стр. разбираются въ алфавитномъ порядкѣ (церковно-славянскомъ) самыя глоссы съ ихъ латинскими значеніями и по возможности съ филологическими объясненіями по словарю Юнгмана. Вообще трудъ этотъ составленъ съ большею тщательностію. Въ 1859 г. въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества» томъ I, столб. 1—6, напечатана была статья о нашей рукописи и ея первой заглавной буквѣ знаменитаго слависта и археолога проф. И. И. Срезневскаго. Статья написана съ большимъ знаніемъ дѣла.

Краткое свѣдѣніе «über zwei böhmische Interlinear-Glossen der Mater verborum (Sitzungsberichte I. K. böhm. Gesell. der Wiss. 1861. II pag. 78 Dec.) сообщилъ г. Вртятко. Въ тѣхъ же «Sitzungsberichte» 1895. I, стр. 48—56 (6 Februar) I. J. Ганушъ писалъ о чешскихъ глоссахъ, находящихся въ текстѣ, и о времени ихъ написанія, и старался доказать, что наша рукопись была написана въ началѣ XIV вѣка. Эту статью онъ потомъ дополнилъ и напечаталъ въ журналѣ «Krok», годъ II (1867), стр. 46—51, 105—109. Краткую статью о «Mater verborum» написалъ

также и г. В. Небескій въ Научномъ словарѣ (Slovník naučný), томъ V (1866), стр. 161—162. (См. также Юнгмана Исторію чешской литературы, 2-е изданіе (1849), стр 17 № 11, Гануша «Dodatky», I (1869), стр. 3 № 11, равно и труды Сабины и Шемберы по исторіи чешской литературы и др.).

О миньятюрахъ въ «Mater verborum» писалъ I. Э Воцель въ своихъ «Gründzüge der böhmischen Alterthumskunde» (1845), стр. 131 и 132, но только вкратцѣ, отсюда большею частію заимствовались потомъ свѣдѣнія въ различныя статьи и руководства къ исторіи искуства вообще. Краткія свѣдѣнія о тѣхъ же миньятюрахъ сообщаетъ тоже А. Н. Поповъ въ своей статьѣ «О древней чешской живописи». О миньятюрахъ въ нашей рукописи писалъ I. Ф. Ваагенъ въ «Deutsches Kunstblatt». Red. von Eggers. 1850. № 17 (29 Apr.). Подробнѣе писалъ о миньятюрахъ «Mater verborum» I. Э. Воцель въ «Archäologische Blätter» I (1848) и потомъ въ статьѣ «Vyvinování křesťanského umění a nejstarší památky jeho, zvláště v Čechách (Časopis českého musea 1852 sv. 2, str. 24—31), въ «Památkách archaeologických a místopisných» (томъ I [1854], стр. 186—188) и въ «Mittheilungen der K. K. Centralcommission zur Erforschung und Erhaltung der Baudenkmale». Jahrg. V (1860) № 2, стр. 33—39. Изъ русскихъ о живописи въ «Mater verborum» кромѣ И. И. Срезневскаго, писелъ еще проф. Буслаевъ, въ Москвѣ, въ своей статьѣ «Замѣтки изъ исторіи чешской живописи (Русскій Вѣстникъ, т. XLIX, стр. 557—560)». Въ послѣднее время о миньятюрахъ въ «Mater verborum» писалъ г. А. Баумъ (Časopis musea 1877 sv. I, str. 130—149).

II.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ ЧЕШСКИХЪ ГЛОССЪ.

A. Глоссы древнія.

Какъ уже было мною замѣчено въ литературномъ введеніи, въ рукописи M. V. чешскаго музея, мы встрѣчаемъ три вида древнихъ чешскихъ глоссъ, а именно:

1) Глоссы, находящіяся въ самомъ текстѣ (въ строкѣ) и писанныя большою минускулой, суть одного и того же красиваго почерка что́ и самый текстъ. Таковыхъ глоссъ весьма мало, число ихъ доходитъ лишь до 12-ти; вотъ онѣ: brěza, káně (128[a]) *), klětce, lútka, okrin, síto, skrivanec, slad (36[b]), sviňař, ščemel, vlchvec (255[b]) и vzchod. Остальныя глоссы въ текстѣ поддѣланы и объ нихъ мы поговоримъ послѣ.

2) Глоссы, находящіяся между строкъ, приписаны другимъ писцомъ, по всей вѣроятности монахомъ, который, исправляя ошибки, въ тоже время прибавлялъ то, что было опущено. Эти глоссы писаны толстымъ и не столь красивымъ почеркомъ, какъ выше упомянутыя. Ихъ всего 42, а именно: blien (161[a]), boch, brdo, cievka, člunek (458[b]), dièžka (448[c]), dre, drn, hloh, hnoj, hrách, klas, klí, lana, lov, lúč (273[c]), luk, lýtky, meze (53[a]), mol, mýto, najat, niť, obojek, ocel (39[a]), oř, pánev (471[b]), perie, plch, prěsada (458[a]), rys (178[c]), skorně, slad (262[b]), smola, stan, strava, stúpa, ščetiny (315[b]), šídlo, tále, talov, tůl.

3) Остальныя древнія глоссы, составляющія громадное большинство (285), писаны мелкимъ, красивымъ почеркомъ, свидѣтельствующимъ о навыкѣ писца, также вскорѣ послѣ написанія рукописи, ибо походятъ почеркомъ на латинскія приписки на поляхъ рукописи, приписки, которыя были сдѣланы писцомъ для

---

*) Цифра обозначаетъ страницу, а буквы a, b, c—столбецъ. Страницу мы обозначаемъ лишь при тѣхъ глоссахъ, которыя встрѣчаются въ рукописи нѣсколько разъ.

рубрикатора съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ онъ, разрисовавъ иниціалки, вписалъ ихъ различными красками. Писецъ этотъ зналъ тоже хорошо по нѣмецки, потому что большая часть нѣмецкихъ, междустрочныхъ глоссъ, писана тѣмъ же самымъ почеркомъ.

Правопись глоссъ древнихъ представляетъ намъ уже переходную степень отъ перваго періода, когда однородные звуки передавались одинаковыми, простыми буквами, ко второму періоду, періоду совокупленія двухъ или нѣсколькихъ знаковъ для передачи звуковъ чешскаго языка. Но такъ какъ нѣкоторые звуки во всѣхъ древнихъ глоссахъ пишутся одинаково, то намъ не нужно просматривать всѣхъ звуковъ и слѣдить за ихъ правописью, а потому мы представимъ только способъ написанія тѣхъ звуковъ, которые въ глоссахъ, точно такъ же, какъ и въ другихъ древнихъ чешскихъ рукописяхъ, не пишутся одинаково—и, чтобы облегчить ихъ обозрѣніе, приводимъ ихъ въ азбучномъ порядкѣ:

1. **c** (: ц) пишется:

а) только черезъ *c*: bradavice, cevv, cevka, cistec, hirdlice, iatrvenici, gilce, clenice, cletce, kremenice, kirtice, kilavec (2) *), krepelice, kurencom, lisice, macobice, nehetci (3), nunvice, ocel (2), pleci, police, poludnice, prezlice (3), suerepice, suinice, tirlice, wlaztovice, vlichvec, vratce, zrcadlo, sitnice.

б) *cz:* skriuanecz.

в) *cc:* mrauenecc, squorecc, wilchuecc, zaiecc (2).

2. **č** (: ч) означается:

а) простымъ *c:* cechel (2), cerezla, cesrano, cesrati, cistec, clunek, cluneck, cirtadlo, katirce, mzdicka, namezecnik, paucini (2), svircek (2).

б) *ch:* chubr.

в) *cs:* klokocs.

г) *cst:* colacst.

---

*) Цифра обозначаетъ, сколько разъ встрѣчается глосса, писанная такимъ правописаніемъ.

д) *cc:* lucc (2), ozladicc, tlucc.

e) *s:* slunek.

ě, **ie** пишется всегда простымъ *e* только разъ *ie:* canie.

ch (: x) пишется всегда черезъ *ch*, только два раза черезъ *h:* hrah, pilh.

j отдѣльно и въ дифтонгѣ *ia*, *ie*, *iu* пишется:

а) простымъ *i:* iatrvenici, iuh, naiat, oboiek, steseie (2), zaiecc.

б) только разъ въ концѣ слова черезъ *j:* clij.

в) *y:* hnoẏ, ẏavor, yezero, yess, oẏe, podvoẏ.

г) *g:* gill, gilce, giszskra.

6. **k** пишется:

а) простымъ *c:* canie, clenice, clesce, clij, klubco (2), cobila, colacst, comaar, cope, cozz, cosa, crabosca, krocvvi, cruchta, cuchine, kucol, macobice, postolca, prica, scorne, wrabicowe.

б) черезъ *k:* banki, blizkota, cevka, clunek, slunek, deska (2), hrebatko, hrebik, giszskra, kadidlo, kalisce, kamen, kane, kassel, katirce, kauka, kdule, kemin, klazz, kli, klokocs, klubco (2), kokotowi, koll, korab, krada, kremen, kremenice, krepelice, krocvvi, kirtice, kirzno, kucol, kurencom, kuzz, kilavec (2), lelek, luk, lutka (2), litki, matki (2), motika, mirkev, mzdicka, namezecnik, oboiek, obrok, okrin, opazek, ozika, paulaka, postelka, rak, ribnik, ṣennik, skob, skriuanecz, zlavik, zmirk, ztraka, zukno, zumrak, svinak, svircek (2), taska, tlaki, triak, treslka, trpaslek, trozka, vborek, vtek, vetrnik, zaklad, zapadka, sseratek, slutek; а разъ *kk:* bukk.

в) *q:* quazz, quasu, squorecc.

г) *ch:* puscha, vborech.

д) *kc:* kclada.

е) *ck:* cluneck.

7) Вмѣсто новочешскаго самогласнаго **l** (: л) находимъ:

а) *il* и *li:* pilh, wilchuecc, blizkota, vlichvec.

б) *l:* puscedlne, treslka.

в) *el* и *le:* plet и т. д.

8. Вмѣсто новочешскаго самогласнаго **r** (: р) находимъ:

а) *ir:* birdo, cirtadlo, dirn, dirne, hirdlice, chirt, katirce, kirtice, kirzno, mirkev, zmirk, zwirbi, swircek (2), tirlice, wirse.

б) *r:* chubr, iatrvenici, trpaslek, vetrnik, zrcadlo.

9. **ř** (: рь) означается всегда простымъ *r* или *rr*.

10. **s** (: с) пишется:

а) черезъ *s:* kosa, lisice, neuesta, porusne, postaua, postele, postelka, postolca, pstruh, sabe, sennik, scorne, skriuanecz, squorecc, stan, stblo, steseie (2), stupa, suerepice, svest, svinak, svinar, suinice, svirćek (2), trest, treslka, trpaslek.

б) черезъ *z:* blizkota, ceresla, letoz, lichoplezi, opazek, ozladicc, ozika, poztaua (2), prezada (3), prezlice (3), prozo, prozpi, ritezne, rozochi, rriz, riz, zani, zaze, zlad (2), zlavik, zleme, zlez (2), zlezena, zmola, zmirk, zochor, zozna, ztraka, ztraua, ztruhar, zukno, zumrak, zwezt, zvrab, zwirbi, trezt, trozka, vvezlo (2), wlaztovice, zemzki.

в) *sz:* szito.

г) *szs:* giszskra.

д) *zz:* klazz, cozz, kuzz, quazz, ruzzi, zzled, zzochor.

11. **š** (: ш) означается:

а) простымъ *s:* cesrano, cesrati, crabosca, quasu, letose, lista, olse (2), puscha, sidlo, tasca, wirse.

б) *ss:* kassel, prassi, ropussi (2), wess, vssati.

12. **šč** (: щ) пишется *sc:* chmelisce, kalisce, puscedlne, scetini (2), scemel.

13. **u** (: у) пишется обыкновенно черезъ *u*, только въ началѣ слѣдующихъ словъ *v:* vborech, vborek, vhli, vhone vtek, vssati.

14. **v** (: в) пишется:

а) *u:* hriua, ẏauor, kauka, quazz, quasu, kilauec, mrauenec

neuesta, paneu, paulaka, plauat, postaua, poztaua, (2), rozhneuane, skriuanecz, squorecc, ztraua, suerepice, suinice, wilchuecc, zeuati.

б) *v:* cevka, dratva, hlavne, iatrvenici, kilavec, mirkev, nevod, nunvice, panev (2), podvoẏ, zlavik, svest, svinak, svinar, zvrab, svircek (2), talov, tvoridlo, vapenni, vapno, vetrnik, wlaztovice, vlichvec, vole, vratce, serav.

в) *vv*, *w*: cevv, kokotowi, krocwi, lovv, zwezt, zwirbi, vvezlo, wezlo, wess, wlaztovice, wilchuecc, wozhri, wrabicowe, wradittlo, wreteno, wirse, wrub, wirr, wiza, wzchod.

16. **y** (: ы) означается всегда простымъ *i*.

16. **z** (: з) пишется всегда черезъ *z*.

17. **ž** (: ж) пишется:

а) простымъ *s:* basant, deska (2), steseie (2), sahadlo, selud, serav, serucha, sitnice, slazi, slutek.

б) *ss:* ẏess, rossen (2), sserutek, sseracha.

18. **žď** (: жд^ь) означается *sc*: hlemmisc.

Древній ь передается обыкновенно черезъ *e*, исключая слово stblo, написанное безъ гласнаго звука.

Смягченіе вообще, исключая «*canie*», не обозначается, на пр labut, nit и т. д. и т. д.

Удвоеніе гласныхъ, для выраженія долготы ихъ, встрѣчается лишь одинъ разъ въ словѣ: comaar.

Удвоеніе же согласныхъ встрѣчается чаще: berr, bukk, dlann (2), hlemmisc, gill, koll, llabut, lanna, latti (2), lepp (2), nohh (2), orr, perre, rrepa, rriz, sennik, talle, topoll, tull, till, vapenni, wradittlo, wirr (*vv* смотри выше).

Различное правописаніе одного и того же слова встрѣчаемъ въ слѣдующихъ словахъ: clunek, slunek и cluneck, kilavec и kilauec, labut и llabut, panev и paneu, postaua и poztaua, rriz и riz, zochor и zzochor, svest и zwezt, topol и topoll, trest и trezt, serucha и sserucha.

Описки встрѣчаемъ только въ словахъ: ztrahar вм. ztruhar и wraditllo вм. wratidllo.

Сокращенія употребляются лишь въ двухъ видахъ:

p̄ = pre : p̄zada (2), p̄zlice.
ꝑ = pro : ꝑzo, ꝑzpi.

Въ *грамматическомъ* отношеніи имѣютъ для насъ интересъ слѣдующія слова: čerěsla, čcšrati, makobice, povraz, vrabíkové, prospi kurencom и н. д. Перегласованіе проведено въ глоссахъ почти повсемѣстно, напр.: bradavice, hrdlice, klenice, kremenice и т. д.

Перейдемъ къ перебору самыхъ глоссъ *).

Б.

baňky puščedlné (banki puscedlne), guua, que a latinis a similitudine cucurbita a suspirio uentosa vocatur. 137[b] 46. Jung: baňky lazební neb lazebnické, kterýmiž se krev (zvlàště v lázni) poušti, pušťadla, Schröpfkopf. Рожки.

bažant (basant), fasianus. 112[b] 9. Фазанъ.

bér (Berr), panicium, fenich. 238[b] 30. Jung.: bér setaria (panicum Linn). Feuchgras. Miklosich: бъръ. m. milii genus. Боръ, черное птичье просо.

blien (blen), ioscianus vel iusquiamus a grecis dicta, a latinis herba calicularis. 161[a] 21. (blen) iusquiamum, bilse 441[b] 24. Bliin. Бѣлена.

*) Въ скобкахъ правописаніе подлинника, гдѣ *i* всегда безъ точки, только семь разъ съ черточкою на верху(í). При глоссахъ означаетъ первая цифра страницу рукописи, a, b, c, столбцы, а цифра на третьемъ мѣстѣ—строку столбца. Сокращенія, употребляемыя мною при объясненіяхъ глоссъ: Jung.=Jungmannův Slovník. — Miklosich = Miklosich, Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vind. 1862—1865.—Hanka Zb. = Hanka, Zbirka nejdávnějšich slovníků latinsko-českých. V Pr. 1833.—Dalimil = Dalimilova chronika (1874). — Výbor = Výbor z literatury české, dil I (1845). — Rosbor=Rosbor staročeské literatury 2 ч. (V Pr. 1842—1845).—Даль=Даль, Толковый словарь. 4 части (Москва, 1863—1866).

bliskota, blskota (blizkota), fulgetra, lux, que apparet ante tonitrum. 123[b] 29. Блискáвка, блескавица.

boch (boch), perna, quod rustici fiosa appellant. 250[b] 5. Hanka Zb. стр. 34, 43 (Bohemarius 260, 499), 89 (Rozkochaný 532), 143 (Welessini lexicon), 169 (Nomenclator), 184 (Vocabula). Окорокъ.

bradavice (bradavice), emorrodia, warra vel morruta. 94[b] 50. (Въ печатн. изд.: warza). Бородавка.

brána (Brana), serra dicitur lignum multos habens dentes. quod boues trahunt. 315[x] 7. Нов. чеш.: brány. Борона.

brdo (birdo), licie, harlofa, quibus stamina telarum ligantur quasi ligia. 176[c] 6. Jung.: brdo tkadlcovské = nástroj z mnoha tisíc ve dvojmo přeložených, velmi pevných, jak nahoře tak dole ke čtyrem činkám připojených nití, z ňichž se opět niti, z kterých osnova sestává, shromažďuji, a skrze ně protahují, die Kammlitzen, Weberfaden. Miklosich: бръдо, licium. Нити въ ткани.

brěza (breza), bedulla, bircha 31[b] 50. Miklosich: брѣза, betula. Береза.

brod (brod), vadum, inferius ymum, vvrt. 359[a] 10 и 29. Miklosich: бродъ m. πόρος vadum. Бродъ.

buk (bukk), fagus, bůcha. 110[a] 51. Miklosich: боукъı f. fagus. Букъ.

C.

cěv (cevv), trama, spula. 351[a] 43. Цѣвье.

cievka (cevka), panus, spul 458[a] 44. Цѣвка.

Č.

čechel (cechel), sudarium, sveiztuch. 331[a] 41 и 476[a] 31. Miklosich: чехлъ, velamen. Убрусъ.

čerěsla (cerezla), inguinem, partes corporis justa pudenda. 153[a] 36. Miklosich: чрѣсла n. pl ὀσφύες. lumbi. τρῖσθα=slabizna v těle. Чересла, чресла.

češrano (cesrano), carminato. 346[a] 12. Čechrám=взбиваю.

češrati (cesrati), carminare. (Carmen uocatur quicquid pedibus continetur, cui datum nomen existimant seu propter uesaniam, quod carptim pronuntiaretur: unde hodie lanam, quam purgantes scerpunt, carminare dicimus). 43[a] 49. Трепать, взбивать.

cistec (cistec), stagnum, cin, 474[b] 48. Miklosich: чистьць. κασσίτερος stannum. Hanka Zb. стр. 30 (Behemarius 142), 56 (Roskochaný 91), 150 (Welessini lexicon), 171 (Nomenclator). Олово.

člunek (slunek), cimba, nauis, vel nauicula, 65[c] 6. — (clunek), lembus, parua scapha, cimba. 173[a] 43—(cluneck), panulie dicte, quod ex eis panni texantur. 458[b] 21. Jung,: člunek tkadlcovský, nářadí člunku podobné, mající v sobě na cívku navíjené niti, které se jeho pomocí na outek mezi podloužnou přízí, roztáhnutou na návojích, probazují, a s ní se míchají, tkají. Miklosich: чльнъ m. cymba. Челнокъ.

črtadlo (cirtadlo), ligones, fossaria eo, quod terram leuant quasi leuones, sech. 177[b] 3. Чертало, ср. кал. косульный или сошной отрѣзъ (Даль).

cubr (chubr), satureia, tumus 471[c] 15. — Hanka Zb. стр. 74 (Rozkochaný 408: putria czybr.). Miklosich: чоубръ satureia. Чабе́ръ м. растенье.

D.

diežka (deska), mulctra, melcvaz 210[a] 34 и 448[c] 51. Дежка= кадка, въ которой заквашиваютъ тѣсто (Об. сл.).

dlab (dlab), incastratura, compaginatio lignorum, nůot 148[c] 5. Долбокъ.

dlaň (dlann), ir, medietas palme, tenir. 162[a] 18.—(dlann). vola, media pars palme 374[a] 28. Miklosich: длань f. παλάμη palma manus. Длань, долонь, ладонь.

doch (doch), culmus, arista stramen spicarum 65[b] 10. —(doch), glos, glossis, quod de stipula factum est: sovp. 134[c] 26. Пучекъ соломы на крышѣ.

dratva (dratva), drudis, drat. 85[c] 39. Дратва.

dre (dre), glumit, excoriat. 134[c] 39. Miklosich: дєр dilacerat. Дeретъ.

drn (dirn), cespes. 134[b] 29 и 410[c] 47. Miklosich: дрънъ m. caespes. Дернъ.

drnie (dirne), cespites fecundi 113[b] 49. Дернѣнье.

drozň (drozn), turdela, quasi maior turdus, star. 356[b] 46 и 356[c] 5. Hanka Zb. стр. 58 (Rozkochaný 299: merula drozn), 159 (Nomenclator тоже). Нов. чеш. drozd, drozen (Клат.) Дроздъ.

H.

hlavně (hlavne), ticio. 345[c] 13. Miklosich: главьнꙗ, δαλός, titio. Головня.

hlemýzď (hlemmisc), ostreum 166[a] 2. Улитка.

hloh (hloch) rubus, arbuscula, ferens rubicunda poma 296[a] 21. Miklosich: глогъ crataegus. Боярышникъ.

hnoj (hnoy), rudis, mist, 296[a] 37. Miklosich: гной m. σῆψις, putrefactio. Навозъ.

hrách (hrah), pisa. 257[b] 15. Miklosich: грахъ m. κύαμος faba. Горохъ.

hrdlice (hirdlice), turtur. 357[a] 5. Miklosich: грълица f. τρυγίον turtur. Горлица.

hrěben (hreben), traculas, wollecambe. 350[c] 27.—hrěben kokotový (hreben kokotowi), heraclea, hanincamp. 139[a] 37— Miklosich: грєбєнь m. peçten. Гребень для чесанія шерсти— Пѣтушій гребень.

hrěbík (hrebik), cariofilum. 62[c] 28. Гвоздика.

hrěblo (hreblo), tiburgna, ovinkrucc. 345[c] 4. Miklosich: грєбло remus. Кочерга.

hriebátko (hrebatko), pultrinus, vůlin. 277[c] 3. Miklosich: жрѣба n. πῶλος pulus. Жеребенокъ.

hrímota (hrimota), tonitruum. 348[a] 17. Miklosich: гръмѣниѥ n. βρόντημα tonitru. Гремѣнье.

hríva (hríua), iuba, coma. 163b 38. Miklosich: грива f. χαίτη iuba. Грива.

hruda (hruda), gleba 134b 28. Miklosich: грѹда f. βῶλαξ gleba. Глыба земли.

humno (humno), area dicitur proprie locus uacuus, ubi triturantur annone. 399b 45. Miklosich: гѹмьно n. ἅλων area. Гумно.

Ch.

chmelišče (chmelisce), humularium, hopgart. 144a 9. Хмельникъ.

chrěn (chren), raphanum grecum nos radicem uocamus 282b 5. Miklosich: хрѣнъ m. cochlearia armoracía. Хрѣнъ.

chrt (chirt), uelter, vvint. 361b 32. Miklosich: хрътъ m. vertagus. Хортъ, борзая собака (Даль).

J.

jatrvenici (iatrvenici), ianitrices, duorum fratrum inter se uxores uocantur, quasi eandem ianuam tenentes vel per eandem ianuam iter habentes 145c 5. Hanka Zb. стр. 88 (Rozkochaný 468: fratripola yatrussye), 129 (Welessini lexicon: fratripola, yatrusse). Miklosich: ꙗтръвь, σύννυμφος alias εἰνάτηρ fratria sive uxor fratris mariti. Ятровицы, невѣстки.

javor (ẏauor), platanus. 46c 227. Miklosich: ꙗворъ m. platanus. Яворъ, чинаръ.

jezero (ẏezero), stagnum 474c 1. Miklosich: ѥзеро n. λίμνη lacus. Озеро.

jež (ẏess), irinacis. 162a 1. Miklosich: ѥжь m. ἐχῖνος, erinaceus. Ежь.

jíl (gill), creta, leim. 63a 2. Miklosich: илъ m. lutum. Илъ.

jilce (gilce), gapulum, helca. 127b 50. Рукоятка.

jiskra (giszskra), scintilla, 307b 38. Miklosich: искра f. σπινθήρ scintilla. Искра.

juh (iuh), fabonius uentus, qui grece zephirus vocatur. 109a 27. Miklosich: югъ m. νότος auster. Югъ, южный вѣтеръ.

К.

kadidlo (kadidlo), thus, 357ª 18. Miklosich: кадило n. θυμίαμα suffitio. Ладанъ.

kališče (kalisce), uolutabra dicuntur, ubi apri porcique se uolu-unt. 374ᶜ 9. Miklosich: калиште n. locus coenosus. Боло-то, калъ.

kámen vápenný (vapenni kamen), tofus est lapis edificiis inutilis, tubstein. 347ᵇ 19, 20. Miklosich: камень вапьнъ m. lapis calcis. Туфъ.

káně (kane), gauium, larum. 128ª 23. —(canie) larus 170ᵇ 23. Чайка.

kašel (kassel), tussis. 357ª 27. Miklosich: кашьль m. tussis. Кашель.

katrče (katirce), gurgustia, cellula modica vel domus pauperis. 137ᵇ 33. Хижина, хата, катрага (Даль).

kavka (kauka), monetula, auis. 208ª 24. Miklosich: чавъка f. monedula. Галка.

kdule (kdule), matiana, genus pomi. 196ᵇ 39. Квитовое яблоко.

kemín, kmín (kemin), ciminum, virtutem habet calidam et dessicatam. 413ª 23. Тминъ, каминъ.

kláda (kclada), cippus, stoch. 49ᶜ 30, Jung.: kláda, vydlabaný peň, do něhož u vězení za nohy sázejí. Miklosich: клада f. δοκός trabs. Колода, колодка.

klas (klazz), spica 315ᵇ 44. Miklosich: класъ m. στάχυς spica. Колосъ.

klenice (clenica), cornus, churnbovm. 61ª 44. Miklosich: кленъ m. acer. Кленъ чинаровидный, деренъ.

klětce (cletce), aniarium, uogelhus. 26ª 18. Miklosich: клѣтьца, κελλίον, cellula. Клѣтка.

klí (kli), gluten, kleib. 134ᶜ 41. Miklosich: клѣй. m. κόλλα gluten. Клей.

klij (clij), obex, lun. 224ª 51.

klokoč (klokocs), bulla dicitur, quia in aqua uenti intus spiritu

sustentatur. 229[a] 14. Klokot. Miklosich: клокотъ m. τὸ κοχλάζειν bullire. Клокотъ.

klubko (klubco), glomus, spera filorum. 134[c] 4. — (klubco), klewe, glomus. 134[c] 12. Клубокъ.

kobyla (cobila), equa, merha. 98[b] 12. Miklosich: кобыла f. ἵππος equa. Кобыла.

kokotový, см. hřeben.

kol (koll), palus, stekko. 237[a] 48. Kůl. Miklosich: колъ m. πάσσαλος palus. Колъ.

koláč (colacst), crustula panis in medio cauus et tortus 64[c] 22. Miklosich: колачь m. libum, recte circus. Калачь, пирогъ.

komár (comaar), culex. 65[a] 41. Miklosich: комаръ m. κώνωψ culex. Комаръ.

kopie (cope), sparus, sper. 473[b] 28. Miklosich: копиѥ n. δόρυ hasta. Копье.

koráb (korab), trieris, nauis magna. 352[c] 18. Miklosich: корабль m. πλοῖον, navis. Корабль.

kos (cozz); merula antiquitus vocabatur modula. 202[b] 5. Miklosich: косъ m. ψίττακος psittacus: recte merula. Скворецъ.

kosa (cosa), falcastrum, ruthsegen. 110[b] 33. Miklosich: коса f. falx. Коса.

kraboška (crabosca), larua, schem. 170[b] 19. Dalimil 47 v. 35: krabošky sobě zčinichu. Маска.

krada (krada), ignitabulum, luchta. 146[c] 33. Miklosich: крада, f. πυρά rogus; κάμινος fornax. Жаровня.

kremeń (kremen), piritis vulgaris. 257[a] 34. Miklosich: кремы-мене m. silex. Кремень.

kremenice (kremeníce), focacem petram vulgus vocat, qui ferro percussus scintillam emittit 118[c] 6. Кремнистая пóчва.

krepelice (krepelice), quaquara 280[b] 34 (Изъ *k* вновь сдѣлано *p*). Miklosich: прѣпелъ m. coturnix. Перепелъ.

krokvy (krocvvi), tigillum, kavo, habitaculum vel tectum, trabes. 345[c] 16. Стропила.

krtice (kirtice), talpa dicta, quod sit dampnata perpetua cecitate,

est enim absque oculis, semper terram fodit et humum egerit, et radices subter frugibus comedit, quod greci aspal uocant. 337[b] 47. Miklosich: врътъ m. ἀσπάλαξ talpa. Кротъ (самка).

kruchta (cruchta), cripta, spelunca, grufda. 64[a] 28. Яма, могила.

krzno (kirzno), mastruga, vestis germanica ex pelliculis ferarum. 196[a] 38. Крал. Рук.: oružie vše krzny zahalichu (Výb. 30, 12). Miklosich: кръзно n. vestis pellicea. Кожухъ.

kuchyně (cuchine), coquina, cůchne. 60[a] 16. Кухня.

kúkol (kucol), git herba, lolium, brotwrz. 134[a] 31. Miklosich: кѫколь m. nigella. Куколь.

kurencom, см. prospi.

kus (kuzz), frustum, stucke. 123[a] 12. — (kuzz) offam. 228[b] 47. Miklosich: кѫсъ, коусъ m. frustum. Кусъ, кусокъ.

kvas (quazz), frigidaria, sulza. 122[b] 11. Miklosich: квасъ m. ζύμη fermentum. Квасъ.

kvašu (quasu), couiuo, manduco. 59[c] 7. (Miklosich: квашѫ fermento). Пирую.

kýlavec (kilavec), herniosus, ponderosus. 139[c] 20. — (kilauec), herniosus. 141[b] 7. Miklosich: кыла κήλη hernia. Килачъ, килунъ, килякъ.

L.

labuť (labut), holor, avis, quam greci cignum appellant. 142[b] 28. —(llabut) olor. 229[a] 48. —(labut) cignus. 412[b] 25. Miklosich: лебедь m. κύκνος cygnus. Лебедь.

lana (lanna), numellus, genus uinculi, quo quadrupedes diligantur. 452[c] 11. Веревка.

lati (latti), tignum. 345[c] 17.—(latti), ambrices, tegule. 393[c] 23. Лата, жердина (Даль).

lelek (lelek), nocticorax, noctua dicitur, que et nocturnus coruus appellatur. 218[c] 33. Кваква.

lěp (lepp) uiscum. 360[a] 28; 370[c] 28. Miklosich: лѣпъ m. ἰξός viscum. Клей.

lětos (letoz), orno, huiro. 233[b]41. Miklosich: лѣтось adv. hoc anno. Лѣтось.

lětošie (letose), ornotinus, langer. 233[b] 39. Miklosich: лѣтосьнь adj. huius anni. Лѣтошній.

lichoplěsy (lichoplezi), sirenas tres fuisse fingunt, ex parte virgines et ex parte uolucres habentes alas et ungulas, quarum una uoce, altera tibiis, tercia lira canebant, que illectos nauigatione in naufragia trahebant. 322[a] 32. Ochechule.

lípa (lipa), tilia, linda. 346[a] 13. Miklosich: липа f. tilia. Липа.

lisice (lisice), trulla, nomen factum eo, quod trudit et detrudit, id est includit calce vel luto lapides, chella. 354[c] 42. Rozbor II, стр. 38: lissiczy. Прессъ.

lišta (lista), limbus est, quam nos ornaturam dicimus, fasciola est, que ambit extremitatem vestium aut ex filis aut ex auro contexta assutaque extrinsecus in extrema parte uestimenti vel clamidis. 177[a] 36. Нѣм. Leiste. Obruba. Бахрома.

lov (lovv), uenatus, iaith. 361[c] 10. Miklosich: ловъ m. ἄγρα, θήρα venatio. Охота, ловля.

lúč (lucc), pro tede, facule de ligno pino 273[a] 36.—(lucc), teda. 338[b] 26. Miklosich: лоучь m. lux. Лучина.

lúh (luh), nautea, aqua corio fetída, in qua coria macerantur, 215[a] 5. Щелокъ.

luk (luk) arceolus, satelboge. 18[c] 10. Miklosich: лѫкъ m. τόξος arcus. Лукъ.

lútka (lutka) puppa, toche 467[a] 29. (Два раза, разъ въ строкѣ, разъ въ томъ же мѣстѣ надъ строкой). Miklosich: лоутъкъ m. μῖμος histrio. Кукла.

lýtky (litki), suras. 227[b] 28. Miklosich: лъıстъ m. κνημίς tibia. Лытки (Даль).

M.

makobice (macobice), conus. 56[c] 23. Miklosich: маковица f. fastigium: recte cepus papaveris. Makovice. Маковица, маковка.

matky (matki), planta. 257c 32.—(matkí), plante sunt rapte de arboribus. 462c 1. Матки.

meze (meze), collimito, reino. 53a 23,—(meze) limitem. 177b 46 и 47 (два раза).—(meze), porca autem est inter duos sulcos terra eminens. 440b 6. Miklosich: межда f. μέσον medium Межа.

mol (mol), roscidum, humidum, rore madidum. 295b 38. Mol mokrý na glavě ve vlasech, prašivina. Парши.

motyka (motíka), verriculum, huova. 364c 31. Miklosich: мотъіка f. σκαφεύτρια ligo. Мотыка.

mravenec (mrauenecc), formica, 137a 25. Miklosich: мравий f. μύρμηξ formica. Муравей.

mráz (mraz), gelu, bruma. 129a 20. Miklosich: мразъ m. κρύος. ψῦχος frigus. Морозъ.

mrkev (mirkev), pastinaca silvestris. 242a 14. Морковь.

mýdlo (midlo), sapona, seiph. 139a 41. (Miklosich: мъіло n. ποιά herba). Мыло.

mýto (mito), theloneum. 338c 5. Miklosich: мъіто n. μισθός merces. Мыто.

mzdička (mzdicka), mercedula, lonelin. 291c 1. Miklosich: мьзда f. μισθός merces premium. Небольшое возмездіе.

N.

najat (naiat), conductus, gemieterer. 55b 44. Miklosich: наѥмьнъ adj. conductus. Нанятъ.

nálěp (Nalep), toxicata sagitta, gelupte, ut veloces sint et preuolent. 300b 32. Dalimil (1851), стр. 209: V srdce kniezi střelu s nálepem vstřeli dospielu. Налѣпъ, налѣпка.

námezečník (namezecnik), hermafroditus, neque vir neque mulier. 139c 27. Человѣкъ, стоящій между мужчиною и женщиною.

nebozez (nebozez), terebellus, nevveger. 340b 39. Буравъ.

nehetci (nehetci), eliotropium, ringel. 93a 8 и 18 (дважды). — (nehetci) solsequia herba. 324b 31. Ноготки.

nevěsta, svěsť (neuesta, svest), fratria vel fratrissa, fratris uxor vel uxoris soror 121[c] 4. Miklosich: невѣста f. νύμφη sponsa, nurus. Невѣстка.

nevod (nevod), tragum, genus est piscatorie retis. 351[a] 26. Miklosich: неводъ σαγήνη sagena. Неводъ.

nit' (nit) filum 430[b] 20. Miklosich: нить f. funiculus. Нить.

noh (nohh), grifa, grif, genus draconis, genus pennatum. 137[a] 32 и 33 (дважды). Miklosich: ногъ m. γρύψ gryps. Грифъ.

nunvice (nunvice), sanctimonialis, nunne. 301[a] 47. Jung.: Ob similitudinem quandam soni «Nonne» appellatae sunt per contemtum moniales virgines nunvice. Dalimil 45 v. 27: nunvicemi kněze osu. Монахиня.

O.

obojek (oboiek), millus, collare canum uenatoticorum, factum ex corio. 447[c] 11. Ошейникъ.

obraz (obraz), moneta, můnza. 208[a] 43. Dalimil 95 v. 3: Zatrati v zemi rozličné ohrazy a dobrý peniez zarazi (Miklosich: образъ m. μορφή forma, imago). Монета.

obrok (obrok), prebenda. 262[c] 10. Miklosich: оброкъ m. promissio, stipendium. Оброкъ, жалованье.

ocel (ocel), calibem, ferrum. 39[a] 40.—(ocel) kalibs ipsa materia 165[c] 14. Miklosich: оцѣль f. στόμωμα robur aciei. Сталь.

odřěti (odreti), glubere, cutem detrahere. 134[c] 38. Miklosich: одрати vb. ἐκδείρειν, confringere, ἀποσπᾶν detrahere. Содрать, сдирать.

oje (oẏe), temo, longitudo aratri vel plaustri, dissl. 339[a] 16. Дышло.

okrin (okrin), cantar, naph. Miklosich: окринъ, λεκάνη, pelvis. Блюдо (деревянное).

olše (olse), alnus. 233[b] 36 и 392[b] 40. Miklosich: ольха f. alnus. Ольха.

opasek (opazek), crumena, sacculi genus. 422[b] 40. Поясъ, кушакъ.

oř (orr), equus emissarius, qui mittitur ad jumenta. 100ᵃ 11. Miklosich: орь m. equus. Конь.

ořech zemský (orech zemzki), tuber terre prodit. 355ᵇ 23. Kaštan zemský. Miklosich: орѣхъ земльнаскъ nux terrae. Земляный орѣхъ.

osladič (ozladicc), polipodion. 465ᵃ 48. Солодка малая (раст.), сладкій корень.

osten (osten), stimulus. 328ᶜ 50. Miklosich: остьнъ σκόλοψ stimulus. Ость.

osyka (ozika), tremulus, aspa. 351ᶜ 18. Miklosich: осина f. populus nigra. Осина.

otruby (otrubi), furfures tritici. 41ᵃ 41. Отруби.

P.

panev (panev) frixoria, phanna. 122ᵇ 17.—(panev) padella 236ᵃ 29. — (paneu) sarhago. 471ᵇ 44. Miklosich: панъвица f. pelvis. Сковорода.

paučini (paucini), casses, aranearum tela, retia aranearum. 44ᵃ 27 и 148ᶜ 2. Miklosich: паѫчина f. ἀράχνη tela aranea. Паутина.

pavlaka (paulaka), zomentum, zicha. 383ᵇ 1. Miklosich: павлака tectum, involucrum. Паволока, наволочка.

perie (perre) stipule sunt folia vel pagine, quibus culmus ambitur vel fulcitur, ne pondere frugis curuetur, que ambiunt culmum et dicta stipula quasi usta et ustipula. 329ᵃ 14. Miklosich: перик n. πτερα pennae. Перья.

pila (pila) lima. 177ᵃ 23. Miklosich: пила f. πρίων serra. Пила.

plachta (plachta), sagum. 80ᵇ 10. — (plachta) linna, saga 178ᶜ 31. Miklosich: платъ m. ῥάκος pannus detritus. Плахта.

plavat (plauat), glaucus dicitur viridis, est autem color inter album et nigrum .i. plavar. 134ᵇ 28. Miklosich: плавъ λευκός albus. Изжелта-бѣловатый, бѣложелтый.

pleci (pleci), humerum, achsila. 144ᵃ 8. Miklosich: плеште n. ὦμος humerus. Плеча.

pleť, plť (plet), rates proprie sunt connexe inuicem trabes. 468[c] 50.—(plet), rates, classes, naues, nauigia. 470[b] 40. Miklosich: плєтъ f. φραγμός sepes. Плотъ.

plch (pilh), gliris animal in arboribus simile muri. 134[b] 38. Miklosich: плъхъ glis. Соня (Даль).

podvoj (podvoy) postes, ipse tabule ostii. 261[c] 13. Miklosich: подъвой, подъвой m. σταθμός postis. — Dalimil 52 v. 21: neslušie mezi dřví a podvoj prsta vložiti. Верея.

police (police), armatria, schafrûta. 20[a] 46. Miklosich: полица f. asser in ecclesia, theca repositoria. Полка.

poludnice (poludnice), driades, deae siluarum. 85[c] 26, 27. Hanka Zb. стр. 61 (Rozkochaný 520: satirus poludnyczye), 147 (Wellessini lex. тоже), 165 (Nomenclator тоже). Дріады.

porusné sukno, см. sukno.

postava (postaua), licinium vocatum, quod textura ejus ligata sit in totum. 176[c] 15.—(poztaua), stamen (in stamine linum). 178[c] 35. — (poztaua), stamen, fila stantia, warf. 475[c] 5. Miklosich: поставa, depositum. — Výbor I, стол. 665: z jednoho postavce zšité rúcho. Поставъ, основа пряжи.

postele (postele), lectisternium, betguant. 172[a] 5. Miklosich: постєлꙗ f. στρωμνή lectus, stratum. Постеля.

postelka (postelka), pancales. 238[a] 11. Постилка (Даль).

postolka (postolca), cauan, wihil. 45[c] 13. Rada zvířat (1814), стр. 120: Postolka i také jiné káně. Постелька (Даль).

povraz (povraz), funis. 124[b] 48. Miklosich: поврaзъ m. λοβός lobus. Веревка.

práh (prah), limen. 177[b] 45. Miklosich: прaгъ m. φλιά limen. Порогъ.

praši (prassi), glabrio, grint. 134[a] 36. — Jung.: Prachy (praši), neduh osuté kůže, velmi nakažlivy u koní i u jinégo živočicha, jinak prašivina. Hanka Zb. стр. 41: (Bohemarius 432: prachi, tabes). Парши.

prěsada (p̄zada) plantaria, que ex seminibus nata sunt. 257[c] 32.

— (p̄zada) plante, pangi. 458ᵃ28. — (prezada), plantaria. 462ᶜ 2. Высадокъ, разсадное растеніе.

prěslice (p̄zlice) in colo. 125ᵇ25.—(prezlice) colum. 420ᵃ27.—(prezlice), colus. 435ᵃ 4. Miklosich: прѧслица f. fusus. Пряслица, прялка.

príka, prka (prica), decliuum, descensum. 69ᵇ 31. Срав. чеш. uprk. Крутизна.

prímèrie (prímere), treuga, pax generalis terre. 480ᵃ 10. Miklosich: примирѥниѥ n. reconciliatio. Перемиріе.

proso (pzo), milium. 204ᵃ 44. Miklosich: просо κέγχρος milium. Просо.

prospi kurencom (pzpi kurencom), obsipa pullis escam. 440ᵇ 45. Miklosich: просъıпати vb. ἐκχεῖν effundere (просъıпи); коурѧ n. pullus (коурѧтемъ). Просыпь цыпленкамъ.

pstruh (pstruh), trutta, piscis. 480ᵃ 9. Срав. пьстръ adj. ποικίλος varius. Пеструшка, форель (Даль).

puščedlné, см. baňky.

puška (puscha), pixis, pixidis, quam nos corrupte buxidem uocamus. 257ᵇ 50. Miklosich: поушька sclopetum, πυξίς bühse; срав. пушка. Жестянка.

R.

rak (rak), cancer, animal maritimum, exiguum. 165ᶜ 50. Miklosich: ракъ m. cancer. Ракъ.

remdih (Remdih), claua, kolbo (въ печатанной M. V. stanga). 417ᵃ 16. Hanka Zb. стр. 48 (Bohemarius: rzemdyh maniplus), 120 (Welessini lex.: claua rzemdyh), 170 (Nomenclator тоже). Řemdih=zbroj starých Čechů, palice (Jung). Срав. литовское ramtis = Stab. Боевая булава, палица, ослопъ.

rěpa (rrepa), rapa a rapiendo, id est comprehendo dicta, est autem a radice amplior rapa, sapore dulcior et folio tenui. 282ᶜ 30. Miklosich: рѣпа rapa. Рѣпа.

rítězně (ritezne), nates, conglobatio natium, caro sedendi officio

facta, ne premente corporis mole ossa dolerent. 214[b] 15. Ягодичныя мышцы (Даль).

rohoze (rohoze), vlua, palns et herba palustris. 372[c] 20. Miklosich: рогозъ πάπυρος papyrus. Рогоза, рогозъ, ситникъ.

ropuši (ropussi), stiria enim grecum est, id est gutta. 137[b] 38.— (ropussi), stiria, pendens glacies vel spine. 329[a] 19. Ropuch, rampouch. Ледяная сосулька, ропака, ропакъ (Даль).

rozhněvánie (rozhneuane), offensio. 228[b] 49. Miklosich: разгнѣваник n. irritatio. Разгнѣвленье, разгнѣванье.

rozsochy (rozochi), stiva, pars aratri, quam manu tenet arator, rister. 329[a] 30. Miklosich: расоха f. furca. Разсохи. Рукоять у плуга.

rožen (rossen), ueribus, uirgultis ferreis. 364[b] 14. — (rossen), veru, spizz. 365[b] 15. Miklosich: Ражьнъ m. σκόλοψ stimulus. Рожéнъ, вертелъ.

rtuť (rtut), uivum argentum, quecsilber. 372[a] 35.

rusi (ruzzi), trace genus, růzen. 480[a] 7. Miklosich: роусинъ russus. Русскіе.

rybník (ribnik), viuarium. 372[a] 22. Miklosich: рыбьникъ m. piscarius, рыбьница f. nom. propr. loci. Прудъ, садокъ.

rys (rriz), lincis dictus, quia in luporum genere numeratur, bestia ab illis distincta, ut pardus per terga siue similis lupo, unde et ille licos, iste lincis. 178[a] 7. — (riz) linx, animal. 178[c] 48. Miklosich: рысь m. πάρδαλις pardalis. Рысь.

S.

sabě (sabe), dolones sunt uagine lignee, intra quas latet pugio sub baculi specie. 84[b] 17. Hanka Zb. стр. 99 (Rozkochaný 137: sicca sabye), 148 (Welessini lex.: siccia zabie) (Miklosich: сабля f. ξίφος ensis). Ножны.

sáni (zani), traha, flito (въ печатанномъ экз.: schlit). 351[a] 52. Сани.

saze (zaze), fuligo, nigredo. 124[a] 22. Miklosich: сажда f. ἀσβόλη fuligo. Сажа.

sěnník (sennik), fenile, locus, ubi fenum ponitur. 114[a] 38. Сѣнникъ, сѣновалъ.

síto (szito), sedacium, harsip. 311[a] 25. Miklossich: сито n. cribrum. Сито.

skob (skob), flemen. 117[c] 41. (Miklosich: скобь f. sensus ignotus).

skorně, škorně (scorne), ocreas, tybialia, que suras tegunt. 227[b] 28. Сапоги, чеботы.

skrivanec (skriuanecz), caradrion, leracha. 42[b] 18. Жаворонокъ.

skvorec (squorecc), psitacus, auis indie littoribus gignitur colore uiridi torque puniceo, grandi lingua et ceteris auibus latiore, unde et articulata uerba exprîmit. 275[c] 5. Miklosich: скворьць ψάρ sturnus, alauda. Скворецъ.

slad (zlad), braxa, malz. 36[b] 49. — (zlad), prazium. 262[b] 11. Miklosich: сладъ m. hordeum tostum. Солодъ.

slavík (zlavik), luscinia, acredula. 185[c] 1. Miklosich: славий m. ἀηδών luscinia. Соловей.

slěd (zzled), indago, spor, ordo. 150[b] 4. Miklosich: слѣдъ ἴχνος vestigium. Слѣдъ.

slémě (zleme), tolum, culmen tecti. Tolum est summa pars tecti, unde et contignatio procedit. 347[c] 49. Miklosich: слѣма δοκός trabs. Маковка, верхушка крыши.

sléz (zlez), malua, malvis. 191[c] 11 и 238[c] 39. Miklosich: слѣзъ m. malva. Мальва, просвирнякъ.

slezena (zlezena), splen, milze. 473[b] 47. Miklosich: слезена f. σπλήν splen. Селезенка.

smola (zmola), pex, inquinamen, hara. 252[c] 4. Miklosich: смола f. ἄσφαλτος bitumen. Смола.

smrk (zmirk), pinum greci peucen uocant. 256[b] 26. Miklosich: смръчь m. κέδρος cedrus. Пихта.

sochor (zochor), trabeum, dreml. 350[c] 4. — (zzochor) motoria, uaga, discursio vel paruum instrumentum, quod opifices utuntur ad mouendos lapides. 209[c] 8. Рычагъ, шестъ.

sosna (zozna), piceà. 253[a] 10. Miklosich: сосна f. ἐλάτη abies. сосна πίτυς pinus. Сосна

stan (stan), tugurium, casula. 355[c] 7. Miklosich: станъ m. firmitas, castra. Хижина.

stblo (stblo) culmus. 329[a] 15. Miklosich: стьбло n. καυλός caulis. Стебель.

stěžeje (steseie), cardo, extrema pars ualue. 42[c] 9. — (steseie), cardo, locus, in quo ostium mittitur. 42[c] 13. Miklosich: стежеръ m. cardo, срав. настежь. Крюкъ.

straka (ztraka), pica. 252[c] 50. Сорока.

strava (ztraua), sumptus. 332[a] 18 (Miklosich: страва f: epulum funebre apud Hunnos etc.). Расходъ.

struhař (ztrahar), tornarius, drehsel. 479[a] 20. Токарь.

stúpa (stupa), tipsanarium, stamph. 346[c] 12. Ступа.

sukno porusné, porúšné (porusne zukno), linostrina, vestis est ex lana linoque contexta. 178[c] 33. (Miklosich: пароусъ m. velum; соукно n. ἔρια, ἔριον vestes laneae. Парусное сукно.

súmrak (zumrak), crepusculum, hoc est inter lucem et tenebras, dubia lux, zwisenlichteu. 63[b] 5. Miklosich: съмракъ m. tenebrae. Сумракъ, сумерки.

sveřepice (suerepice), equaricia, stůth. 98[b] 11. Výbor I, стр. 131: Kdež sveřepice nejmajú na obci obory, ty kobyly móž vdáti. Miklosich: свеpѣпица f. ervum gr. ὄροβος Кобыла.

svěsť (zwezt), glos, gloris, soros mariti. 134[c] 28. — (svest, neuesta), fratria vel fratrissa, fratris uxor vel uxoris soror. 121[c] 4. Miklosich: свѣсть soror uxoris. Hanka Zb. стр. 88 (Rozkochaný 441: socra swyest), 183 (socrus swyest). Свесть, своячина, невѣстка.

sviňák (svinak), porcarius. 259[a] 41. Свину́хъ, свинопасъ.

sviňař (svinar) porcarius. 259[a] 41. *а* вновь какъ то исправлено. Свинарь.

svinice (suinice), usya, uermis porci. 376[b] 2. Свиной червь.

svrab (zvrab), prurigo, scalpatio. 274[b] 14. Miklosich: сврабъ m. pruritas. Свербъ, свербежъ, зудъ.

svrbí (zwirbi), prurit, quasi perurit, iuchit. 274[b] 14. Mikfosich: свръкѣти. Свербитъ.

svrček (svircek), cicades ex cuculorum nascuntur sputo, hec nascuntur in ytalia, nam ibi dulciter canunt, quarum cantibus estu medio arbusta rumpuntur, eo quod magis canore meridianis caloribus resonans. 49[b] 41.—(svircek), grillus nomen a sono vocis halet. 137[a] 23. Miklosich: свръчькъ m. ἀττακης attacus. Сверчокъ.

Ṡ.

ščemel, ščmel (scemel), atticus, humbel. 25[a] 5. Шмель.

ščetiny (scetini), porcorum pilos setas uocamus. 259[a] 50 и 315[b] 41. Щетины.

šidlo (sidlo), subula, ala. 331[a] 13. Miklosich: шило n. subula. Шило.

T.

tále, tálie (talle), obsides dicuntur, qui dari solent cum honore custodiendi. 225[c] 26. Miklosich: таль obses. — Лѣтопись по Ипатскому списку (Сп. 1871), стр. 88: поимите къ себѣ тали наша—стр. 89: и поемше талия своя. Vibor I, ст. 234: dávajít svój život v táli. Таль, заложникъ.

talov (talov), sanies, pus, tabo, sanguis corruptus, eitir. 301[c] 45. Гной, сукровица.

taška (taska), fundam, sistarciam. 124[b] 20. Ташка, сумка.

tlaky (tlaki), pubes uirilia. 277[c] 47. Hanka Zb. стр. 167 (Nomenclator: tlaky pubes). (Miklosich: длака χρόα cutis). Признаки совершеннолѣтія — волосы около половыхъ членовъ.

tluč (tlucc), cantabrum; huntaz. 41[a] 41. Толча, толченый ячменный или вообще толченый хлѣбъ.

topol (topol), populus. 259[a] 31.—(topoll), populus, arbor. 278[b] 2. Miklosich: тополь f. λεύκη populus alba. Тополь.

tresť, trsť (trest), harundo, canna vel sagitta. 138[a] 39.—(trezt), arundo. 400[c] 33. Miklosich: тръсть f. κάλαμος arundo. Трость, тростникъ.

trěslka (treslka), typi sunt frigide febris. 357[c] 27. Miklosich: трасьца febris. Трясья, трясучка, лихорадка.

trlice (tirlice), scalparis, tessila. 305[a] 24. Jung.: Trlice jest nástroj, na němž se len neb konopě trou. Трепало, трепло.

troska (trozka), scoria, purgamenta et sordes sunt que igne excoquuntur et dicta scoria quod de ferro excutitur, id est sinter. 308[c] 15. Miklosich: троска f. κεραυνός fulmen. Шлакъ (Даль).

trpaslek (trpaslek), nani, quos greci pigmeos vocant. 260[b] 20. Карликъ, карло.

trud (trud), fumes est astula, que ab arboribus excutitur, excisione autem astule, ambuste aut ligna cauata, a fungis nomine accepto, quod ita capiat ignem. 119[a] 16. Miklosich: трѫдъ m. Трутъ.

tryák, dryák (triak), tyriaca est antidotum serpentinum, quo uenena pelluntur, ut pestis peste soluatur. 346[c] 29. Miklosich: териꙗкъ m. theriacum. Теріакъ (Даль).

túl (tull) pharetra, teca sagittarum. 252[c] 18. Miklosich: тоулъ φαρέτρα, pharetra. Тулъ, колчанъ.

tvoridlo (tvoridlo), tenucla, kesewazercar. 479[a] 27. Jung.: nádoba, v níž neb jíž se něco tvoří, zvláště forma na sýry. Творило, сосудъ.

týl (till), occipicium est pars capitis posterior. 227[b] 8. Miklosich: тылъ m. τένων cervix. Тылъ.

U.

úborek (vborech), calatus, sumber. 38[c] 18. — (vborek), ruska, russa, vel russeola, rubra. 296[c]45. Miklosich: ѫборьнъ modii genns. Серб.: уборак. Корзинка.

uhli (v̂hli), proceres (capita trabium, que eminent extra parietes, proceres dicuntur). 269[a] 43. Miklosich: ѫглъ m. angulus. Уголъ.

úhoně (vhone), globos, vertigines vel ex solido rotundus, pila, rotunditas. Огоньки (Даль).

ušatý zajiec, см. zajiec.

útek v(tek), trama. 178[c] 36. Jung.: útek u tkadlce příze, která

člunkem se do osnovy vetkává, vetkání. Miklosich: жтъкъ m. στήμων stamen. Утокъ.

V.

vápenný kámen, см. kámen.

vápno (vapno), calcis, calch. 38ᶜ 18. Miklosich: вапьно calx. Вапно, известь.

veslo (vvezlo), remus dicitur lorum, quod continet tubam. 289ᵃ 2. — (wezlo), remex ruder. 469ᵇ 35. Miklosich: весло n. κώπη remus. Весло.

veš (wess), pediculus. 245ᵃ 5. Miklosich: въша f. φθείρ pediculus. Вошь.

větrník (vetrnik), vela greci armena dicunt, proinde quod aere mouentur, aput latinos autem vela a volatu dicta. 361ᵃ 30. Парусъ.

vlastovice (wlaztovice), hirundo. 141ᵇ 31. Miklosich: ластовица f. χελιδών hirundo. Ласточка.

vlchvec (vlichvec), phitones (v печат. экз.: vuissagon). 255ᵇ 37.— (wilchuecc), grincas, taxos; grina locus oraculi appolinis fuit in smirneorum finibus. 137ᵃ 30. Miklosich: вълхвъ μάντις vates μάγος magus. Волхвъ.

vole (vole), struma, croph. 329ᶜ 51. Зобъ.

vozhri (vozhri), muccus, roz. 210ᵃ 2. Miklosich: возгрꙗ f. mucus. Возгря.

vrabikové (wrabicowe), passeres. 241ᶜ 26. Miklosich: врабий στρουθός passer. Воробьи.

vrátce (vratce), posticium, latens ostium. 261ᶜ 19. Воротца.

vratidlo (wradittlo), liciatorium, mittil. 176ᶜ 1. Miklosich: вратило, ἀντίον liciatorium. Jung.: válec při stavu tkadlcovském, na kterém osnova jest navinutá. Вратило (Даль).

vreteno (wreteno), in fuso, spinl. 125ᵇ 25. Miklosich: вретено n. ἄτρακτος fusus. Веретено.

vrše (wirse), gurgustium, gusturem. 137ᵇ 30. (Въ печат. экз.: Gurgustium cellula modica vel domus pauperis). Výbor I.

(Alexandreis), ст. 1098, стр. 15 — 17: Když pastýř před vlkem srší, toho sě stádo rozprší, ten jest nehodný své vrši. Лачуга.

vrub (wrub), tessara, krinna. 341^c 20. Jung.: pamětné dřevo, na němž se něco nařezuje. Кустокъ дерева, на которомъ дѣлались разныя замѣтки, нѣчто въ родѣ нашихъ памятныхъ книжекъ.

výr (virr), bubo. 218^c 35. Филинъ.

vyza (wiza), echius, ypocus, huso. 87^b 36.—Hanka Zb. стр. 64 (Rozkochaný 698: ezox wyzen). Бѣлуга.

vzchod (wzchod), burra, stiega. 37^b 22, 23. Miklosich: въсходъ ἀνάβασις ascensus. Всходъ.

Z.

zajiec (zaiecc), lepus. 173^c 50. — **zajiec ušatý** (zaiecc vssati). lepores auritos. 173^c 51. Miklosich: заѩць m. λαγώς, lepus; оушакъ m. auritus. Заяцъ, заяцъ ухатый.

základ (zaklad), uadimonium, fidei uissio, sponsio. 359^a 23. Miklosich: закладъ m. pignus. Закладъ, залогъ.

západka (zapadka), pessulum, slož, 252^a4. Задвижка, заво́рка.

zemský, см. **ořech**.

zezhule (zezhule), cuculos aues a uoce propria nominantur. 49^b 46. Кукушка.

zievati (zeuati), hippitare, oscitare, crebre hiare. 141^a 31. Miklosich: зѣвнѫти oscitare. Зѣвать.

zrcadlo (zrcadlo), speculum, spiegel. 473^b 47. Miklosich: зрьцало n. εἴσοπτρον speculum. Зеркало.

Z.

žahadlo (sahadlo), cauterio, polz, ferro. 46^b 12. Жегло, жегало (Даль).

želud (selud), glans. 434^a 7. Miklosich: желѫдь βάλανος glans. Желудь.

žerátek (sseratek), cicendela, genus muscarum, quod in nocte

lucet, glimo. 412ª 33. Hanka Zb. стр. 32 (Bohemarius 196: zerzatek nocticula). 68 (Rozkochaný 1012 тоже). (Miklosich: жератъкъ ἀνθρακιά carbonum congeries). Свѣтлякъ.

žerav (serav), grues nomen de propria voce sumpserunt. 137ª 41. Miklosich: жеравь m. γέρανος grus. Нов. чеш. jeřáb. Журавль.

žerucha (sserucha), nasturicium vocatur sapor, quod accimonia sui nasum torquet. 214ª 48. — (serucha), nasturcium, sardomon. 303ᵇ 17. Нов. чеш. řeřicha. Жеруха.

žitnice (sitnice), granarium kornhus. 136ª 39. Miklosich: житьница ἀποθήκη horreum. Житница.

žlázy (slazi), glandulus, drůslut. 134ᵇ 12. Miklosich: жлѣза f. glandula. Железà.

žlútek (slutek), vitellum. 371ᵇ 21. Желтокъ.

Нижеслѣдующія глоссы, находящіяся въ «Älteste Denkmäler (1840)» между чешскими, считаемъ не чешскими:

duran, simia cum sauda. 319ª 10 (въ текстѣ). У Конрада фонъ Мегенбергъ «Buch der Natur» (изд. Пфейферомъ въ Стуттгартѣ 1861), читаемъ на стр. 133, стр. 15 и сл.: «Duran ist ain tier grimme und scharpf und snel und gar starch». Это слово нѣмецкое, хотя тоже заимствованное.

fenikl (написано въ рукописи senikl), pentafilon. 247ª 7. Вѣроятнѣе всего здѣсь нѣмецкая глосса «fenihil, fenchel, uenickil, uenikel» (см. «Graff, Alth. Sprachschatz» III. ст. 525).

gitich, gula, gulosa (въ печатанномъ экземпл.: geitige. 137ª 6.

irch, pellis fracta. 245ᶜ 8. Нѣмецкая глосса (см. «Graff, Alth. Spr.» I, ст. 461). Отъ этого произошло чешское «jircha» (срав. лат. hircus). Ирха, замша.

krusina, mastruga. 196ª 38. Средневѣковое латинское слово: crusna, crosna, crusina, crosina; срав. чешское krzno, срав. нѣм. kursen, kürsen (eine Art Gewand aus Pelzwerk).

lampreda, murena. 211ᵇ 35. Средневѣковое латинское слово.

mirtil, mirtus. 205b 10. Нѣмецкая глосса: mirtil, mirtel, mirtal (см. Graff, «Alt. Spr.» II, ст. 856).

nu nu, eia, militum properantium clamor. 90b 49. Хотя это вообще можно принять и за чешскую глоссу, но на этомъ мѣстѣ въ M. V. нельзя.

ser, justicium, luctus publicus. 165a 19. Ср. нѣмецкая глосса: sêr, dolor, supplicium; гот. sair (см. Graff, «Alt. Spr.» VI, ст. 267 — 269.

taha, cetauca. 410b 12 (въ текстѣ). Нѣмецкая глосса (см. Graff, «Alth. Spr.» V, ст. 364.

vana, wannus. 359c 45. Нѣмецкая глосса (см. Graff, «Alt. Spr.» I, ст. 885).

zizala, culix. 65b 12 (въ текстѣ). Хотя въ чешскомъ языкѣ есть слово «žížala» (Miklosich: жоужелица f. insectum, жужель), но все таки въ этомъ мѣстѣ M. V. нельзя его считать чешскимъ.

zubar, renter. 289a 45. Нѣмецкая глосса: zubar, zuber, tina gerula, amphora (см. «Graff, Alt. Spr. III, ст. 149).

Глоссы: gitich, taha, nu nu, zizala и zabar находятся тоже въ печатномъ экземплярѣ, который, какъ мы уже упомянули, былъ напечатанъ въ Аугсбургѣ и содержитъ, при латинскомъ текстѣ, только нѣмецкія глоссы.

Господинъ Скворцовъ (въ своемъ сочиненіи «Глоссы Mater verborum» (Сп. 1853) на стр. 6) замѣтя, что по его мнѣнію Шафарикъ (въ Älteste Denkmäler pag. 231), нѣкоторыя слова несправедливо считаетъ иностранными и исключаетъ изъ своего списка, старается (стр. 7 — 9) доказать, что они чешскія. Такъ какъ г. Скворцовъ совершенно ошибается и напрасно упрекаетъ Шафарика въ несправедливости, то считаемъ нелишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этихъ глоссахъ. Вотъ они:

tessara coste. XL. 479a 51 (въ текстѣ). Уже возлѣ находящаяся цифра XL доказываетъ, что это греческое слово τεσσαράκοντα. И въ печатномъ экземплярѣ находится это слово.

gelca, succula. 331[a] 41 (въ текстѣ). Нѣмецкая глосса (см. Graff, Alt. Spr. 1838, стр. 198. Въ печатномъ экз.: succula galsza.

gellita, calicula. 39[b] 21 (въ текстѣ). Нѣмецкая глосса gelde, gelte, бочонокъ (и въ печ. экз.).

chlipa, riuola. 293[a] 2 (въ текстѣ). Нѣмецкая глосса klippe, въ печатномъ экз. clipa, а въ рукописи подъ словомъ clipa уже вновь приписано *h*.

leua, sinistra, sceua. 321[a] 43 (въ текстѣ). Изъ контекста совершенно ясно, что это латинское слово, какъ это доказываетъ и печатный экземпляръ.

ovin funam. 125[a] 41 (въ текстѣ). Нѣмецкая глосса ofen. Вмѣсто «funam» здѣсь нужно читать furnam, потому что это слово въ алфавитѣ находится подъ fur (въ рукописи пропущенъ знакъ сокращенія надъ *u* (ů). Это слово есть и въ печатномъ экземплярѣ.

sidala thorale. 341[c] 42 (въ текстѣ). Нѣмецкая глосса = Siedel. Въ печат. экз.: sidilla.

smirt, subridens. 475[c] 27. Неясная глосса, но нельзя никакъ предполагать, чтобы это было вмѣсто smich.

zarä, oriens. 383[c] 22 и 480[b] 24. Еврейское слово, какъ и видно изъ печатнаго экземпляра.

Вслѣдствіе того, что нѣкоторыя изъ глоссъ были частью вновь наведены чернилами, частью намочены, онѣ кажутся какъ бы вновь написанными; однако, присматриваясь внимательно къ почерку, коимъ онѣ писаны, и сравнивая ихъ съ настоящими глоссами древними, ихъ отнюдь нельзя причислить къ поддѣльнымъ. Глоссы эти именно слѣдующія: brod, čistec, jež, juh, kosa, krepelice, krzno, lelek, lichoplěsy, matky (257[c]), opasek, podvoj, přěsada (257[c]), proso, ritezně, slěd, sviňař, úhoně, veslo (469[b]), vrátce, výr.

Обозрѣвъ такимъ образомъ глоссы, мы приходимъ къ выводу, что глоссаторы, относительно лексикальнаго матеріала сообщаютъ намъ слова, по большей части изъ области естественныхъ наукъ, домашняго обихода и ручныхъ мастерствъ. Изъ ремеслъ

глоссатору, который приписывалъ глоссы мелкимъ письмомъ, наиболѣе было извѣстно тканіе; со словами, выражающими отвлеченныя понятія, встрѣчаемся чрезвычайно рѣдко, а по этому предполагаемъ, что наибольшая часть словъ записана со словъ простаго люда.

Б. **Поддѣльныя и вновь вписанныя глоссы.**

Хотя уже и съ точки зрѣнія филологической и миѳологической мы имѣемъ важныя причины сомнѣваться въ подлинности многихъ чешскихъ глоссъ въ M. V., но палеографическая сторона въ этомъ случаѣ для насъ имѣетъ рѣшающее значеніе. Правда, мы очень хорошо понимаемъ, какъ трудно рѣшать вопросъ о подлинности или неподлинности многихъ глоссъ съ палеографической только точки зрѣнія, но долголѣтнимъ изученіемъ рукописей можно достичь опредѣленныхъ результатовъ и при помощи одной палеографіи *). Глазъ, отъ постояннаго и продолжительнаго чтенія привыкшій къ древнему письму, сейчасъ же видитъ отступленіе отъ обыкновеннаго древняго письма при поддѣльныхъ и вновь вписанныхъ глоссахъ. Поддѣльныя глоссы большею частію сфабрикованы изъ латинскихъ словъ. При нихъ мы видимъ почистки, но обыкновенно небрежныя, такъ что при тщательномъ разсматриваніи этихъ глоссъ, сейчасъ же довольно явно можно видѣть оттѣнки и остатки подчищенныхъ буквъ. Чернила вновь вписанныхъ буквъ значительно разнятся отъ чернилъ оригинала и самыя буквы несоразмѣрны съ буквами оригинала. Почеркъ

*) Рукопись M. V. я внимательно просмотрѣлъ еще въ 1866 г. и выписалъ всѣ чешскія глоссы, и тогда уже убѣдился, что нѣкоторыя глоссы поддѣланы, а большинство вписано вновь, но не рѣшился опубликовать этого, опасаясь, какъ бы не пересолить въ своихъ сужденіяхъ. Результатъ своихъ изслѣдованій я сообщилъ тогда только нѣкоторымъ своимъ друзьямъ. Съ того времени занимаясь почти постоянно старочешскими и латинскими рукописями, теперь я могу уже опредѣленнѣе высказать свое мнѣніе о чешскихъ глоссахъ въ M. V. и пришелъ къ полному убѣжденію, что 11 лѣтъ тому назадъ я не ошибался.

вновь вписанныхъ глоссъ неодинаковъ, притомъ писецъ часто забывался, и мѣшалъ въ одной глоссѣ буквы по начертанію различныхъ періодовъ. Иногда рука фальсификатора какъ будто дрожала, по этому почеркъ часто неопредѣленный и неровный. Многія буквы часто ему не удавались, какъ напр.: *c*, *r* и *s* (*r* онъ писалъ съ какимъ-то хвостикомъ на верху, *p* съ горбомъ, а *c* ужь слишкомъ округлялъ. Чернила этихъ глоссъ разныя: то очень черныя, то опять разбавленны въ сильной дозѣ красной краскою. Многія глоссы вписаны какою-то смѣсью красокъ, которая, если посмотрѣть на нее со стороны, блеститъ и лежитъ на пергаменѣ густымъ и толстымъ слоемъ. Если же внимательно посмотрѣть на эти глоссы въ увеличительное стекло, то чернила ихъ или смѣсь, которою онѣ писаны, оказываются очень жидкими.

На многихъ мѣстахъ видны почистки и явно, что тамъ фальсификаторъ вписывалъ чешскія глоссы, но такъ какъ онѣ ему совершенно не удавались, то онъ ихъ выскабливалъ и писалъ опять подъ тѣми же словами, надъ которыми ему не удавалось сдѣлать эти глоссы, или же на другомъ, подходящемъ или неподходящемъ мѣстѣ. Для перваго случая беремъ въ примѣръ глоссу: mĕna (51[c]), для другого: chrámy (111[a]). Глоссы, находящіяся въ нашей рукописи подъ соотвѣтствующими имъ латинскими словами, всѣ до одной вновь вписаны. Если на тѣхъ страницахъ, гдѣ фальсификаторъ вписывалъ новыя глоссы, уже находились древнія чешскія или латинскія и нѣмецкія глоссы, то онъ эти слова отчасти или вполнѣ наводилъ своими чернилами или просто смачивалъ, чтобы его поддѣлки слишкомъ не разнились отъ настоящихъ древнихъ глоссъ. Такъ на пр. онъ поступилъ съ чешскими древними глоссами: blizkota, deska (210[a]), dirnc, hreben kokotowi, hruda, iuh, craboska, kilavec (139[c]), krepelice, matki (257[c]), podvoý, prezada (257[c]) и vratce; съ латинскими на пр.: heretice (43[c]), fecitraga (109[c]), ceruum (237[c]), fingitur (304[b]) и т. д.; съ нѣмецкими farn (116[a]), melcvaz (210[a]), merisnekko (211[c]), suht (251[c]), drischîl (352[a]); при словѣ slauen (297[b] въ текстѣ) вновь вписано *l* надъ словомъ и т. д. Отъ этого произошло то, что

нѣкоторыя глоссы, которыя можетъ быть древни, кажутся какъ бы вновь вписанными, потому что были наведены вполнѣ новыми чернилами. Изъ вновь вписанныхъ глоссъ латинскихъ и нѣмецкихъ приведемъ въ примѣръ слѣдующія: anseres (25[a]), vinschafa (203[a]), basa (344[c]), drischin (353[c]) и т. д. Многія вновь вписанныя глоссы вписаны неровно и частію переходятъ за линіи, между которыми находится текстъ, чего при древнихъ глоссахъ мы не встрѣчаемъ. На страницахъ, гдѣ находится нѣсколько древнихъ глоссъ, фальсификаторъ уже рѣдко отважпвался вписывать свои глоссы, такъ на пр. на стр. 137, 139, 177, 178, 252 и т. д. Многія глоссы вписаны очень ловко, такъ что ихъ выдаютъ только чернила, но многія за то вписаны очень неискусно и неудачно. Вообще видно, что вновь вписанныя глоссы были вписываемы не въ одно время, но черезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки, можетъ быть, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, то съ большимъ, то съ меньшимъ искуствомъ и ловкостью. Поддѣльныя глоссы въ текстѣ, числомъ двѣнадцать, суть слѣдующія: blažu, cebole, dennice (26[c] 29), hosté, jun, němec, okurka, pastýř, plsť (116[b] 42), rak (40[b] 27), svantọvit (20[a] 1), srbi (303[c] 3), svěl (56[c] 40), váha (169[c] 23), varle, věnec (61[b] 26), vlchvice, živa (68[c] 28 и 83[a] 32); между строчками поддѣлано только одно слово kramář. Мы приведемъ ихъ ниже въ алфавитномъ порядкѣ вмѣстѣ съ остальными вновь приписанными глоссами и при этомъ постараемся, по возможности, при помощи печатнаго экземпляра всегда указывать латинскія и отчасти нѣмецкія слова, изъ которыхъ сфабрикованы были чешскія. Фальсификаторъ глоссъ бралъ слова не только изъ чешскаго, но и изъ другихъ славянскихъ нарѣчій, если для того или другаго латинскаго слова ему казались несоотвѣтствующими слова въ древнемъ и въ новомъ чешскомъ языкѣ.

B.

báje (baie), mitos, fabulas a fando poete nominauerunt. 109[a] 51 и 206[b] 8. Миѳъ.

bělboh (belboh), beel, baal, ydolum. 32^a 9 и 128^c 44. Бѣлбогъ.

bělmo (belmo), glauconia, albugo. 434^a 10. Бѣльмо.

běsy (bessi), demonibus. 188^b 10. Демонами.

bezeslavie (bezezlaue), ignominia. 147^a 31. Вѣроятно взято изъ русскаго. Безславіе.

bezsvětný (bezzuetni), temerarius. 338^c 41. Безразсудный.

biřuc (biruc), preco. 263^b 42. Бирючъ, глашатай.

bitec (bitec), gladiator, 108^a 44. Гладіаторъ, мечебитецъ.

blahodobie (blahodobe), eufemia. 99^b 38. Хорошее предзнаменованіе.

blahorodie (blahorode), eugenia, eugenies. 99^c 19 и 99^c 20. Благородіе.

blahoslovie (blahozloue), eulogium. 100^a 9. Благословеніе.

blahovolie (blahouole), eudochia. 99^b 13. Благоволеніе.

blahozvučie (blahozuuce), eufonia. 99^b 38. Благозвучіе.

blána (blana), membrana. 199^c 35. Плева.

blažu (blasu), beo . . . rechlo (въ печатномъ экземплярѣ: beo, beatum reddo). 31^b 41. Изъ «beatum» поддѣлано такимъ образомъ: изъ *e* сдѣлано *l*, изъ *t*—*s* и надъ *u* выскоблена поперечная черточка (знакъ сокращенія *m*). Ублажаю, прославляю.

blekotný (blecotni), loquax. 181^c 25. Болтливый.

blenie (blene), balatus, vox ovium. 29^a 7. Въ чешскомъ не употребляется. Блеяніе.

blědý (bledi), delirus, excors. 71^c 41 и 107^c 50. Въ этомъ значеніи не употребляется.—blědí (bledi), peligni, stulti. 245^c 38. Умалишенный.

blíženci (blisenci), gemini. 129^b 23. Близнецы.

bobr (bobr), fiber, biber. 115^b 32. Бобръ.

bodec (bodecc), clunabulum. 417^c 45. Остенъ.

bodr (bodr), promus, promptus. 271^c 48. Бодрый.

bóh (boh), Deus. 424^c 44. Богъ.

borec (borecc), agonista. 8^c 20. Въ чешскомъ не употребляется. Съ русскаго. Борецъ.

bóžě (bose), genium. 433[a] 31. Геній.

bracka (bracka), sistrum. 322[c] 8. Въ чешскомъ не употребляется.—(brahcka), singoz, tintinabulum. 346[b] 51. Брякушка, гремушка.

brada, см. kozie brada.

bratr rodný (bratr rodni), germanus frater. 132[b] 21. Братъ родной.

brav (brau), grex. 137[a] 20. Стадо.

brázda (brazda), sulcus. 331[b] 42. Борозда.

breskev (breskevv), persicum. 251[a] 12. Персикъ.

brězen (brezen), marcium mensem. 195[c] 44. Мартъ.

briemě (breme), onus. 230[c] 28. Бремя.

britva (britua), nouacula. 221[b] 11. Бритва.

broc (brohcs), rubea. 295[c] 29. Крапъ, растенье брускъ.

broň (bron), candidus (equus). 98[c] 21. Бѣлая, сивая лошадь.

brvy (birui), supercilia. 332[b] 37. Брови.

bydlitel (bidlitel), incola. 149[a] 48. Житель.

C.

cebole (cebolle), cepe (въ печатномъ экземплярѣ: cepe louh vocata). 48[c] 28. Уже на простой глазъ видно, что здѣсь выскоблено что-то и вмѣсто подлиннаго вписано неловко ceb, какъ это доказываетъ и цвѣтъ чернилъ. Лукъ.

cebulář (cebular), ceparius, ortulanus. 409[a] 3. Огородникъ разводящій или продающій лукъ.

cědu (cedu), excolo, purgo. 107[c] 46. Не употребляется. Чищу.

cena (cena), apretium, wert. 17[b] 2. Цѣна.

cepy (cepi), tribula, drischil. 352[a] 6. Цѣпы.

ceta (ceta), pecunia. 244[b] 24.—cety (ceti), nummi, nv (?) 223[a] 50. Деньги.

cketa, sketa (cketa), ineptus. 151[b] 17. 18. Трусъ.

cvyk (czuik, cwik), exercitatio. 108[c] 24 и 434[a] 4. Упражненіе.

Č.

čáp (chap), ibis. 145[c] 30. Аистъ.

cápě (chape), ardea auis. 19^{a} 17. Молодой аистъ.

čaroději (charodegi), magi. 188^{b} 2. Чародѣи.

čas (csaz), tempus. 157^{b} 51. Время.

čeleď (celed), familia. 428^{c} 20. — vše čeleď (wse celed), omnis familia. 229^{c} 19. Челядь, вся челядь.

čerep (cerep), ostra, testa. 235^{a} 20. Взято изъ русскаго. Черепъ.

čeridlo (ceridlo), hanula, parva delubra. 434^{c} 51. Изъ словенскаго čuridlo, čeridlo.

čerpadlo (cerpadlo), antlia kurba. 15^{c} 31. Черпало, ковшь.

česť (cest), honor. 143^{a} 50. Честь.

četa (ceta), turma XXX^{ta} milites habet. 356^{c} 17. Рота.

čieše (cese), pocula. 464^{a} 33. Чаша.

čieška (cesca), patella. 242^{b} 7. Чашка.

čistá (cista), casta. 407^{a} 33. Чистая.

člověčstvie (chlouecstue), humanitas. 435^{c} 43. Гуманность, человѣчность.

črnidlo (cirnidlo), attramentum, tinte. 24^{c} 25. Чернило.

črnobýl (cirnobil), artemesia. 21^{a} 24. Чернобыльникъ.

črnokněžník (cirnoknisnik), nigromanticus. 215^{c} 31. — črnokněžníci (cirnoknisnici), nigromantici. 188^{b} 15 и 452^{a} 4. Чернокнижникъ.

črv (cirw), coccum grece, nos rubrum vel uermiculum dicimus. 418^{b} 33. Червь.

ctěna (cstena), littera. 179^{b} 23. Буква.

čupryny (chuprini), caprone, equorum jube in frontem deuexe. 406^{c} 16. Холки (у лошадей).

D.

daň (dan), tributum. 352^{b} 22. Дань, подать.

daněk (danek), tragelaphus. 350^{c} 38. Лань.

ďas (das), genius. 130^{a} 16. Демонъ.

dásně (dasne), gingiue. 134^{a} 12. Дёсны.

dci, см. děvana.

dědina (dedina), allodium, territorium. 10[b] 44 и 340[c] 26. Родовое имѣніе, вотчина.

dehet (dehet), pix. 257[b] 46. Деготь.

děloha (deloha), matrix, lehir. 196[c] 5. Матка.

den (den), dies. 425[a] 31. День.

dennice (denice): Aurora est clarescentis dici initium et primus splendor denice, qui grece dicitur ethos (въ печатномъ экземплярѣ: ... splendor aeris, qui...). 26[c] 29. Изъ aeris поддѣлано denice такимъ образомъ: изъ *a* сдѣлано *d*, изъ *r*—*n*, а на мѣсто выскобленнаго, но все таки еще замѣтнаго, *s* написано *ce*. Утренняя звѣзда.

dennice (denice), aurora. 96[b] 29. Утренняя звѣзда,

desietníci (dezzetnici), decuriones. 426[a] 46. Десятники.

dětel (detel), pragma, causa. 262[b] 15. Въ чешскомъ не встрѣчается этого слова нигдѣ. Дѣтель, причина дѣйствующая.

děvana letničina i perunova dci (deuana letnicina ẏ perunoua dci), Diana, latone et iouis filia. 76[c] 5 (подъ текстомъ). Діана, Латоны и Перуна дочь.

děveř (deuer), leuir, mariti frater. 174[c] 18 и 443[a] 41. Деверь. Съ русскаго.

děvice (deuice), parthenos grece, virgo. 241[a] 40. Дѣвица.

děvosnub (devoznub). procax. 269[a] 9. Изъ польскаго: dziewosłąb. Въ чешскомъ нѣтъ такого слова. Сватъ.

diel (del), partem. 241[a] 36. Удѣлъ, часть.

diera (dera), cauerna. 45[c] 44. Дыра,

divizna (diuizna), verbascum. 363[c] 7. Коровякъ, вербишникъ (раст.).

dlaň (dlann), palma. 237[b] 47. Ладонь.

dlh (dilh), debitum. 68[c] 47. Долгъ.

dobytče (dobitce), pecus. 244[b] 50. Скотъ.

dobytek (dobitec), pecudes. 244[c] 3. Скотъ.

domněnie (domene), opiniones. 231[b] 16. Мнѣніе.

domovitý (domouiti), inquilinus, qui eundem colit focum. 440[b] 25. Съ русскаго. Домовитый.

drážní (drazni), incitat. 149ª 24. Дразнитъ.

drebne (drebne), riget, stat rigidus. 292ᶜ 46. Въ чешскомъ не встрѣчается.

drkolie, drkole (dircole), fustis. 432ª 21. Палка, дубина.

drn (dirn), cespes, 134ᵇ 28. Дёрнъ.

drob (drob), exta. 428ª 30. Дробь.

drsná (dirzzna), raucida, rauca. 283ᶜ 2. Хриплый.

družec (drusehc), proximus, affinis. 273ᶜ 44. Дружокъ, пріятель.

drzý (dirzi), audax. 25ª 41. Дерзкій, смѣлый.

dúbrava (dubraua), silva iouis quercum significat. 318ᶜ 14. Дубрава.

duha (duha), iris, arcus celestis. 162ª 11 и 380ᵇ 15. Радуга.

dúška (dusca), thimus, binsuga. 345ª 41. Душица.

dvétělec (duetelec), bicorpor, zvene licham̄. 34ᶜ 9. Двутѣлый.

dvorenín (dworenin), aulicus, houelinc. 26ª 50. Дворянинъ.

dv́bri, débri (dibri), valles. 359ᵇ 26. Дебри.

H.

hace (hace), brace vel succinctoria. 250ª 15. Фартукъ, подштанники.

hacník (hacnik), lumbale, bracas modicas coxare. 183ᶜ 13. Бандажистъ.

hadači (hadaci), sortilogi. 188ᶜ 40. Гадатели.

hasapezdník (hazapezdnik), simplege sunt calige ex pellibus facte. 319ᵇ 25. Полусапогъ.

hlad (hlad), fames. 111ª 15. Голодъ.

hlahol (hlahol), sonus. 375ª 43. Звукъ, глаголъ.

hlava (hlaua), nex, occisio. 451ᶜ 24. Голова.

hlemýžď (hlemizd), murex. 211ᶜ 10. Слизень, улитка.

hlezno (hlezno), talus, anchala. 337ᶜ 6. Лодыга.

hluchý (hluchi), surdus. 333ª 20. Глухой.

hodina (hodina), hora. 143ᵇ 21. Часъ.

hodiny (hodini), horologium. 143ᵇ 48. Часы.

holemý (holemi), grandis, magnificus. 136[a] 43. Великій, величественный.

holeni (holeni), tybie. 345[b] 23. Голени.

horčice (horcice), sinapis. 320[b] 30. Горчица.

hosté (hoste), hospitales... perduelles (въ печатномъ экземпляръ: hospitales hostes perduelles). 435[c] 31. Поддѣльная глосса; первоначально было hostes, *s* выскоблено, но слѣды его еще видны. Гости.

hrab (hrab), carpenus, hagenbuche. 43[c] 13. Грабина.

hrábě (hrabe), rastros, lingones. 468[c] 42. Грабли.

hrabivý (hrabiui), rapax. 401[c] 35. Жадный, хищный.

hrád (hrad), grando. 136[b] 1, 218[b] 36 и 434[b] 18. Съ русскаго. Градъ.

hrad ostrožný (hrad oztrosni), arx, altum edificium. 400[c] 45. Въ чешскомъ не встрѣчается. Крѣпость.

hradby (hradbi), menia et munitiones. 200[b] 22 и 207[a] 34. Стѣны, бастіоны.

hrále (hrale), lancea. 442[b] 33. Копье.

hranice (hranice), rogi, foci. 294[b] 29. Костеръ.

hranostaj (hranostay), mustela. 212[c] 2. Горностай.

hrěbí (hrebi), cleros grece, sors. 417[b] 7 и 417[b] 9. Жребій.

hrědy (hredi), trabes. 350[b] 47. Насѣстъ.

hrěz (hrez), lutum. 186[a] 9. Miklosich: грѧзь, f. coenum, Не чешское слово, съ русскаго. Грязь.

hriesti (hresti), sepelire est condere corpus. 312[c] 32. Съ русскаго грести.

hrivna (hrivna), torques, ornamentum colli. 349[c] 40. Браслетъ, запястіе.

hrma (hirma), pubes. 276[a] 20. Лобковая кость.

hrot (hrot), cacumen. 37[c] 31. Дротъ.

hróza (hroza), horror, pavor. 143[a] 46. Ужасъ.

hrozný (hrozni), horrendus. 143[b] 30. Ужасный.

hrsť (hirst), manipulum. 193[a] 47. Горсть.

hruška (hrusca), pirus. 257[a] 50. Груша.

húba (huba), fungus, svam. 124^c 11. Грибъ.
hubený (hubeni), miser. 205^b 44. Худой.
hudba (hudba), musica. 212^b 40. Музыка.
hudci (hudci), musici. 212^b 40. Музыканты.
húně (hune), gaunaca, causapa, tislach. 128^a 23. Толстое покрывало.
hurva (hurua), meretrix. 202^a 12. Курва.
hus (huzz), anser, ganzo. 15^b 20. Гусь.
húsenice (huzzenice), eruca, grasewrm. 102^a 48. Гусеница.
húsle (huzle), fides. 116^a 6. Скрипка.
hýriti (hiriti), delinquere. 424^b 33. Гулять, распутничать.

Ch.

chlast (chlast), conubii expers, celebs. 408^a 27. Miklosich: хластъ caelebs. Не чешское слово. Холостой.
chlěb (chleb), panis. 238^a 44. Хлѣбъ.
chlípa (chlipa), Salacia, dea paganorum quasi maritima. 300^c 40.
chrabrosť (chrabrost), fortitudo mentis. 120^b 12. Храбрость.
chrámy (chrami), fana, templa. 111^a 48, 339^a 48 и 428^c 33. Храмы.
chrbet (chirbet), dorsum. 425^b 40. Хребетъ.
chriepě (chrepe), nares. 214^a 26, 27. Ноздри.
chrtán (chirtan), fauces. 113^a 24. Гортань.
chvála (chuala), laus. 171^b 38. Хвала.
chvorý (chuori), inbecillis. 438^c 23. Съ русскаго. Хворый.
chvosty (chvosti), caude. 407^b 42. Хвосты.
chyše (chise), casa. 407^a 14. Хижина.

I.

i, см. děvana.
iho (iho), iugum seruitutis. 164^b 22. Иго.
ihra (ihra), ludus. 183^b 3. Игра.
ihrišče (ihrisce), gimnasium. 133^c 28. Игрище.
imě (ime), nomen. 219^a 22. Имя.

izok (izok), Majum mensem. 190^{c} 33. — (ẏzok), Siban, maius. 316^{b} 37. Май мѣсяцъ.

J.

jablo (iablo), malum. 191^{c} 43. Яблоко.

jahoda (iahoda), fragmen. 121^{b} 8. Ягода. — jahody (iahodi), genas, ea pars vultus, que inter auriculus et malus est. 129^{b} 40. Щеки.

jalovec (ialouecc), iuniperus. 164^{b} 51. Можжевельникъ.

jáma (iama), fouea. 121^{a} 22. Яма.

jarobud (iarobud), Demetrius. 76^{a} 49.

jarý (iari), uehemens. 114^{c} 14. Ярый.

jasni, см. jeseň.

javor (iauor), acer. 3^{a} 7. Яворъ: кленъ.

ječmý (iecmi), hordeum. 143^{b} 24. Ячмень.

jed (ied), uenenum. 361^{c} 37. Ядъ.

jehlice (iehlice), tremulus, contortus micans. 351^{c} 21. Иголка.

jelen (ielen), ceruus. 409^{c} 46. Олень.

jesen (iezzen), fraxinus, asch. 121^{c} 14. Ясень.

jeseň, jasni (ẏassni, ẏesen), Isis lingua egiptiorum terra dicitur. 162^{b} 2.

jesetr (iezzetr), accipenser, genus piscis. 3^{b} 27. Осетръ.

ješčer (iescer, ẏescer), lacertus, ydra, draco. 168^{c} 14, 380^{a} 47 и 442^{a} 26. Ящерица.

ješut (iezzut), inania. 148^{b} 18. Пустое.

ješutný (ẏesutni), vanus. 359^{c} 40. Пустой.

jezero (iezero), lacus. 169^{a} 18. Озеро.

jinie (gine), pruina. 274^{a} 40. Иней.

jircha (gẏrcha), aluta, loskhut. 11^{a} 15. Ирха, оторочка (Даль).

jun (iun), puber... (въ печатномъ экз.: puber iunger). 466^{c} 35. Видно, что первоначально было «iunger», но *g* и знакъ сокращенія надъ *g* «*er*» выскоблено, слѣды чего еще остались. Возмужалый.

junoše (íunose), adolescens. 387^{a} 22. Юноша.

jutro (iutro), iuger est quantum par boum potest in die arare. 164^b 3. Десятина.

K.

kadere (cadere), crines. 63^b 33. Кудри.

kamy (cami), lapis. 169^c 45. Камень.

karnáček (carnacek), sindonem greci et latini vocant amictorium leneum femiuarum, quo humeri operiuntur, idem et anale. 320^c 11.

kečice (kecsice), cesaries. 410^a 24. Полосы длинныя впереди.

kep (kepp), uulua. 433^c 9.

klešče (clesce), forceps, zanga. 118^c 11. Клѣщи.

kleveta (cleueta), kalumpnia. 165^c 20. Сплетни.

kluka, kliuka (cluca), aduncus, hako. 6^b 6. — (cluca), vncus, curuus. 373^b 19. Крюкъ.

kněz (cnez), princeps. 267^c 3. Князь.—kněži (cnezi), principes. 86^a 29. Князья.

kniha (cniba), liber. 175^c 17. Книга.

knihari (cnihari), librarii. 175^b 14. Писцы.

knižný (knisni), scitus. 308^b 38. Изъ русскаго принято; въ чешскомъ нѣтъ этого слова. Книжный.

koberec (coberehc), mantilia. 193^b 23. — (coberec), tapetum, tebich. 337^b45. Коверъ.

koláč (colach), numera, dona. 211^a 4. Калачь.

koleno (coleno), genu. 131^b 43. Колѣно.

kolesa (colezza), uehiculum, currus. 361^a 19. Коляска.

komoň (comon), equus. 426^c 48. Конь.

komonničí, см. starosta.

komonníku (komonniku), equiti. 426^c 40. Всадникъ.

koň (kon), equus. 426^c 48. Конь.

konec (conec), finis. 430^b 28. Конецъ.

kony (coni), cantarus, ubi aqua mittitur. 406^b 27. Конобъ, коновка.

kopie (cope), lancea. 169^b 32. Копье.

kopriva (copriua), cliben. i. urfica. 417^b 34. Крапива.
koráb (corab), liburnus, maior navis. 176^b 28. Корабль.
korábník (corabnik), faber naualis. 109^a 9. Корабельникъ.
korec (corehc), modius. 207^a 14. Корецъ (Даль).
korisť (corist), opima, spolia, preda. 231^a 47 и 263^c 7. Корысть.
kory (cori), radix. 468^c 30. Корень.
kotel (cotel), cacabus, tympanum. 37^c 15 и 346^b 9. Котелъ.
koty (coti), anchora, senkíl. 373^b 20. Якорь, котва.
kov (covv), metallum. 203^a 10. Металлъ.
kozie brada (cozebrada), sterillum, boccis bart. 328^c 35. Козья бородка.
koslec (cozlec), tragos. 351^a 19. Козелъ.
krahuji (crahugi), accipitres. 3^b 29. Ястребы.
kramář (kramar), institor, negotiator uel mercator. 157^a 29. Поддѣлано изъ kramer, вмѣсто выскобленнаго *e* написано *a*. Лавочникъ, торгашь.
kramola (cramola), seditio est dissentio ciuium. 356^a 12. Послѣ слова kramola находится еще *ta*, или это начало новаго недописаннаго слова, или это мѣстоимѣніе?! Крамола.
krastavosť (crastauost), ruditas, novitas. 470^a 26. Шероховатость.
krčma (kircma), copona, taberna. 422^a 6. Корчма.
krčmář (kircmar), kaupo. 167^b 51. Корчмарь.
krěha (creha), fictile, fragilitas carnis. 430^a 35. Дряхлость.
krídlatec (cridlatec), pegasus, equus neptuni. 245^a 23. Крылатый конь.
krín (crin), lilium. 177^b 14. Кринъ, лилія.
kroky (croki), sparum est rusticum telum in modum pedis recuruum. 325^c 24. Кроквы (Даль).
krtóv vnuk, см. radihosť.
kruh (cruh), circulus, gyrus. 414^a 42. Кругъ.
kruši (crussi), fragmenta. 121^a 51. Крушья, ломти (Даль).
krušina (crusina), ramnus est genus rubi. 282^b 51. Собственно

средневѣковое латинское слово, но фальсификаторъ считалъ его чешскимъ. Кожухъ.

kružidla (crusidla), circines. 413^{c} 51. Циркули.

kry (cri), sanguis. 301^{b} 48. Кровь.

krzno (kirzno), clamis, pallium. 416^{b} 28. Кожухъ.

kúdel (cudel), stuppa canabi. 330^{a} 2. Кудель.

kuchař (cuchar), cocum. 418^{b} 47. Поваръ.

kúkol (cucol), lolium, zizania. 181^{b} 17. Куколь, плевелъ.

kupecstvie (cupecstue), mercatus. 201^{b} 48. Торговля.

kúpiti (cupiti), emere. 94^{a} 4. Купить.

kurie noha (curenoha), gallicrus, hanvoz. 127^{a} 24. Курья нога.

kuropěnie (curopene), gallicinium, galli cantus. 127^{a} 17 и 432^{b} 38. пѣніе пѣтуховъ.

kuroptva (curoptua), perdix. 248^{a} 43. Куропатка.

kúzni (kuzni), machínas, cogitationes malas. 187^{b} 6. Съ русскаго. Козни.

kvap (quap), pluma. 463^{c} 20. Пухъ, пушокъ.

květen (queten), florilia, tempus florum. 431^{a} 18. Май мѣсяцъ.

kyčle (kicle), femora, diech. 114^{a} 10. Бедра.

kývač (kiwacz), secundus (digitus) salutaris. 79^{a} 17. Указательный палецъ.

L.

lada (lada), uenus, dea libidinis, cytherea. 363^{b} 14 и 423^{c} 5. Лада.

lada (lada), rura, veteres incultos agros dicebant. 296^{c} 23. Поля.

ladný (ladni), nitens, serenum. 218^{b} 8. Ладный, хорошій.

láhvice (lahuice), lagena, vas vinarium. 169^{a} 31. Бутылка.

lajno (laino), cacca, stercus. 37^{c} 15. Пометъ.

led (led), glacies. 218^{b} 36. Ледъ.

leden (leden), ianuarius. 436^{b} 8. Январь.

ledvina (leduina), ren. 289^{a} 23. Почки.

lěk (lekk), medicina. 197^{c} 51. Лѣкарство.

lěkař (lecar), medicus. 198^{c} 2. Врачь.

lěkarstvie (lecarstue), medicina est sciencia curationum. 197^{c} 49. Врачебное искусство.

lektánie (lectane), titillatio. 347^{a} 30. Щекотаніе.

lemeš (lemes), dentale est aratri prima pars, vomer. 73^{b} 39 и 374^{c} 19. Лемешь, сошникъ (Даль).

leň (len), ignavia, pigricia, inercia. 146^{c} 7 и 151^{b} 29. Лѣнь.

lepce (lepce), sorbit. 473^{a} 51. Лакаетъ.

lěpota (lepota), pulcritudo. 277^{a} 22. Красота, лѣпота.

letnice (letnice), latone. 171^{a} 10.

letničina, см. děvana.

lětopisec (letopizzec), historiographus. 142^{a} 31. Лѣтописецъ.

lětorosl (letorozl), ramale, uirga. 282^{b} 25. Вѣтвь.

liceměrníci (licemernici), simulatores, ypocrite. 382^{b} 15. Лицемѣры.

lichoplěsy (lichoplezi), syrene. 336^{a} 17. Сирень.

lichota (lichota), malignitas. 191^{b} 25. Коварство.

lichotný (lichotni), maliciosus. 191^{b} 37 и 191^{b} 39. Коварный.

lichý (lichi), malignus. 191^{b} 30. Лихой, злой.

lis (lizz), torcular. 349^{b} 38. Прессъ.

liesky (lezki), auellane, haselnuzze. 25^{b} 5. Лѣсной орѣхъ.

liubí (lubi), amat. 407^{a} 9. Любитъ.

liuby (lubi), dilectio. 79^{b} 24. Любовь.

liutice (lutice), furia, dea infernalis. 125^{a} 19 и 125^{a} 35.—(lutice), Eumenides. 96^{b} 44 и 427^{c} 7.

liutý (luti), ferox. 114^{c} 14. Лютый.

loket (loket), ulna. 372^{b} 40. Локоть.

lom (lom), lapicedia. 169^{c} 33. Каменоломня.

lóno (lono), sinus. 321^{c} 14. Лоно.

lopata (lopata), pala, scufela. 236^{a} 43. Лопата.

lovec (lovehc), venator. 361^{c} 2. Ловецъ, охотникъ.

lože (lose), thalamum. 342^{a} 38. Ложе.

ložesný (losezni), clinicus 417^{b} 49. Нѣтъ въ чешскомъ. Въ постели лежащій, больной.

ložnice (losnice), cubiculum. 65^{a} 4. Спальня.

luh (luh), lucus. 183ª 12.—luhy (luhi), lucos, nemora. 182ᵇ 45. Лугъ, луга.

luk (Lvc), serpillus, herba. 314ᶜ 27. (Краснымъ черниломъ написано). Лукъ.

lukavá (lukaua), falsa sub prodicione. 110ᶜ 34. Съ русскаго. Лукавая.

lúpež (lupes), rapina. 283ª 1. Грабежъ.

lúpežník (lupesnik), pirata. 108ª 43. Разбойникъ, грабитель.

lúže (luse), lacuna, collectio aquarum. 169ª 13. Лужа.

lýko (lico), liber est corticis pars interior, dictus a liberato cortice. 175ᶜ 13. Лыко.

lyžice (lisice), coclear. 418ª 50. Лжица.

lživý (lsiui), mendax. 200ᵇ 3. Лживый.

M.

macecha (macecha), nouerca. 221ᵇ 24. Мачиха.

majčenie (maicene), priapismus est pudendorum extensio. 267ª 49. Не чешское слово.

malek (malekk), quintus (digitus) auricularis. 79ª 23. Мизинецъ.

malí (mali), minuit. 204ᶜ 42. Уменьшаетъ.

máta (mata), menta. 201ª 50. Мята.

matera (matera), matrona. 196ᶜ 22. Мать, пожилая, почтенная женщина.

matuřeju (matureiu), senescunt. 311ᵇ 41. Нѣтъ въ чешскомъ. Старѣютъ.

mazanec (Mazanehc), placenta. 257ᶜ 12. (Краснымъ черниломъ написано). Калачь.

meč (mech), gladius. 134ᵇ 1. Мечъ.—ostrie meče, см. ostrie.

med (med), mel. 199ᵇ 38. Медъ.

měď (med), aes. 389ᶜ 48. Мѣдь.

medovina (medouina), mulsum a melle dictum. 210ᵇ 2. Медовина.

medvědíce (medvedice), ursa. 376ª 9. Медвѣдица.

mech (meh), muscus. 212ª 27. Мохъ.

mĕna (mena), concambium, wehsel. 51ᶜ 35. (Написано подъ текстомъ). Мѣна.

mĕřu (meru), metior. 203ᵃ 28. Мѣрю.

mĕsiec (mezzec), mensis. 200ᶜ 12. Мѣсяцъ.

mest (mest), mustum. 212ᶜ 12. Местъ.

meze (meze), mese, media. 202ᵇ 18. Межа.—(meze), fines. 430ᵇ 23. Межи.

mezinec (mezinehc), quartus (digitus) anularis. 79ᵃ 20. Безъименный палецъ.

mhla (mhla), nebula. 215ᵇ 19. Мгла.

mieč (mech), pila, rotunditas. 255ᶜ 17. Мячь.

milosrdie (milozzirde), misericordia. 205ᶜ 23. Милосердіе.

miera (mera), mensura. 201ᵃ 30. Мѣра.

mlat (mlat), malleus. 191ᵇ 20. Молотъ.

mléčnice (mlecnice), lacteus círculus. 168ᶜ 43. Млечный путь.

mléko (mleco), lac. 168ᵇ 25. Молоко.

mlň (miln), fulgur. 123ᵇ 34. Молнія.

mol (mol) tinea. 346ᵇ 34. Моль.

mor (mor, morr), pestis. 251ᶜ 16 и 251ᶜ 46. Моръ.

morana (morana), Ecate, triuia vel uocticula, Proserpina. 87ᵃ 49 и 138ᶜ 17. Прозерпина.

more (more), mare, pontus. 194ᵃ 2. Море.—rudé more (rude more), rubrum mare. 195ᵃ 3. Красное море.

morúsi (moruzzi), pilosi a grecis panites, a latinis incubi vocantur. 149ᶜ 43 и 256ᵃ 11. Мары, кикиморы (Даль).

mosazny (mozazni), de auricalco, von messinge. 68ᶜ 35. Изъ жолтой мѣди.

motýl (motil) papilio. 458ᵇ 42. Мотыль.

mozh (mozh), medulla. 199ᵃ 16. Мозгъ.—v mozzĕ (w mozze), in cerebro. 227ᶜ 47. Въ мозгу.

mračice (mracice), rubus, genus ligni spinosi. 296ᵃ 18. Въ чешскомъ нѣтъ въ другомъ мѣстѣ этого слова. Морошка.

mrchy (mirchi), cadauera. 405ᶜ 12. Трупы.

mršciny (mirscini), rugas, collectiones vestimenti in unum. 296ᵃ

45. Въ другомъ мѣстѣ не встрѣчаемъ нигдѣ этого слова. Съ русскаго. Морщины.

mrtvé (mirtue), sc. more, mortuum (mare). 195ᵃ 14. Мертвое (море).

múdrosť (mudrost), sapiencia. 302ᵃ 16. Мудрость.

murín (murin), maurus, mor. 197ᵃ 45. Въ чешскомъ только «múřenin». Съ русскаго. Муринъ.

mysl (mizl), mens. 200ᵇ 50. Мысль.

myšky (miski), musculi, capita nervorum. 212ᵃ 17. Мышки.

mýtař (mitar), thelonearius. 343ᵇ 39. Мытарь, таможенный чиновникъ.

mýto (mito), thelinium. 343ᵇ 37. Мыто.

mžik (msikk), momentum. 207ᶜ 24. Мгновеніе.

N.

nadělibоh (nadeliboh), auitarium. 402ᵇ 14. Дари Богъ.

nadobná (nadobna), eleganti forma et corpore pulcra. 277ᵃ 30. Красивая.

nadut (nadut), inflatus. 152ᶜ 5. Надутъ.

nach (nach), purpura. 278ᵇ 38. Пурпуръ, червлень.

náchodem (nachodem), incessu, gressu. 148ᶜ 50. Находомъ, нашестіемъ.

nález (nalez), senatus consultus. 220ᶜ 17. Рѣшеніе.

nápasť (napast), erumpna. 102ᵇ 23. Напасть.

nápor (napor), pulsus. 277ᵇ 41. Напоръ.

nástroj (nastroi), instrumentum. 157ᵃ 50. Орудіе.

navazač (nauazach), haruspex. 138ᵃ 46. Гадатель по внутренностямъ животныхъ.—navazači (nauazaci), aruspices. 106ᶜ 23 и 188ᵇ 46. Гадатели.

nebe (nebe), ether, himil. 103ᵃ 37. Небо.

nebožec (nebosec), misellus, miser. 205ᶜ 36. Бѣдняга.

nečestie (neceste), improbitas. 155ᶜ 3. Въ чешскомъ не встрѣчается. Нечестіе.

něha (neha), teneritas. 479ª 24. Нѣга (не встрѣчается въ чешскомъ).

nehoda (nehoda), intemperies. 157ᵇ 43. Невзгода, непогода.

něhovati (nehovati), mulcere, molire. 210ª 24. Нѣжить (въ чешскомъ нѣтъ въ другомъ мѣстѣ этого слова).

nejesyt (neiezzit), pelicanus. 245ᶜ 18. Съ русскаго. Неясыть.

němec (nemec), barbarus, tardus, truculentus... immitis (въ печатномъ экземплярѣ: barbarus... truculentus, atrox, immitis). 30ª 51. Поддѣлано изъ atrox: изъ *at* сдѣлано *n*, изъ *r* — *e*, изъ *ox* — *me*, а *c* вновь приписано, и все остальное, что мѣшало, выскоблено. Самая неудачная поддѣлка. Нѣмецъ.

nemluvně (nemluune), infans. 151ᶜ 24. Ребенокъ.

neposeda (nepozeda), turbidus. 356ᵇ 14. Безпокойный, непосѣда.

nestyda (nestida), tercius (digitus) impudicus. 79ª 19. Средній палецъ. Безстыдникъ.

neti (neti), filiola. 116ᵇ 1. Племянница.

netopýri (netopiri). vespertiliones, ydolorum cultores. 365ᶜ 22. Нетопыри.

neučený (neuceni), indoctus. 151ª 9. Неученый.

nevhodie (neuhode), indignatio. 150ᶜ 49. Невзгодье, негодованіе.

nevod (neuod), sagena. 300ᵇ 14. Неводъ.

niť (nit), fila. 116ª 36. Нить.

niva (niua), locus arua. 181ª 31. Нива. — nivy (niui), nouales agri. 221ª 51. Нивы.

noha, см. kurie noha.

nora (nora), specus, 473ᶜ 2. Въ чешскомъ нигдѣ не встрѣчаемъ этого слова. Съ русскаго. Нора.

novinka (nouinca), nouella, nouiter plantata. 221ᵇ 19. Новина, новь.

nozdry (nozdri), nares. 214ª 26, 27. Ноздри.

nravy (nraui), mores. 209ª 37 и 209ª 39. Нравы.

núze (nuze), inopia. 154^{c} 26. Нужда.
nyšpule (nizpule), mespila. 202^{b} 32. Кизиль.

O.

obec (obecc), rem publicam. 288^{c} 36. Община. — (obec), conpascuus ager. 421^{b} 16. Общинная запашка.
obedraný (obedrani), lacer, lacertus. 168^{c} 3. Ободранный.
oběť (obet), sacrificium. 299^{a} 10. Жертва.
obezrěniem (obezrenem), obtutu. 453^{c} 30. Обозрѣніемъ.
obih (obih), abundantia. 384^{c} 50. Обиліе.
oboz (oboz), castrenses res. 44^{b} 44. Нѣтъ въ чешскомъ этого слова. Обозъ.
obraz (obraz), idolum. 146^{a} 15. Образъ. — obrazy (obrazi), nummi, nv (?). 223^{a} 50. Монеты.
obrědi (obredi), cerimonia. 409^{b} 16. Обряды.
obruč (obruch), armilla rotunda, bovg. 20^{b} 27. Обручь.
obušie (obuse), auricule. 44^{a} 12. Обушіе.
obuzce (obuzce), calumpniator, rapula falsi criminis. 39^{c} 32. Клеветникъ.
odr (odr), pulpitum, lectum. 466^{c} 44. Въ этомъ смыслѣ не встрѣчаемъ этого слова нигдѣ. Одръ.
ohar (ohar), fuscum nigrum, aquilum. 125^{b} 14. Въ чешскомъ нѣтъ этого слова. Вѣроятно съ русскаго. Огаръ, смуглый.
ohniščenín (ohniscenin), libertus, cui post servicium accedit libertas. 176^{a} 2. Не чешское слово. Огнищанинъ.
okap (ocapp), compluvium, trooph. 54^{a} 18. Капель.
okop (ocop), uallum, dicitur ipsa munitio. 359^{b} 47. Окопъ.
okrasy (ocrazi), ornamenta. 456^{b} 38. Украшенія.
okurka (ocurka), cucumer... h⁹ cucumeris (въ печатномъ экземплярѣ: cucumis et cucumer dicitur hujus cucumeris ut vomis et vomer). 65. Поддѣльная глосса изъ cucumis (?) dicitur: *d* (частью) и *tur* выскоблено. Огурецъ.
olij (olij), oleum. 229^{c} 23. Масло.
olše (olse), alnus, erlin. 10^{b} 42. Ольха.

opálka (opalca), capisterium, multer. 41[c] 17. Вѣяло, вѣяльное рѣшето.

opasek (opazek), marsupium, sacculum peccunie. 195[b] 43. Поясъ, кушакъ.

opec, opice (opec, opice), simia. 319[a] 9 и 319[a] 23. «Opec» не употребляется въ чешскомъ. Обезъяна.

oplečie (oplece), armillas ex auro. 400[b] 12. Оплечіе.

opoka (opoca), saxa. 471[c] 21. Опока

orěchy (orechi), nuces. 222[b] 10. Орѣхи.

osěnie (ozene), segetes, sata. 303[c] 22. Посѣвъ.

oslopy (ozlopi), vectes dicti, quod manibus uectentur. 360[c] 31. Въ чешскомъ не встрѣчаемъ этого слова, вѣроятно съ русскаго. Ослопъ, ослопина.

osť (ozt), mucro, ferrum. 209[c] 38. Остріе.

ostrabi (oztrabi), restauravit. 291[b] 33. Ободрилъ, возстановилъ.

ostrice, ustrice (ostrice), ostrea. 235[a] 38. Устрица.

ostrie meče (oztre mece), mucro ensis. 209[c] 43. Остріе меча.

ostropest (ostropezd), carduus. 42[c] 23. Остропёстръ.

ostrov (ostrow), insula. 157[b] 11. Островъ.

ostrožný, см. hrad.

osud (osud, ozud), fatum. 113[a] 2 и 113[a] 5. Судьба.

osudie (ozude), lebetas, urnas aureas. 171[c] 25.—(ozude), urna. sepulchrum. 375[c] 45. Сосудъ, урна.

osudný (osudni), fatifer, letifer. 112[c] 31. Роковой.

osvěta (ozueta), claritas. 416[c] 8. Просвѣщеніе.

osy (ozi), vespas, animal exigiuum uolatile. 365[b] 44. Осы.

oščepy (oscepi), jacula, missilia tela. 145[b] 9 и 236[a] 48. Копья.

oškrditi (ozkirditi), pastinare, colere, plantare. 242[a] 25. Обкапывать.

otne, см. riť.

otravú (otrauu), veneno. 361[c] 24. Отравою.

ovady (ouadi), abbanos, cynomia. 22[c] 49. Оводы.

ovce (ouce), ovis. 235[b] 50. Овца.

ovčin (oucin), caule, ouile ouium. 407[c] 9. Овчарня.

oves (ouez), auena. 25ª 50. Овесъ.

ožeh (oseh), tiburgna, ovincrucc. 345ᶜ 4. Ожегъ, кочерга.

oženky (osenki), primicie, frugum inicia. 267ᵇ 31. — (osenki), cerealia arma, instrumenta pistoria vel frumentalia. 409ª 28. Ожинки.

P.

palec (palecc), pollex primus. 79ª 15. Палецъ большой.

paličníci (palicsnici), lictores dicuntur, quod fasces uirgarum ligatos ferunt. 443ᵇ 14. Ликторы.

pamět, см. rit.

paprať (paprat), filicem. 116ª 51. Папоротникъ.

parize (parize), parizomata, vestis antiquissima hominum fuit. 240ᶜ 34. Въ чешскомъ не встрѣчается. Платье.

pásek (pazzec), cestus. 410ᵇ 4. Поясокъ.

pastorek (pastorek), filiaster, stifsun. 116ª 50. — (pastorek), priuignus. 268ᵇ 6. Пасынокъ.

pastýř (pastẏr), hulcus... (въ печатномъ экземплярѣ: hulcus, pastor). 143ᶜ 50. Сдѣлано изъ pastor и именно: *o* выскоблено и вновь вписано *ẏ*.

pav (pavv), pauo. 243ᶜ 32. Павлинъ.

paz (paz), iunctura tabularum. 441ª 51. Съ русскаго. Пазъ.

pazderie (pazdere), acus palce. 385ᶜ 29. Шелуха льна.

pažiť (pasit), cespis. 181ᶜ 32. Пажить, пажа.

pečera (pecera), antrum, specum. 16ª 48. Не чешское слово. Съ русскаго. Пещера.

pekař (pecar), pistorem. 418ᵇ 47. Пекарь.

peklo (peclo), infernus, tartarus. 152ᵇ 4. Адъ.

pelest (pelest), varius (equus). 98ᶜ 26. Не чешское слово. Пелесый. — pelestý (pelesti), discolor, mutabilis. 360ª 14. Пелесый, пестрый.

pelyn (pelin), absinthium, wermuthe. 2ª 38. Полынь.

peň (pen), truncus. 354ᶜ 49. Пень, стволъ.

pěnie (pene), modulatio. 207ª 24. Пѣніе.

peniez (penez), denarius. 73^b 3. Монета.

pěnkava (pencaua, penkaua), fringellus, fringilla, vinco. 122^b 27 и 431^c 15, 16. Зябликъ.

perina (perina), plumatium, vederbette. 463^c 17. Перина.

perla (perla), margarita. 195^a 36. Жемчужина.

péro (pero), penna. 246^b 3. Перо.

perun (perun), iupiter. 441^b 43. Перунъ.

perunova (perunoua), iouis sororem. 441^b 24. Перунова.—perunova, см. děvana.

pěsň (pesn), melos, dulcis cantilene cantus. 199^c 18. Пѣснь.

pěšci (pesci), pedites in ludis circensibus. 244^c 37. Пѣшцы.

pěšina (pesina), trames. 351^a 46. Тропинка.

pěvci (peuci), lirici, poete dicti. 179^a 46. Поэты, пѣвцы.

píce (pice), pabulum. 235^c 51. Пища, кормъ.

pícník (picnik), pabulator. 235^c 49. Фуражиръ.

pěsť (pest), pugnus. 237^b 49 и 277^a 2. Кулакъ.

pij, см. pyj.

pijavice (piẏauice), sanguisuga. 301^c 33. Піявица.

píščel (piscel), psalterion, sambucum grece, latine organum. 275^b 16. Пищаль.

pivo (piuo), cereuisia. 409^c 30. Пиво.

pivoně (piuone), peonia. 247^b 43. Піонія.

pláč (plach), fletus, lactime. 431^a 10. Плачь.

pláče sě (place se), flet. 289^c 51. Плачетъ.

plakati sè (placati se), flere. 117^c 46. Плакать.

plamenník (plamennik), flammiger. 117^c 13. Въ чешскомъ не встрѣчается это слово. Пламенникъ.

plasy (plazi), tenie, infule. 340^b 29. Не чешское слово. Полосы, ленты.

pláščеk (plascek), pretexta. 266^c 28. Плащь.

plavý (plaui), flauus. 431^a 5. Темножелтый, плавый.

plaz (plaz), reptile, serpens. 289^c 46. Пресмыкающееся животное.

plecníci (plecnici), renones sunt uelamina humerum et pectoris. 289^{a} 33. Въ чешскомъ не встрѣчается это слово.

plěn (plen), exspolia, exuuie. 106^{a} 36 и 107^{a} 37. Добыча.

plěník (plenik), manceps. 445^{a} 47. Не встрѣчается въ чешскомъ. Плѣнникъ.

pletu (pletu), flecto, vlichto. 117^{c} 31. Плету.

plěsánie (plesane), ovatio, minor triumphus. 235^{b} 42. Овація, торжество.

plnolunie (pilnolune), quarta plena figura lune. 184^{c} 27. Полнолуніе.

plot (plot), sepes. 312^{c} 40. Заборъ.

plsť (pilzt), centon... (въ печатномъ экземплярѣ: filz). 48^{b} 39. Поддѣльная глосса изъ vilz: изъ *v* сдѣлано *p* и приписано *t* надъ *z*.—(pilst), filtrum, vilz. 116^{b} 42. Войлокъ, полсть.

plúh (pluh), aratrum. 18^{a} 24. Плугъ.

plzný (pilzni), frugalis. 431^{c} 26. Полезный, пользу приносящій.

počitári (pocitari), mathematici. 188^{c} 26. Счеты ведущіе, математики.

podlomek (podlomek), gemursa sub minimo digito pedis tuberculum. 433^{b} 4. Трещина.

podplamenice (podplamenice), colirida, subcinericius panis. 419^{c} 25. Хлѣбная лепёшка.

podražec (podrasec), titimallum. 347^{a} 47. Молочай, кирказанъ.

podvaly (poduali), bases. 30^{c} 26. Подножія, подвалья.

podvazky (poduazki), fasceoli. 112^{a} 30. Подвязки.

podvod (poduod), impostura, fraus. 148^{a} 41. Обманъ.

pohoda (pohoda), sudum, serenum. 333^{a} 50 и 476^{a} 36. Ясная, хорошая погода.

poklad (poclad), erarium, gazophilatium. 100^{c} 50 и 128^{b} 9. Кладъ.

poluču (polucsu), nanciscor, adipiscor. 213^{c} 10. Съ русскаго. Получу.

poměč (pomech), pedica, qua pedes ligantur. 245^{a} 6. Птицеловная сѣть, тайникъ.

pomezie (pomeze), confinium, gereine. 55^c 38. Граница.

pomiluj (pomilui), miserere. 205^b 49. Помилуй.

ponebie (ponebe), palatus, gumo. 236^c 13. Поднёбье.

porvata (poruata), proserpina. 463^c 33 и 466^c 26. Прозерпина.

posah (pozah), dotalicium. 85^b 18. Съ польскаго «posag». Приданое.

poselnice (posselnice), pedissequa, ancilla. 244^c 49. — (pozzelnice), serua. 315^a 26. Служанка (на посылкахъ).

poskočníci (pozkocnici), saltatores. 142^a 43. — (poscocnici), salisatores. 188^c 45. Въ чешскомъ не употреблялось и не употребляется. Плясуны.

postať (postat), positura. 261^b 14. Станъ.

postrížiny (postrisini), tonsure. 348^a 36. Постриженіе, постриги.

pótka (potka), pugna, certamen. 276^c 31 и 409^b 49. Сраженіе.

potopa (potopa), diluvium. 79^b 40. Потопъ.

potupa (potupa), cauillum, cauillatio. 407^c 8. Позо́ръ, презрѣніе.

pověsť (pouest), fama. 111^a 1 и 428^c 7. Молва.

prach (prach), pulvis. 277^c 29. Прахъ.

prak (prak), funda. 124^b 1. Праща.

přáslo (prazlo), sepes. 312^c 40. Прясло.

praščeď (prasced), progenies. 270^c 26. — (prasced), propago, soboles. 271^a 48. Потомство, поколѣніе.

praši (prasi), allopicia, grint. 10^c 2. Короста, кора.

pravda (prauda), fas, lex diuina est. 112^a 25. Правда.

pravice (prauice), dextra manus. 75^c 48. Десница.

pravidlo (prauidlo), examussis, rigestap. 107^a 47. — (prauidlo), norma, thema. 219^c 9 и 343^b 46. Правило.

právo (prauo], jus. 112^a 25. Право.

pravoslavný (prauozlauni), orthodoxus. 233^c 2. Православный.

pražma (prasma), primicie de mele et frumento. 267^b 36. Пряжмо.

pře (pre), lis, rixa. 179^b 7. Споръ, тяжба, пря.

prèmèna (premena), metonomia. 203^a 35. Метонимія.

prènos (prenozz, prenoz), metaphora. 202^c 27 и 203^a 4. Метафора.

prepelice (prepelice), coturnix. 422b 5. Въ чешскомъ нѣтъ, а есть křepelice, křepelka. Перепелъ.

prěpěvec (prepeuehc), precentor, qui uocem premittit. 263a 23. Запѣвало.

prětvora (pretvora), vinschafa, metamorphosis. 203a 12. Превращеніе.

príje (priẏe), affrodis grece, latine uenus. 8a 20, 101c 25 и 362 14. Венера.

príjemné (priẏemne), amenum. 394a 22. Пріятное.

pripíjeti (pripiẏeti), libare. 175a 37. Подъ текстомъ. Пить за кого нибудь.

přísłovie (prizloue), proverbia. 273b 43. (p̓zloue), adagia. 385c 44. Пословицы.

priešera (presera), portentum est, quod subito apparet et aliquid pretendit. 466a 20. Чудище.

prišlec (prislec), extraneus, ab alia terra. 428a 34. Пришлецъ.

prietel (prietel), fabisor, fautor. 109a 17 и 113a 43. Пріятель.

priuzný (priuzni), cognatus, agnatus. 391a 35 и 419a 21. Родственный, родной.

prieval (preual), procella. 269a 21. Ливень.

prok (proc), residuus. 290c 11. Подъ текстомъ. Нѣтъ въ чешскомъ этого слова. Прочій.

prorok (ꝓrok), propheta. 272b 24. Пророкъ.

prsteny (pirsteni), sigilla. 318a 8. Перстни.

pruhy (pruhi), stigmata ignea, uulnerum signa. 478a 8. Рубцы.

prvenec (piruenehc), primogenitus. 267b 43. Первенецъ.

prvospie (piruozpe), conticinium. 58c 9. Первый сонъ.

prýze (prize), imbrex, ziegal. 147c 6. Черепица.

psanec (pzanehc), pulsus, exul. 277b 38. Изгнанникъ.

ptakopravce (ptacoprawce), augur. 402a 40. — (ptacoprauci), augures. 188c 2.—(ptacoprauce), augures. 234b 45. Аугуры.

ptence (ptence), pullos, filios auium. 277a 32. Птенцы.

pudí (pudi), repudiat. 289c 46. Гонитъ.

puchýř (puchir), pus, sanies. 278c 10. Нарывъ.

púšč (pusc), desertum. 74^{b} 18. Пустыня.
púta (puta), compedes. 421^{a} 6. Оковы, путы.
pyj (pý̋), penes. 246^{b} 49. Мужскій членъ.
pýr (pir), fauilla est cibus ignis. 113^{a} 42. Горячая зола.

R.

radihost̆ vnuk krtóv (radihost wnukk kirtow), mercurius a mercibus est dictus. 447^{a} 45.
ráj (raẏ), paradisus. 239^{a} 47 и 458^{c} 27. Рай.
rak (rac), cancer... forceps (въ печатномъ экземплярѣ: Cancer, naca, forceps). 40^{b} 27. Поддѣльная глосса изъ naca: изъ *n* сдѣлано *r*, *a* же выскоблено. Ракъ.
raky (raki), tumbe, sepulchra. 355^{c} 27. Въ чешскомъ нѣтъ. Раки, гробы.
ranúšek (ranusec), manius, pronomen dictum ab eo, quod mane quis initio natus sit. 445^{b} 36. Раннее дитя, недоносокъ.
řasno (razno), fimbrium. 116^{b} 46. Бахрома.
řasy (razzi), cilia sunt tegmina oculorum. 412^{c} 6. Рѣсницы.
rebri (rebri), scale. 305^{a} 15. Лѣстница.
řěčník (recnikk), retor, orator. 291^{c} 47. Ораторъ.
řěšeto (reseto), cribrum. 63^{c} 2. Рѣшето.
rit̆: v riti otnie pamět̆ (writi otne pamet), pubes, virilia (но относится къ древней глоссѣ: tlaky). 275^{c} 47. Г. Вртятко старался объяснить это мѣсто въ Sitzungberichte d. k. böhm. Gess. d. W. 1861. II, p. 78.
riza (riza), uestis, peplum. 366^{b} 25. Риза.
robenec (robenec), puer. 276^{b} 35. Мальчикъ.
rodná, см. sestra.
rodný, см. братъ.
roháč (rohach), mergus. 202^{a} 22. Гагара.
roj (roẏ), examen, zvarem. 107^{b} 3. Рой.
rovy (roui), cloace. 417^{c} 41. Рвы.
rozhlásí (rozhlassi), increbrescit, fama frequentas. 149^{c} 25. Разгласитъ.

rozhranie (rozhrane), triuium. 353c 31. Распутіе.
rozkol (roscol), scisma, divisio. 308a 3. Расколъ.
roskoš (rozcos), libido. 176a 28. Удовольствіе.
rozščěp (roscep), scisma, divisio. 308a 3. Расколъ.
rty (rti), labia. 168a 15. Губы.
ručitel (rucitel), satisdator, fideiussor. burgo. 116a 4. Поручитель.
rudé more, см. more.
řujen (ruien), october mensis. 227b 34 и 454a 20. Октябрь мѣсяцъ.
rukojeť (rucoiet), manubrium, hilza. 193b 47 и 445c 27. Рукоятка.
rúno (runo), vellus. 361b 32. Руно.
ryd (rid), singultus, suspiriis uiscerum pulsus. 321a 31. Нѣтъ въ чешскомъ. Рыданіе.
ryh (rih), singultus, ex stomacho fil vel ex frigido bibendo. 321a 35. Рыганіе.
ryk (rik), rugitus ferarum. 296a 50. Ревъ, рыкъ, рычаніе.
rýn (rin), renus fluuius. 289b 11. Рейнъ.
rysk (risc), cursus equestris. 66b 39. Съ русскаго. Рыскъ.
ržáti (rsati), hinnire, stridere. 141a 28. Ржать.

S.

sádra (zadra), gipsum. 134a 18. Гипсъ.
salaše (salase), mappulia, casa pastoralis, gurgustium. 193c 24 и 437c 7. Лачуга, шалашь.
samec, см. straka.
samice, см. straka.
saň (san), hydris, serpens, draco. 144a 30 и 437a 51. — (san), cerberum pagani aiunt infernorum canem tria capita habentem. 409c 22. — sani (sani), tiphones, dracones. 345c 15. Драконъ.
sekyra (zekira), asciola. 401a 8. Топоръ.
sen (zen), sopor. 473a 47. Сонъ.

sesti (zesti), soror. 473^b 8. Нѣтъ въ чешскомъ такого слова. Сестра.

sestra rodná (zeztra rodna), germana. 132^b 24.

sík (sik), ficus. 115^c 13. Въ чешскомъ только фикъ, по этому вѣроятно ошибочно написано *s* вмѣсто *f*. Смоковница.

sikolec (zicolecc), pedo, baculum est curuum. 245^a 20. Пастушій посохъ.

sirotci (zirotci), orphani. 233^a 14. Сироты.

sieti (zeti), recia. 257^c 16. Сѣти.

siv (ziu), glaucus. 134^b 19. Сивый.—sivé (ziue), glauci (oculi). 134^b 22. Сивыя (очи).

skládánie (scladane), poema. 464^b 22. Стихотвореніе.

skop (scop), spado, eunuchus, castratus. 325^c 23. Въ этомъ смыслѣ не употребляется. Съ русскаго. Скопецъ.

skora (scora), birsa, corium, cutis. 37^c 3.—(zcora), pellis. 245^c 45. Въ чешскомъ не употребляется. Скора.

skoták (scotac), bubulcus. 36^c 49. Скотникъ, пастухъ.

skoty (scoti), iumenta. 164^b 34. Скоты.

skranec (zcranehc) sertum, corona. 315^a 15. Въ чешскомъ не употребляется. Вѣнецъ.

skraně (scrane), tympera, loca uicina oculis, circumtimpora. 346^b 20 и 415^b 24. Скраніи.

skravaď (scrauad), sarthago. 471^b 44. Въ чешскомъ не употребляется. Сковорода.

skrehet (screhet), stridor. 329^c 6. Въ чешскомъ обыкновенно skřehot. Скрежетъ.

skret (scret), demon. 72^c 38. Домашній божокъ, Домовой. — skreti (scretti), dii penates, dii domestici. 79^a 49.—(screti), penates intimi et secretales. 170^a 32 и 246^b 23. Домовые.

skríně (scrine), cistella, scrinium. 415^c 29 и 471^c 39. Шкапъ.

skruši (scrusi), conquassauit, confregit. 54^a 48. Сокрушилъ.

skrýše (scrise), latebra. 170^c 8. Скрытое мѣсто, убѣжище.

skula (scula), rima, crepido, scissura. 470^a 10. Щель, скважина.

skvrna (skwirna), macula. 187^b 47. Пятно.

slavnost (zlaunost), sollempnitas. 324ª 10. Торжество.
slěp (slep), cecus. 408ª 3. Слѣпъ.
slon (zlon), elephas. 92ᵇ 5. Слонъ.
slonovina (zlonouina), ebur. 87ª 45. Слоновая кость.
slonový (zlonoui), eburneum. 87ª 21. Изъ слоновой кости.
slovanská zemĕ, см. zemĕ
slověnín (zlouenin), Wandalus, Wint. 378ª 42. — slověné (zlowene), auarie, winede; wandali iuxta wandalicum amnem, qui ab extremis gallie erumpit, inhabitasse et extraxisse nomen perhibentur. 25ª 17 и 359ᶜ 24. Славянинъ.
sluha (zluha), minister, famulus. 204ᶜ 8. Слуга.
sluch (zluch), famella. 428ᶜ 18. Слухъ.
sluka (zluka), fiscedulla, snepho. 115ᵇ 48. Куликъ, бекасъ.
slzy (zilzi), lacrimas. 168ᶜ 39. Слезы.
smutná (zmutna), tragedia. 350ᶜ 48. Трагедія.
snahú (znahu), conatu, conamine. 218ᵇ 7. Усиліемъ.
snacha (snacha), pronuba. 272ª 30. Въ чешскомъ не употребляется. Сваха.
sněm (znem), conuentus. 421ᶜ 37. Сеймъ.
snieh (sneh), nix. 218ᵇ 35. Снѣгъ.
sotu (zotu), pulsum, percusionem. 277ᶜ 2. Ударъ.
sova (zoua), strix. 329ᶜ 23. Сова.
spolek (zpolek), consortium, gnozschaph. 57ª 28. Общество.
sponka (sponca), monile, ornatus mulierum. 448ᵇ 18. Запонка.
srače (srace), tunica, uestis antiquissima. 356ª 35. Въ чешскомъ нѣтъ такого слова. Сорочка.
sráči (srassi), iuges, auspicium est, cum uinctum iumentum stercus fecit. 441ª 41. Испражняющійся.
sram (zram), verecundia, pudor. 364ª 21. Съ русскаго. Срамъ.
srbi (zirbi), Sarabaite, proprie currentes vel sibi uiuentes. 302ᵇ 31.—(Sirbi). 303ᶜ 3. Въ печатномъ экземплярѣ: Sarmentum a serendo dictum id est quasi sirimentum. Хорошо видно, что эта глосса «Sirbi» сдѣлана изъ «Sarmentum»: *a* частью выскоблено, а чтобы между *S* и *a* не оставалось пробѣла,

нижняя часть *S* утолщена, изъ *m* сдѣлано *bi*, при чемъ, разумѣется, нельзя было обойтись безъ почистокъ и онѣ видны, *en* выскоблено, а *tū* оставлено, такъ какъ фальсификаторъ избѣгалъ пробѣловъ, которые бы могли возбудить подозрѣніе читателя. Изъ «dictum» сдѣлано dicti и изъ sirimentum sirbntm.—(zirbi), Sarmathe populi. 471ᵃ 40. Сербы.

srocenie (srocene), factio, conjuratio. 110ᵃ 29. Заговоръ, бунтъ.

srp (zirp), falx, seca, segensa. 110ᶜ 51. Серпъ.

stáda (stada), greges. 434ᵇ 40. Стада.

stan (stan), tentorium. 340ᵇ 34. Палатка.

starosta (ztarosta), prefectus. 264ᵇ 39. Староста. — starosta komonničí (ztarosta comonnichi), prefectus equitum. 264ᵃ 45. Komonničí въ чешскомъ не употребляется. Префектъ кавалерійскій.

stěhu (stehu), figo, stecho. 116ᵃ 26 и 430ᵇ 8. Стегаю.

stěnice, ščenice (scennice), cymex, wantlus. 67ᵃ 18. Клопъ.

stezky (stezki), tramites. 351ᵃ 50. Тропинки. Въ чешскомъ не употребляется.

sti (sti), faui dicti sunt a favendo. 429ᵃ 31. Соты.

stoh (stoh), nubilar, scoph. 452ᵇ 47. Стогъ.

stolec (stolecc), sedes, solium. 311ᵃ 33. Стулъ.

stonožka (stonoska), centupeda, genus animalis. 408ᶜ 32. Стоножка, стоногъ.

stračec sytivratóv syn (ztracec sitiuratovv zin), picus saturni filius. 253ᵇ 11.

straka samec, -ce (ztraka zamec, ce), picus. 253ᵇ 16. Сорока.

strana (strana), tractus, plaga. 350ᶜ 20. Страна.

strázň (strazn), passio. 241ᶜ 40. Страданіе.

strěček (strecek), oestus, animal armorum aculeis permolestum. 228ᵇ 34. Оводъ.

strědozemie (stredozeme), meditullium dicitur non medium terre, sed procul a mari. 446ᶜ 13. Средиземное.

strěla (strela), sagitta. 300ᵇ 26. Стрѣла. — strěl že vrženie

(strel se virsene), radiorum autem îctus. 227^{c} 26. Стрѣлъ же бросаніе.

strnutie (stirnute), spasmos, tenores. 325^{c} 26. Остолбленіе, изумленіе.

strojce (stroice), instructor, auctor. 157^{a} 47. Зачинщикъ.

struha (struha), incilla, fossa. 438^{c} 42. Ровъ.

struna (struna), fida, chorda in cythara. 430^{a} 38. Струна.

strýna (strina), tya, amita, basa, soror matris. 344^{c} 10 и 357^{b} 19. Стрыня.

stúpa (stupa), tasinarium, stamph. 338^{a} 42. Ступа.

stvor, skvor (zcuor), osiros rex fuit egipho et interpretatur pauper. 456^{c} 4. Тварь (?).

súdce (zudce), pretor. 266^{c} 45. Судья.

sudlice (zudlice), quiris, spizstange. 467^{c} 25. Острый колъ, копье, сулица.

súdnice (zudnice), pretorium. 266^{c} 49. Судилище.

súpeř (zuper), adversans. 6^{a} 27. Противникъ.

súvrať (zuvrat), limen siue margis. 351^{a} 46. Поворотъ плуга.

svatovit (suatouýtt), Ares bellum... (въ печатномъ экземплярѣ: Ares bellum nuncupatur). 20^{a} 1. Поддѣльная глосса изъ nuncupatur: то, что мѣшало, выскоблено, изъ nun сдѣлано suat, а изъ cupatur—ouýtt. — (suatouit, zuatouit), Mavors, mavortem poete dicunt martem. 197^{a} 24 и 446^{b} 2. Святовитъ, Марсъ.

svekry (zvecri), socrus et socer ita distinguuntur, socerum virum dicimus, socrum feminam. 323^{b} 6.—(suecri), socrus, socra. 472^{c} 46. Свекровь, теща.

svèsť (zwezt), glos, uiri soror. 434^{a} 16. Свояченица.

svět (suet), mundus. 210^{c} 10. Міръ.

svět (suet), consilium...t consulit (въ печатномъ экземплярѣ: Consilium querit, consulit). 56^{c} 40. Поддѣльная глосса изъ querit: *q* частью выскоблено и сдѣлано изъ него *s*, изъ *r*—*t*, *i* выскоблено и *t* осталось. — (swet), consilium. 421^{b} 32. Совѣтъ.

světice (suetice), numenide, dee, sancte. 223ᵃ 38. Святыя.

světlonoše (zuetlonose), lucifer. 96ᵇ 29, 30.—(suetlonose), lucifer, iubar. 182ᵇ 11. Люциферъ. Утренняя звѣзда.

světluše (zuetluse), lucina, dea. 76ᶜ 10. — (suetluse), lucina. 182ᵇ 27. Луцина.

svoba (zuoba), feronia, dea paganorum. 429ᶜ 34. Феронія.

svor (zuor), zodiacus, circulus. 383ᵃ 44. Въ чешскомъ не встрѣчается въ этомъ значеніи. Зодіакъ.

svory (zuori), poplites, genuum flexura. 258ᶜ 43. Подколѣнки.

syn, см. stračec.

sytivrat (sy̆tiwrat), Saturnum pagani illum esse aiunt, qui primus ab olimpo uenit, arma iouis fugiens. 304ᵇ 4. Въ чешскомъ нигдѣ не встрѣчается. Сатурнъ.

sytivratóv syn, см. stračec.

Š.

šamrha (samirha), trocheus, genus rote ad lusum. 354ᵇ 7. Кубарь.

ščedně (scedne), parce, honeste, moderate. 240ᵃ 41. Въ чешскомъ нѣтъ такого слова. Вѣроятно съ польскаго: szczędno. Бережливо.

ščepari (scepari), insitores, pelcer, qui inserunt arbores. 156ᶜ 25. Прививальщики.

ščerk (scerk), glarea, lapilli parui harene maris mixti vel gleba, scrupo. 434ᵃ 7 и 471ᶜ 47. Крупный песокъ, хрящъ.

ščevel (sceuel), rumex, ruf. 470ᵃ 31. Щавель.

ščirý (sciri), sincerus. 320ᵇ 44. Искренній.

ščít (scit), scetra, scutum. 306ᶜ 22. Щитъ.

šelma (selma), pestis. 460ᵃ 29. Моръ, чума.

šemránie (semrane), crepitus. 63ᵃ 21. Шумъ.

šetek (setekk), genius, stedegot. 433ᵇ 13. Домовой.

špína (zpina), squalor, sordes. 154ᵃ 12. Грязь.

Т.

taže (tase), ducit, trahit. 86ª 17. Тянетъ, тащитъ.

témě (teme), sinciput. 320ᵇ 50. Темя.

teneta (teneta), plage proprie dicuntur funes illi, quibus tenduntur recia circa ymam et summam partem. 257ᶜ 14. Охотничьи тенета.

teplice (teplice), therme, calida loca .i. balnea, thermarium. 340ᶜ 40 и 344ᵇ 19. Теплицы.

test̓ (test), socer est, qui filiam dedit. 323ᵇ 5. Тесть.

těsto (testo), basa, teik, massa. 30ᶜ 15. Тѣсто.

tešč (tesc), uacua. 359ª 7. Въ чешскомъ не встрѣчается. Тощій.

tětîvy (tetiuí), nerui. 217ᵇ 16 и 451ᵇ 32. Тетивы.

těšké (teske), graue. 434ᵇ 30. Тяжкое.

tieže (tese), moles, aceruus. 207ᵇ 10. Тяжесть.

tis (tiss), taxus, uenenosa arbor. 338ᵇ 9. Тисъ.

tká sě (tcase), pervagatur, peragrat. 251ᵇ 27. Тчется.

tma (tma), falanx, multitudo militum. 110ᵇ 13. Тма.

točenice (tocenice), vitta. 371ᶜ 45. Повязка.

topeš (topess), topsus, topstein. 349ᵇ 23. Въ чешскомъ не встрѣчается. Туфъ.

trěba (treba), sacrificium est uictima, et quecunque in ara concremantur, seu proponuntur. 299ª 3. Въ чешскомъ не встрѣчается. Треба, жертва.

trěnovci (trenouci), molares dentes. 207ª 46. Въ чешскомъ не употребляется. Коренные зубы.

trénožka (trenoska), tripodes. 353ª 46. Треногъ.

trepice (trepice), cramula, hahala. 62ᶜ 31. Въ чешскомъ не употребляется. Трепалка.

tretačka (tretacka), trideus h. e. tertiana febris. 353ᶜ 6. Трехдневная лихорадка.

trézubec (trezubec), tridens. 352ᶜ 15. Трезубецъ.

trh (tirh), forum, forum publicum. 120ᶜ 27 и 431ᵇ 41. Базаръ, торговая площадь.

tríhlav (trihlavv), triceps, qui habet capita tria capree. 352[b] 40. Треглавый.

trn (tirn), ramnus, spinarum genus. 282[b] 45. Тернъ.

trnie (tirne), spine. 326[b] 7. Терніе.

tryzna (trizna), inferie, placatio inferorum, sacrificia. 152[a] 4 и 439[b] 20. Тризна.

túha (tuha), tedium est angor mentis. 338[b] 29. Туга.

tur (tur), taurus, ur, uris, bubalus. 338[a] 48 и 375[c] 42. Туръ.

tvoridlo (tuoridlo), formula, lecst. 119[c] 46. Сырная форма.

tvrd̓ (tvird), firmamentum, celum. 116[c] 16 и 116[c] 19. Въ чешскомъ не употребляется. Твердь.

týn (tin), sepem, munimentum. 312[c] 37. Тынъ, плетень.

U.

učený (vceni), doctus. 308[b] 38. Ученый.

udatstvo (udatstuo), fortitudo, virtus. 120[b] 7. Удальство.

údy (vdi), artus. 430[a] 7. Члены.

udice (vdice), hamus. 138[a] 17. Удочка.

uhry (vhri), pornigo, vicium porcorum, gulla. 259[b] 24. Угри.

úkol (vcoll), thesis, positio. 344[b] 50. Задача.

ukrutník (vcrutnik, ukrutnik), grassator, latro. 136[b] 18 и 136[b] 20. Неистовый, жестокій человѣкъ.

uloženie (vlosene), depositum. 73[c] 45. Уложеніе, сохраненіе.

úmluva (vmluua), fedus est pax. 113[c] 22 и 429[b] 3. Соглашеніе, договоръ.

umývadlo (vmiuadlo), scifus, in quo manus lavamus. 307[a] 38. Умывальникъ.

únor (vnor), februarius mensis. 113[b] 25 и 429[a] 34. Февраль мѣсяцъ.

úp (vp), gemitus, ululatus. 129[b] 39. Стонъ, плачевный крикъ.

úplavice (vplauice), proluuies uentris. 362[a] 51. Чревное теченіе.

úředník (vrednik), municeps dictus, eo quod munia capiat. 211[a] 25. Чиновникъ.

usnie (vzne), corius ab antiquis masculino genere dicebatur. 422^{a} 22. Усма, обработанная кожа.

úsvit (usuit), diluculum. 79^{c} 12. Разсвѣтъ.

útroba (vtroba), precordia sunt loca cordi vicina. 263^{b} 48 и 466^{b} 3. Сердце.

úval (vuall), conualis. 421^{c} 32. Долина.

úvrať (vwrat), versura, anevvante. 365^{a} 15. Поворотъ плуга.

uzel (vzel), nodus, nexus. 218^{a} 43. Узелъ.

užasne (usasne), obstupescit. 223^{a} 26. Ужаснетъ.

úžesť (vsest), angor. 395^{b} 51. Ужасъ.

V.

v, см. v mozzě, v riti.

vadí sě (uadise), litigat. 180^{b} 39. Бранится.

váha (waha), lanx, statera. 169^{c} 23. Поддѣльная глосса изъ waga: *g* частью выскоблено и вписано *h*, при чемъ нужно замѣтить, что *h* соединено здѣсь съ слѣдующей буквой сверху, чего не могло бы быть, если бы это *h* не было поддѣлано. Вѣсы.

vánie (vane), flatus, winde. 117^{b} 18. Вѣяніе.

varle (varlle), ventriculus. 362^{c} 7. Поддѣльная глосса изъ «varbe»; хорошо видно, какъ изъ *b* сдѣланы два *ll*.

vatra (vatra), fulmen, dictum a fuluore flame. 123^{c} 4 и 431^{c} 46. Съ сербскаго. Въ чешскомъ нѣтъ такого слова. Молнія, огонь.

vaz (vaz), ulmus. 372^{b} 36 и 372^{b} 39. Вязъ.

vded (wded), upupa. 375^{b} 41. Въ чешскомъ нѣтъ. Удодъ.

vdruží sě (wdrusi ze), inserit se. 156^{b} 31. Вмѣшается.

věc (vehc), res. 290^{b} 25. Вещь.

věce (vecse), locus conuentui, forum. 120^{c} 27. Вече.

vědénie (vedene), sciencia. 307^{a} 7. Свѣдѣніе.

věhlas (vehlass, vehlaz), prudencia. 254^{b} 3 и 274^{a} 3. Мудрость.

věhlasný (vehlazni), prudens. 273^{c} 49. Мудрый.

vějieř (veyer), uentilabrum. 362^{a} 24. Вѣеръ.

věk (wek), aetas. 390ᵃ 35. Вѣкъ.

velblúd (velbblud), camelis cam nomen dedit. 406ᵃ 42. Верблюдъ.

veles (veless), pan, ymago hircina. 237ᶜ 20 и 238ᵃ 17. Велесъ.

věnec (wenec), corona... m⁹ (въ печатномъ экземплярѣ: coronámus velamus). 61ᵇ 26. Поддѣльная глосса изъ «coronam⁹ uelam⁹»: corona осталось, изъ *m⁹* сдѣлано *w*, *e* же приписано, и изъ *la*, которое частью выскоблено, сдѣлано *c*, *m⁹* осталось и только перечеркнуто. — (venec), dyadema, sertum, corona. 76ᵇ 17 и 315ᵃ 15. Вѣнецъ.

věno (veno), dos. 85ᵇ 18. Вѣно, приданое.

věreje (vereie), janue, ualue. 436ᵃ 39. Вереи.

ves (vez), vicus. 367ᶜ 36. Село.

veslář (vezlar), remex dictus, quod remum gerit. 288ᶜ 3. Гребецъ.

veslo (vezlo), remus, rudir. 288ᶜ 46. Весло.

vesmír (vezmir), mundus est universitas omnis, que constat in celo et in terra. 210ᶜ 4. Весь міръ.

vesna (vezna), ver. 339ᶜ 22.—(vezzna), ver. 363ᵇ 34. Весна.

věščby (vescbi), uaticinia, poetarum carmina. 360ᵇ 32. Предсказанія.

věštec (vestec), vates, propheta diuinus. 360ᵇ 26. Пророкъ, знахарь.

věty (veti), ramis, frondentibus. 282ᵇ 37. Вѣтви.

věže (vese), turres. 356ᶜ 38. Башни.

vítěz (vitez), heros, fortis, victor. 140ᵃ 8 и 367ᵇ 45. Витязь.

vlchvice (vilchvice), sagapeta (въ печатномъ экземплярѣ: sagapeta vilcfulla). 300ᵇ 7, 8. Поддѣльная глосса изъ «vilcfulla»: vilc осталось и изъ fulla (vulla) сдѣлано hvice. Волшебница.

vlk (wilk), lupus. 185ᵇ 33. Волкъ.

vlkodlak (vilcodlac), faunus, pici filius. 113ᵇ 6. — vlkodlaci (vilkodlaci, vlicodlaci), pilosi, qui grece panites, latine incubi appellantur. 149ᶜ 47 и 256ᵃ 18. Оборотень.

vlna (uilna), lana. 169[b] 25. Шерсть.

vloha (wloha), indolis. 151[a] 14. Способность, талантъ.

vnuk (vnuk), nepos. 217[a] 6. Внукъ.—vnuk krtóv, см. radihosť.

vodovod (vodo uod), aqueductus. 66[b] 40. Водоводъ, водопроводъ.

vojevoda (voieuoda), dux. 267[c] 9. Воевода. — vojevody (voieuodi), duces. 86[a] 29. Воеводы.

vól vraný (wrani vol), furuum bouem. 432[a] 19, 20. Волъ вороной.

vozataj (vozataý), aureax, auriga. 402[b] 28. Извощикъ.

vrah (wrah), diabolus. 76[b] 3. Врагъ.

vran (wran), coruus. 61[c] 43. Воронъ.

vran (wran), mauron (equus), niger. 98[c] 36. Вороная лошадь.

vraný vól, см. vól.

vrece (wrece), cilicium est uestimentum ex pilis caprarum confectum. 412[c] 35. Платье изъ козьей шерсти.

vrchy (virchi), kacumina, uertices. 165[b] 28. Верхи, вершины.

vršiti (virsiti), triturare, conculcare, drischin. 353[c] 25. Молотить, но въ этомъ значеніи никогда въ чешскомъ его не встрѣчаемъ.

vrv (virvv), resticula, restis. 291[b] 28. Не чешское слово. Веревка.

vrženie, см. strěl.

vsě čeleď, см. čeleď.

vstavač (wstauach), satyrion, natervorz. 304[c] 33. Кукушкины слезы.

všedně (wsedne), indies. 150[c] 19. Ежедневно.

výboj (viboi), excussio). 108[a] 49. Нападеніе.

výbojník (viboinik), excussor, sicarius, 108[a] 44. Грабитель.

výkal (vical), spermen, semen. 326[a] 43. — výkalem (vicalem), spermate, semine, 473[c] 6. Сѣмя.

výr (wir), bubo. 36[c] 39.—(vir), bubo. 329[c] 26. Филинъ.

výti (uiti), gannire. 127[b] 46. Выть.

vzkriešenie (wzcresene), resurrectio. 291[b] 46. Воскресеніе.

vzpěši (vzpesi), triptes, species, demonum a uerbo tripo .ı. ludo, quia deludunt dormientes. 353[b] 9.

Z.

záchod (zachod), occasus. 453[c] 43. Закатъ, западъ.
zákona datel' (zakona datel), legislator. 173[a] 26. Законодатель.
—zákony (zaconi), leges. 172[c] 1. Законы.
zapuzenie (zapuzene), repudium. 290[a] 2. Отверженіе.
zářuj (zarui), september mensis. 313[a] 15. Сентябрь мѣсяцъ.
závoj (zauoi), velamen. 361[a] 41. Завѣса.
závory (zauori), repagula, hostia. 289[b] 18. Запоры.
zběh (zbeh), perfuga, fluchtiger. 248[c] 36 и 459[c] 15. Бѣглецъ.
zduvaju (zduuaiu), conflo, zesament blaso. 56[a] 19. Сдуваю.
zelva (zelua), nurus, uxor filii. 223[b] 42. Золовка, невѣстка.
země (zeme), telluris, dea terre. 338[c] 33. Земля.—země slovanská (zlouansca zeme), Illirie regio. 154[a] 14. Земля славянская.
zeř (zerr), mania, ab insania et furore uocata. 445[b] 21. Бѣшенство, ярость.
zeť (zet), gener, qui (filiam) duxit. 323[b] 5. Зять.
zmij (zmiẏ), serpens. 314[b] 14. Змѣй.
znamenie (znamene), omen, augurium. 229[b] 42. — (znamene), homina, auguria, auspịcia. 142[b] 46. Знаменіе, предзнаменованіе.
znoj (znoẏ), aestus, calor. 390[a] 26. Жаръ, зной.
zvyčaj (suicsai), usus. 376[b] 35. Обычай, привычка.

Ž.

žabka (sabca), falcis est, qua arbores amputantur. 110[b] 47. Садовничій ножь.
žabra (sabra), brancia. 36[b] 45. Жабры.
žáby (sabi), rane. 282[c] 7. Лягушка.
žale (sale), nenia, carmina mortuorum, klagesac. 216[c] 20. Печальныя пѣсни, заплачки.
žarovišče (sarovisce), piram, rogam .i. lignorum constructionem, in quo mortui comburuntur. 460[c] 44. Костеръ.

žas (sazz), exthasis. 106ᵇ 19. Ужасъ.

že, см. střel.

želv (selv, selw), testudo. 341ᶜ 44 и 342ᵃ 2. Желвь, черепаха.

žestok (sestoc), furiosus. 125ᵃ 31. — žestoký (seztoki), crudelis, seuus. 64ᵇ 42. Изъ русскаго, въ чешскомъ нѣтъ этого слова. Жестокій.

žezi (zezi), sitis. 322ᶜ 28. Жажда.

ziva (siua). Dea frumenti ceres, sed hoc pagani siua (въ печатномъ экземплярѣ: ...sed hoc pagani aiunt). 68ᶜ 28. Поддѣльная глосса изъ aiunt: *a* частью выскоблено и сдѣлано изъ него *s*, знакъ сокращенія *n* выскоблено, изъ *t* сдѣлано *a*. — (siua). Diua. dea. siua. imperatrix (въ печатномъ экземплярѣ: Diua. dea siue imperatrix). 83ᵃ 32. Видно, что изъ siue сдѣлано siua. — (siua), ceres. 409ᵇ 9. И надпись въ начальной буквѣ *A* на первомъ листѣ: ЄSTAS . SIVA, безъ сомнѣнія, вновь приписана.

živok (siuok), animal. 144ᶜ 2. Животное.

žizň (sizn), ubertas, habundantia, fecunditas. 360ᶜ 1. Плодовитость, изобиліе.

žlč (slich), fel, uirus. 113ᶜ 30. Жёлчь.

žrtva (sirtua), holocaustum, victima. 142ᵇ 19, 142ᵇ 23 и 367ᵇ 35. — žrtvy (sirtui), sacrificia. 211ᵃ 5. Жертва, жертвы.

Слѣдующихъ глоссъ не находимъ въ «Älteste Denkmäler»: dvorenín, ledvina, pěnkava (431ᶜ 15, 16), pohoda (333ᵃ 50), saň (437ᵃ 51), starosta (264ᵃ 39), věnec (61ᵇ 26 въ текстѣ), zběh (248ᶜ 36).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

И. И. Срезневскаго.

Словарь Mater verborum Чешскаго музея въ томъ положеніи, въ какомъ стали имъ пользоваться, какъ памятникомъ древности, представляетъ собою новое доказательство необходимости самого внимательнаго палеографическаго разбора всякаго сколько нибудь важнаго памятника прежде чѣмъ его начнутъ употреблять въ дѣло при рѣшеніи или разъясненіи научныхъ задачь. Чешскими прибавками, находящимися въ этой драгоцѣнной рукописи, пользовались почти всѣ писатели, имѣвшіе нужду въ ихъ показаніяхъ, какъ вѣрныхъ откликахъ то XI—XII, то XII—XIII вѣка въ продолженіи цѣлыхъ пятидесяти лѣтъ: ими воспользовался и Юнгманъ въ своемъ превосходномъ Словарѣ Чешскомъ и въ Исторіи Чешской литературы, воспользовался и Шафарикъ въ Славянскихъ древностяхъ и другихъ изслѣдованіяхъ, и Палацкій въ Чешской Исторіи, и Воцель въ Правѣкѣ земли Чешской, и Іречекъ въ своей обработкѣ Чешско-Моравскихъ древностей Славянскаго права, и Шембера въ своемъ трудѣ по Исторіи Чешской литературы, и Ербенъ въ изслѣдованіяхъ по Славянскому язычеству, и т. д. и т. д. Пользовались Чешскими глоссами словаря Mater verborum не только Чешскіе писатели, но и многіе другіе западно-Славянскіе, и Русскіе—или непосредственно, или при посредствѣ показаній и объясненій Чешскихъ изслѣдователей, пользовались

и такіе вожди европейской науки, каковъ былъ Я. Гриммъ. Всѣ пользовались съ полнымъ довѣріемъ—прежде чѣмъ самъ памятникъ былъ разсмотрѣнъ палеографически. Правда, что сомнѣніе въ отношеніи къ неподдѣльности Чешскихъ глоссъ въ Mater verborum и даже рѣшительное признаніе ихъ поддѣльности, по временамъ давали о себѣ знать очень звучнымъ голосомъ; но то и другое было такъ голословно, такъ отзывалось личною непріязнію къ Чешскимъ ученымъ дѣятелямъ, что нисколько не могло само по себѣ ослабить общее уваженіе къ памятнику, защищаемому безусловно между прочимъ и такими дѣятелями, которыхъ нельзя было заподозрить ни въ слабости ума и беспристрастія, ни въ слабости знаній и научной осторожности. Такими знатоками считаемы были всѣми безъ исключенія Шафарикъ и Палацкій: ихъ изданіе Чешскихъ глоссъ, выбранныхъ ими самими изъ Mater verborum, независимо отъ прежняго изданія Ганки, не могло не утвердить за этими глоссами безусловнаго уваженія и довѣренности. Того, что голословно же, безъ всякихъ доказательствъ, говорили о древности Чешскихъ глоссъ въ Mater verborum всѣ, которые ими занимались, никто не замѣчалъ. Можно сказать даже болѣе: считалось совершенно достаточнымъ простое довѣріе къ нимъ, какъ къ несомнѣннымъ. Такъ было до сихъ поръ. Такъ уже не можетъ остаться послѣ того, какъ внимательный и подробный переборъ этихъ глоссъ, сдѣланный А. О. Патерою, станетъ въ рядъ необходимыхъ пособій для ихъ изученія. Будь исполненъ такой трудъ за пятьдесятъ лѣтъ передъ этимъ, и ни одинъ изъ писателей, пользовавшихся Чешскими глоссами въ Mater verborum, ни самъ бы не впалъ, ни другихъ бы не ввелъ въ тѣ жалкія ошибки, которыми не только наполнились многія и многія замѣчательныя произведенія ума и знанія, но овладѣло уже и научное преданіе, перешедшее изъ ученыхъ книгъ въ учебники, въ училища, въ общечитаемыя книги, книжки и листки, всюду, гдѣ не доискиваются прямыхъ источниковъ, питающихъ преданія.

По изслѣдованіямъ А. О. Патеры вышло, что изъ общаго

числа Чешскихъ словъ вписанныхъ въ Mater verborum, только съ небольшимъ четвертую долю, 339, можно считать подлинно древними, а всѣ другія, 950, должны быть разсматриваемы какъ новыя поддѣлки.

Многія изъ этихъ поддѣлокъ можно считать напрасными. Таковы на пр.: dlh длъгъ, dlaň длань, drzý дрьзыи, dúbrava джбрава, hodina година въ значеніи hora часъ, hrsť грѫсть, huba гѫба въ значеніи fungus, грибъ, hús гѫсь и т. д. Ихъ присутствіе въ такомъ древнемъ памятникѣ ничего не можетъ ни доказать, ни выказать. Многія другія напротивъ, должны были повести и могли бы и далѣе вести къ выясненіямъ того, что безъ нихъ останется неяснымъ, и къ доказательствамъ того, что нуждается въ доказательствахъ.

Не лишнимъ будетъ припомнить, чѣмъ именно обрадовали новонайденныя Чешскія глоссы, когда онѣ вскрылись въ 1827 г. Палацкій высказался при этомъ такъ:

«Народный языкъ есть такъ сказать хранилище народныхъ мыслей; всякое слово есть выраженіе понятія или знанія. Состояніе языка показываетъ слѣдовательно состояніе народной образованности. Вся духовная жизнь народа открывается историку въ словахъ языка, и домыслъ изслѣдователя вникаетъ въ незамѣтныя черты, въ которыхъ, какъ подъ покровомъ, сохранилось воспоминаніе о событіяхъ и перемѣнахъ, нигдѣ незаписанное.

«Всего важнѣе въ этомъ Словарѣ (Mater Verborum) кажутся намъ въ означенномъ отношеніи слова миѳологическія, переводъ именъ боговъ Греческихъ и Римскихъ именами боговъ Славянскихъ. Хотя и замѣтно, что значительное число этихъ именъ прибрано самимъ переводчикомъ, тѣмъ не менѣе этотъ сборникъ все таки доказываетъ, какія божества представляемы были Славянами подъ именами Живы, Велеса, Перуна, Радигоста, Святовида и т. д.

«Важно также знать, какъ именно уже тогда выражаемы были по Чешски разныя отвлеченныя понятія...

«Изслѣдователи Славянскаго языка добудутъ изъ этого Сло-

варя новыя доказательства, что Славянскія нарѣчія въ древности были родственнѣе и ближе одно къ другому, чѣмъ въ наше время, не только въ формѣ, но и въ матеріи. Адмиралъ Шишковъ замѣтилъ, что Краледворская рукопись Русскимъ понятна болѣе, чѣмъ древніе памятники ихъ собственной письменности. Здѣсь тоже находимъ древнія Чешскія слова, какъ на пр.: mhla, watra, žestoký, sščiry, которыя, будучи давно уже забыты Чехами, доселѣ еще употребляются въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ».

Поддѣльщикъ долженъ былъ понимать все это, чтобы удовлетворить предположеннымъ вопросамъ изслѣдователей. Можно думать, что онъ представлялъ себѣ ихъ любознательность и нужды даже яснѣе, чѣмъ это высказано Палацкимъ.

Такъ между прочимъ онъ внесъ много словъ, относящихся къ Славянскому язычеству.

Вотъ названія боговъ: Bělboh: Бѣлъбогъ — beel, baal, — Dèvana Letničina i Perunova dci: Дѣвана Diana Latone et Jovis filia, — Chlipa: Хлипа — Salacia dea paganorum quasi maritima, — Jesen, jasni: Іесень, Ясни — Isis lingua egiptiorum terra dicitur, — Krt: Кртъ: см. Radihost, — Lada: Лада — Venus, dea libidinis, cytherea, — Letnice: Лѣтница — Latone: см. Děvana, — Liutice: Лютица — Furia, dea infernalis, — Liutice: Лютицы — Eumenides, — Morana: Морана — Ecate, trivia vel nocticula, Proserpina, — Perun: Перунъ — Jupiter, — Perunova: Перунова — Jovis, см. Děvana, — Porvata: Порвата — Proserpina, — Prije: Прия — Affrodis, Venus, — Radihost vnuk Krtóv: Радигостъ внукъ Кртовъ — Mercurius a mercibus: см. Krt, — Stvor, Skvor: Створъ, Скворъ — Osyros rex fuit Egipthi, — Svatovit: Святовитъ — Ares, Mavors: Mavortem poete dicunt martem, — Světlusě: Свѣтлуша — Lucina dea, — Svoba: Свобa — Feronia, dea paganorum, — Sytivrat: Сытивратъ — Saturnus: Saturnum pagani illum esse ajunt qui primus ab Olimpo uenit arma Jovis fugiens, — Stračec Sytivratov syn — picus Saturni filius, — Tríhlav: Триглавъ — Triceps, qui habet capita tria capree, — Veles: Велесъ — Pan,

ymago hircina, — Živa: Жива — dea frumenti Ceres,—Diva Estas.

Вотъ и еще нѣсколько названій миѳологическаго свойства: Běsi: Бѣси—Demones (běsy — demonibus), — Bože: Божѧ—genium,—D'as: Дѧсъ—genius,—Lichoplésy: Лихоплѧсы—Syrene (есть это слово и въ числѣ засчитанныхъ въ неподложно древнія: Lichoplěsy — Sirenas tres fuisse fingunt и пр.), — Morúsi: Морꙋси—Pilosi a Grecis panites. a Latinis incubi vocantur, —Priešera: Прѣшера—portentum est, quod subito apparet et aliquid pretendit, — Saň: Сань — hydris, serpens draco, — cerberum pagani aiunt infernorum canem, —Sani: Сани—tiphones, dracones, — Skret: Скрѧтъ — demon, — Skreti: Скрѧти — penates,—Stračec: Срачьць—Picus saturni filius,—Světice: Свѧтицѧ — eumenide, dee, sanctae, — Světlonoše: Свѣтлоноша—Lucifer, jubar, — Šetek: Шетъкъ — genius, — Vlkodlak: Влъкодлакъ—faunus, pici filius,—Vlkodlaci: Влъкодлаци — pilosi, panites, incubi, — Vzpěši: Въспѣси (? отъ Въспѣхъ) — triptes, species demonum, qui deludunt dormientes.

Къ тому же кругу выраженій языческихъ представленій относятся слѣдующія названія лицъ: —Črnokni̇žnik—ci: Чрьнокнижьникъ—ци — nigromanticus—ci, — Hadači: Гадачи — sortilogi,—Navazač—ci: Навѧзачь—ци—haruspex—ices,—Ptakopravci: Пътакоправьци — augures,—Věštec: Вѣщьць — vates, propheta divinus,—Vlchvice: Влъхъвица—sagapeta.

Къ ряду обозначеній дѣйствій языческой обрядности, относятся: Oběť: обѣть—sacrificium,—obrědi: обрѧди—cerimonia,—Postrižiny: Пострижины — tonsurae, — Treba: Трѣба—sacrificium est uictima,—Třyzna: Тризна — inferie, placatio inferorum, sacrificia, — Věščby: Вѣщьбы — uaticinia, poetarum carmina, — Žarovišče: Жаровище — piram, rogum in quo mortui comburuntur,—Žrtva: Жрьтва — holocaustum, victima.

Не даромъ заняли свое мѣсто, какое случилось, и нѣкоторыя слова изображающія черты миросозерцанія, таковы:—Mlečnice:

Млѣчьница—lacteus circulus,—Nebe: Небо—ether, himil,—Peklo: Пькло—infernus, tartarus,—Raj: Рай—paradisus,—Svor: Своръ — zodiacus, — Tvrď: Тврьдь — firmamentum celum, —Vesmir: Вьсьмиръ — mundus est universitas omnis, que constat in celo et in terra, и пр.

Число словъ для выраженія отвлеченныхъ понятій очень значительно. Не менѣе значительно и число словъ, относящихся къ народному быту, домашнему и общественному. Всѣми такими словами можно было обрадовать изслѣдователей древностей Славянскихъ.

И нѣкоторыми изъ этихъ и другими можно было не менѣе обрадовать и изслѣдователей языка. Такъ на пр. извѣстны слова мати и дъщи, въ именительномъ падежѣ которыхъ скрывается *р* (матер, дъщер), и остается вопросомъ: не было ли когда нибудь и другихъ подобныхъ? Были — отвѣчаютъ глоссы: neti: нети—filiola,—sesti: сести — soror, извѣстное пока только въ формѣ sestra: сестра съ такимъ же окончаніемъ, какъ Чеш. dcera (дочь). Извѣстны слова любъı, црькъı и др., въ именительномъ падежѣ которыхъ скрывается *в* (любъв. . . , црькъв. . .): не было ли такихъ словъ и въ древнемъ Чешскомъ? Были — отвѣчаютъ глоссы: kony: коны — cantarus ubi aqua mittitur, — koty: коты—anchora,—kroky: крокы—sparum est rusticum telum in modum pedis recurvum,—kry: кръı—sanguis,—liuby: любъı — dilectio,—raky: ракъı—tumbe,—svekry: свекръı — svecrus, socra. Что въ окончаніи именительнаго падежа ъı могъ скрываться и н въ древнемъ Чешскомъ, глоссы дали доказательства словами: ječmy: ѩчьмъı — hordeum, — kamy: камъı — lapis, — kory: коръı — radix, и т. д.

Вмѣстѣ съ такими замѣтками дано мѣсто и множеству словъ, любопытныхъ по рѣдкости, или же понимавшихся не совершенно ясно, или наконецъ не встрѣчавшихся въ другихъ Чешскихъ памятникахъ и могшихъ служить доказательствами то богатства древняго Чешскаго языка, то связи Чеховъ съ другими Славянами и т. д.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія вообще на приготовленность поддѣльщика—не только знаніемъ того, что могло быть особенно занимательнымъ для изслѣдователей, но и знаніемъ особенностей древняго Чешскаго языка и правописанія и умѣньемъ пользоваться своими знаніями, которое должно было быть подкрѣпляемо увѣренностію въ достаточность силъ своихъ, чтобы вся рукопись вмѣстѣ съ приписками считалась памятникомъ начала XII вѣка (какъ въ то время полагали).

Кто же бы могъ быть знатокомъ дѣла, приписавшимъ поддѣланныя глоссы въ Mater verborum? Не могу положительно отвѣчать на этотъ вопросъ, и считаю его сколько нибудь важнымъ не безотносительно, а только въ отношеніи къ опредѣленію времени, когда жилъ и работалъ этотъ замѣчательный поддѣльщикъ, и когда слѣдовательно была возможность сдѣлаться такимъ знатокомъ древностей быта и языка.

Рукопись Mater verborum поступила въ Чешскій музей вмѣстѣ со многими другими изъ библіотеки графа Коловрата позже 1818 года: Добровскій не зналъ ее, когда печаталъ новое изданіе своей Исторіи Чешскаго языка и литературы въ 1817 году. Когда же за рукопись взялся Е. Граффъ, въ надеждѣ найдти въ ней Нѣмецкія глоссы, 1827 г., и когда вмѣстѣ съ нимъ занялись ею Ганка и Палацкій, то Чешскія глоссы, оказывающіяся теперь поддѣланными, въ ней уже были, какъ видно изъ извѣстій о нихъ, помѣщенныхъ въ IV книжкѣ Часописа Чешскаго музея, гдѣ въ доказательство важности этого памятника, значительное число глоссъ приведено Палацкимъ — изъ всей рукописи. Палацкій остановился только на 130 словахъ, но не потому, что только ихъ и нашелъ, а потому, что имѣлъ въ виду указать образцы того, что̀ представляютъ глоссы, оговоривъ при этомъ, что полнымъ пересмотромъ рукописи въ отношеніи къ Чешскимъ глоссамъ уже занялся Ганка. Въ образцовыхъ выпискахъ Палацкаго находимъ между прочимъ и такія глоссы, которыя не просто приписаны, а сдѣлались Чешскими при помощи разныхъ подчистокъ и переправокъ того, что было прежде написано, каковы: Sara-

baite zirbi, Seditio cramola, Ceres siua, Consilium suet. Въ 1833 году Ганка издалъ полный списокъ Чешскихъ глоссъ—такъ полный, что въ послѣдствіи, при новомъ ихъ изданіи Шафарикомъ и Палацкимъ въ 1840 г. и при послѣднемъ переборѣ всей рукописи А. О. Патерою, пришлось прибавить сравнительно очень немногое. Изъ этихъ припоминаній можно вывести, что подложныя глоссы внесены до 1827 года, и развѣ только дополнены могли быть въ 1827—1832 гг. Что онѣ не дополнены въ 1827—1832 гг. когда рукописью занимался Ганка, можетъ кажется достаточно доказывать то, что по занимательности рукописи для многихъ, между прочимъ для Добровскаго, Юнгмана, Палацкаго, Челяковскаго и другихъ, и по общительности и бережливости Ганки, она не могла ни быть скрываема, ни быть не особенно оберегаема. Остается слѣдовательно вопросомъ: вписаны ли поддѣльныя глоссы въ 1818—1827 г., когда рукопись была уже въ Музеѣ или же раньше 1818 г., когда она была еще въ библіотекѣ графа Коловрата? Могли быть онѣ вписаны и послѣ 1818 года, и легче чѣмъ прежде, потому что и въ Исторіи Чешскаго языка и литературы Добровскаго и въ первыхъ книжкахъ Starobylých Skládaní Ганки, были сдѣланы указанія особенностей древняго языка и правописанія, могшія облегчить трудъ поддѣльщика; тѣмъ не менѣе умѣнье поддѣлываться подъ древній языкъ и правописаніе показалось ранѣе. Такъ листокъ съ пѣснію о Вышеградѣ (Na ty nasě slunce Vyšehrade tvrd), которая оказалась въ послѣдствіи подложною, былъ извѣстенъ Добровскому и Ганкѣ уже до 1818 года, и Ганка внесъ эту пѣсню уже въ первую книжку Starobylých Skládaní въ 1817 г. *). Какъ написана была до 1818 года поддѣльная пѣсня о Вышеградѣ, такъ до 1818 года могли явиться и поддѣльныя глоссы въ Mater verborum. Если бы впрочемъ и распространить время поддѣлки еще на девять лѣтъ, то все же не многимъ увеличится тотъ давно прошедшій періодъ первыхъ из-

---

*) Книжка эта была издана уже въ 1818 г. и позже книги Добровскаго, потому что въ ней есть ссылки на печатное изданіе книги Добровскаго.

слѣдованій по древнему Чешскому языку, когда все могло скорѣе мѣшать, чѣмъ помогать ихъ успѣшному ходу.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на тѣ выводы, которые дѣлаемы были о древнемъ Чешскомъ языкѣ около 1818 г. Лучшій сводъ этихъ выводовъ сдѣланъ былъ Ганкою въ Введеніи къ 1-й книжкѣ Starobylých skládání. Ганка пользовался въ немъ тѣмъ, что было подъ рукою и у Добровскаго, и кое-чѣмъ съ бо̀льшимъ вниманіемъ. Оба они извлекали данныя для выводовъ изъ слѣдующихъ памятниковъ: изъ Подлажицкаго синодика 900—1230 гг., изъ двухъ грамотъ XI в. (1057 и 1088 гг.), изъ одной грамоты XII в. (1130 г.), изъ двухъ XIII в. (1225 и 1227 гг.), изъ Легенды о св. Апостолахъ, отнесенной къ XIII в., изъ лѣтописи Козьмы Пражскаго и т. д. Во Введеніи ко 2-й книжкѣ тѣхъ же skládání, вышедшей такъ же въ 1818 г., при пособіи нѣкоторыхъ другихъ памятниковъ, количество замѣтокъ увеличено. И вотъ что добыто изъ нихъ Ганкою о древнемъ Чешскомъ языкѣ:

— Относительно гласныхъ: — новое ou (au) въ древности было u: (súd: soud, mú milú: mou milou, s krasnú pannú: s krásnou pannou, berú: berou; — новое ej (ey) въ древности было aj: stajný: stejný, najmilejší — nejmilejší, daj: daj, krajčí; — новое i въ древ. было u: liut: lut, cuzi: cizi, piju: piji, tisuc, liutoztivý, jutrní, pisniu, chcu, mocju, kazuce, davajuc, kněziu; — новое e въ древ. было a: Mža: Mže, Lubusa: Libuše, vzpomanu, hladaš, cakati;—новое í въ древ. было ie: viece: více, viera: víra, viem: vím, spieše: spíšě; — новое e въ древ. было ě: cělo, vsě, súsěd, o bozě, slovcě, blaznicě.

— Относительно согласныхъ:—до XIII в. не находимъ еще нигдѣ h вмѣсто g: Dragomir, Praga; — когда явилось у Чеховъ и Поляковъ шепелявое ř (что Поляки пишутъ до селѣ rz), трудно отгадать; — вмѣсто нов. str въ древ. было čr: črevice; — вмѣсто нов. šť въ древ. было šč: ščasten, opúščeti, pušč, hušč.

— Въ склоненіи:—употреблялось въ древности двойственное число: chlapy chlapú chlapoma, slově slovú slovoma, ghráče ghračju ghračema, pole polju polema, rybě rybú rybama, kosti kostju

kostma, zemi zemju zemjema, sbožie sbožju sbožjema; прилаг.: pravá pravú pravýma, právě и т. д. božie božju božiema; прич.: bila, bita, dána,—ж.: bile, bitè, dáně; мѣстоим.: na naju náma, va vaju vama;—во множ. ч. имен. муж. на ové, i, ie, e: židové; roci, udi, soci, kolači; židie, liudie, črtie; panoše; родит. на ev: grošev, zlodějev, kolačev; дат. на em и óm: zlodějem, panošem, bratcóm, němcóm.

— Въ спряженіи: настоящее вр. изъявит. 1-го лица един. ч. оканчивалось или на ju, или на iem: biju, hlediu, honiu, volaju, shaněju, pijem, viem, hlediem (и др. при инфин. на ěti; гдѣ 3-е лицо множ. было на ia, а позже на ie: hledia: hledie) *); въ глаг. wěděti 1-е лице един. наст. было wědě: jaz wědě; — прошедшее: bich bichom biste bichu, hnuch hnuchom hnuste, seděch seděchom sedèste seděchu, honich honichom, hledach hledachom hledaste hledachu;—во 2-мъ и 3-мъ лицѣ ед. vzlomi, ukroti, poruči, skoči, požehna, káza, skona, pozva, osta, vze, pade, jide, dospě; — еще было въ тѣхъ же лицахъ прошедшаго окончаніе iše, eše, ieše, aše: biše, sedèše, honieše, staše; — двойств. число въ муж. родѣ имѣло окончаніе va и ta, а въ жен. и сред. vě и tě, не всегда впрочемъ строго отличались эти родовыя окончанія: jsva — ě, jsta—è, biva—ě, bita—ě, neseva—è, neseta—ě, hneva—ě, hneta—è, hledieva—è, hledieta—è, honiva—è, honita—ě, budeva—ě, budeta—è, bichva—ě, bista—è; — supinum (что по Востокову достигательное) строго отличалось отъ инфинитива: jdi brat jidel, šli žat, brali jsú past stád, přijde súdit živých i mrtvych, šli smy se tulat;—transitiv (дѣеприч.), въ наст. врем. на juc, juce: vstavajuc, prodavajuc, zpievajuce.

Добровскій въ своей Geschichte не далъ такихъ подробностей; но за то отмѣчалъ свои наблюденія изъ каждаго памятника отдѣльно и былъ внимателенъ къ правописанію такъ, что приводилъ всѣ выписки почти всегда буквально вѣрно по подлинникамъ.

---

*) По Добровскому вмѣсто нов. i или im, было всегда iu: musiu (чит. mušiu), chcziu (чит. chciu), viersiu, praviu, zbaviu (108).

Въ памятникахъ XI в. (1057 и 1088 гг.) онъ замѣтилъ: c = č (otrocě, grrnecne, cis, casnici) и k (dussnicoma), g = h (bogu, Bogucea, gostine, grrnecne, glava, Bogdan, Bogumil, na Kacigore, Lubgost, zagradnego), gh = h (Modlibogh), h = ch (Wlah, homuthe, othodne, w Hvalach), r = ř (breza, kacigore), rr = r между согласными (grrnecne, grrdost), s = ž (sitne, knasa, cis), ss = s (plosskovicih, doleass, ssvatemu, sse dvema dussnicoma, sswod), sc = šč, нов. št' (Scepanu), z = z (Zlaton, Rozroy) и s (wezi).

Въ памятникахъ XII в. (1130, 1175, 1176 и 1179 гг). Добровскій отмѣтилъ: c = č (Ciec), c = k (Camenci), c = c (Lutomericih, Sedlcih, Gradci, jalouica и пр.), cs = č (Salc^{s}i, Opoc^{s}nae, Csazlavi, Csta), ch = ch (Chrenoni), g = h (Wisegrad, Gradci, Dlygomil, Dulgomil, Glupen, Blego), h = ch (Lutomericih, Sedlcih, Hrudimi, Oldrih), ir = r между согласными, il: yl: ly: ul = l между согласными (Wirsevicih, Pilzni, Dlygomil: Dulgomil), r = ř (Lutomericih, Kurimi, Predbor, Pribizlaus), s = s (Prosince, Sedlcih), s = š (Zawisa, Wirsevicih), s = ž Satc^{s}i), ss = š (Sussina), ss вм. sc = šč (Boisse), u = v (Jalouica), z = z (Pilzni, Zawisa), z = s Bolezlavi, Zezema, Zobizlaus, Zlawon, Boguzlaw, Sdezlaus), zz = s (Scazzlaw).

Въ памятникахъ XIII в. (1225 и 1227 гг.) Добровскій отмѣтилъ: c = c (Gradec, Nocleh, Pohonce, Pomocne), g = j (Stoghnev), g = h (Gradec), h = h (Hroznata, Bohuse, Holac, de Zahornic), ir = r между двумя согласными (Hirdost), r = ř (narez), s = s (Stoghnev, Nestoyte), s = š (Bohuse), s = ž (Suppani), z = z (Zahornic, Hroznata), z = s (zok, zwod, zlubni zud), w = v (Powod, wiboy, wrez), y = j (Nestoyte).

Другіе памятники XIII в., могшіе быть на виду и у другихъ такъ же какъ и у Добровскаго, отличаются отъ прежде имъ разсмотрѣнныхъ такими признаками выговора, что объ нихъ можно здѣсь упомянуть развѣ только потому, что поддѣльщикъ глоссъ въ Mater verborum хорошо понималъ ихъ отличія, и не позволилъ себѣ ими пользоваться. Самое важное отклоненіе отъ утраченныхъ требованій древняго языка выразилось въ правописаніи

прибавкою s послѣ r, выговариваемаго мягко (*rs*eczi, zwie*rs*i, ne p*rs*imie*rs*i, mate*rs*i, roz*rs*iezaty, wie*rs*iu и пр.).

Нельзя при этомъ не припомнить, что вся рукопись Mater verborum значительно долго считалась памятникомъ начала XII в. (1102 г.), а не началомъ XIII в. (1202 г.), какъ открылось послѣ. Поддѣльщикъ долженъ бы былъ слѣдовательно держаться тѣхъ данныхъ, которыя были на виду о языкѣ и правописаніи объ XI, много что о XII в.; но онъ ихъ не строго держался, а напротивъ отъ кое-какихъ положительно удалился. Такъ на пр. онъ могъ знать, что въ XI—XII и даже XIII в. употребляли *g*, а не *h*, а *h* писали въ значеніи *ch* (Рус. х), и однако не употребилъ ни разу *g*, а всегда *h* вмѣсто *g*, а звукъ *ch* (Рус. х) выражалъ посредствомъ ch, и разъ только написалъ h вм. ch (meh: мѣхъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ могъ знать, что хотя въ XI—XII в. и даже частію въ XIII вѣкѣ не употреблялось шепелявое r, но зналъ такъ же, что въ XIII в. оно уже выдѣлялось особеннымъ написаніемъ, — и однако ни разу не рѣшился выразить его посредствомъ rs или rz. Могъ онъ такъ же знать, что въ XI—XII в. и даже въ XIII в. мягкія согласныя не требовали за собою измѣненія первоначальнаго а въ е (duše вм. duša), и однако писалъ е, а не а, какъ было болѣе къ стати въ памятникѣ XIII в., не меняя однако *u* на *i* въ соотвѣтственныхъ случаяхъ.

Чутье удивительное. Онъ могъ принять въ руководство для надежнаго управленія своимъ чутьемъ только одно средство: изучить правописаніе тѣхъ Чешскихъ глоссъ въ Mater verborum, которыя были въ рукописи прежде чѣмъ онъ принялся за свое дѣло; но этихъ глоссъ было очень немного, не говоря уже о томъ, что немалаго труда должно было стоить—отыскать ихъ въ огромной рукописи. Къ тому же и ихъ онъ не держался исключительно: кое-чѣмъ не пользуясь, онъ употреблялъ и такіе пріемы правописанія, которымъ образца не было въ тѣхъ глоссахъ.

Чтобы доказать все это яснѣе, считаю нелишнимъ представить обзоръ пріемовъ написанія, употребленныхъ въ поддѣланныхъ глоссахъ сравнительно съ правописаніемъ памятниковъ из-

слѣдованныхъ Добровскимъ и Ганкою до 1818 г. и тѣхъ глоссъ въ Mater verborum, которыя А. О. Патера призналъ неподдѣльными *).

c (Рус ц) — c. bitec, cena, cepi, cwik и пр. XI: Casnici. XII. Camenci. XIII. Gradec. M. V. bradavice и пр.
— cc. bodecc, borecc, ialouecc, obecc, palecc, zicolecc, stolecc, M. V. mrauenecc и пр. (на концѣ, 5 р.).
— cs. vecze (вѣче).
— cz. czwik (1). M. V. skriuanecz (1).
— hc. drusehc, coberehc, corehc, lovehc, mazanehc, mezinehc, prepeuehc, piruenehc, pzanehc, zcranehc, vehc.

č (Рус. ч) — c. celed, cerep, cest, iecmi, kircma, recnik, rucitel и пр. XI. cis, XII. ciec. M. V. cechel, ceresla и пр.
— ch. chap, charodegi, chlouecstue, chuprini, colạch, mech, nauazach, obruch, plach, pomech, wstauach. M. V. chubr (1).
— cs. brohcs, czas, cstena, kecsice, palicsnici, polucsu, suiczai. XII. csazlaui. M. V. klokocs (1).
— cz. kíwacz.

e (Сл. а въ мягк. слогахъ)—e. denice, horcice, iehlice, mlecnice, kocsice, obuzce, piyauice, posselnice, scennice, tocenice, trepice, ostre mece, — cebulle, — zeme, — hune, — curenoha, — chise, luse, tese, iunose, wse celed, — priye, — nuze. M. V. sabe, — bradavice, hirdlice, gilce, katirce, clenice, kremenice, krepelice, kirtice, lisice, macobice, nunvice, police, poludnice, prezlice, suinice, tirlice, wlaztouice, sitnice, — postele, vole, zezhule. — kane, cuchine. — olse, wirse, — nuze, pohoze, zaze.

---

*) Указанія памятниковъ отмѣчаю цифрами столѣтій, а глоссы неподдѣльныя буквами M. V. Цифра въ скобкахъ означаетъ количество случаевъ употребленія разсматриваемаго случая правописанія.

h (Рус. г) — h. dehet, duha (XI g: boga, gh: Modlibogh XIII. Gradec). XII. Hroznata. M. V. hlavne, hnoy, hrah, hriua, noh, prah, ztruhar и пр.

ch (Рус. х) — h. meh. XI. Wlah. XII. Sedlcih. M. V. hrah, pilh и только.

— ch. hluchy, chlast, chleb, cuchar и пр. XI. uvalach, chrenoni. M. V. chmelisce, chren, chirt, kruchta, orech и пр.

j (Сл. ѣ) — i. baie, iablo, laino, vereie, voievoda, viboi, zarui, zauoi и пр. M. V. iatrvenici и пр. (7).

— j. olij, pij. XII. jalouica. M. V. clij (1).

— y. hranostay, ẏassni, ẏessen, ẏesutni, raẏ, roẏ, znoẏ и пр. XIII. nestoyte, wiboy. M. V. hnoẏ, yavor (6).

— g. charodegi, gine, gẏrcha, crahugi. XIII. stoghnev. M. V. gilce (3).

k (Рус. к) — c. dobitec, dusca, cleueta, cucol, lecar, pazzec, scotac, screhet и пр. XI. dussnicoma. XII. Camenci. M. V. Canie, cletce и пр.

— k. hacnik, rik, sik, komon, kramar и пр. M. V. banki, blizkota и пр.

— kk. lekk, malekk, msikk, wnukk, recnikk, setekk, wnukk (все на концѣ). M. V. bukk (1).

— q. quap, queten (передъ u), quazz (3: все передъ u).

'l' (Сл. лъ, ль) — il. dilh, miln, pilnolune, pilzt, wilk, vilchvice и пр. XII. Pilzni. M. V. pilh, wilchuecc.

— li. vlicodlaci, slich (XII. ly: Dlygomil). M. V. blizkota, vlichvec.

l' (ль) — ll. cebolle, varlle. M. V. topoll (gill, tull, till, koll, llabut—въ твердыхъ слогахъ).

ň (нь) — nn. dlann, scennice. M. V. dlann.

'r' (Сл. ръ, рь) — ir. birui, cirnidlo, cirnobil, cirw, dirn, kircma, zirp и пр. XIII. hirdost. M. V. birdo, tirlice и пр.

ř (рь) — r. hrebi, hredi, hresti, hrivna, kadere. XI. gore.

XII. pribislaus. XIII. narez. M. V. breza, hreben, hriva, kremenice и пр.
— rr. zerr (morr?) (M. V. orr, perre, rrepa (rriz — въ тверд. слогѣ).
s (Рус. с) — s. breskevv, hoste, yesen, nestida, salase, san, slep, stada и пр. XI. Casnici. XII. Sedlcih. XIII. nestoyte. M. V. kosa, lisice, svest и пр.
— ss. bessi, yassni, posselnice, tiss, vehlass и пр. XI. ssvatemi (M. V. нѣтъ).
— z. letorozl, lichoplezi, mozazni, ozlop, ozt, ozud, ozueta и пр. XI. wezi. XII. csazlavi. XIII. zok, zud. M. V. letoz, opazek и пр.
— zz. dezzetnici, huzz, iezzen, letopizzec, mezzec и пр. XII. scazzlav. M. V. klazz, ruzzi, zzled, zzochor (7).
š (Рус. ш) — s. dusca, hrusca, iunose, krusina, reseto и пр. XII. Wisegrad, Zawisa. XIII. Bohuse. M. V. quasu, sidlo, olse (12).
— ss. crussi, topess. XI. dussnicoma. XII. sussina. M. V. kassel, prassi, vssati (6)
šč (: št', Сл. щ) — sce. ibrisce, iescer, piscel, sarouisce и пр. XI. scepanu. M. V. chmelisce, kalisce, scetini (6).
u (Рус. у) — u. udatstuo, usasne. XI. bogu. M. V. bukk, hruda, iuh, cruchta и пр.
— v. lvc, vceni, vdi и пр. M. V. vborech, vhli, vtek и пр.
v (Рус. в) — u. brau, diuizna, chuala, leduina, lecarstue, nemluune. XII. jalouica. M. V. hriua, ẏauor, neuesta, postaua и пр.
— v. chvosti, medvedice, zveczi, tvird и пр. XI. glava, hvalach. XII. csaslavi. XIII. stoghnev. M. V. dratva, hlavne, nevod, vapno и пр.
— vv. breskevv, covv, pavv и пр. въ концѣ слова. M. V. cevv, lovv, krocvvi, vvezlo.
— w. dworenin, kiwacz, wnukk, zwest, swet, waha и

пр. XI. wlah, w Hvalach. XII. Wisegrad, zawisa. XIII. powod. M. V. zwezt, zwirbi, wezlo, wrabicowe и пр.

' (Сл. ь) — i. dibri, lisice.

— ' lsiui. M. V. pstruh, stblo.

y (Сл. ъι) — i. bledi, bidlitel, hradbi, hiriti. XIII. wiboy. M. V. kilavec, litki, motika. mito и пр.

— y. pastýr, sýtiwrat.

z (Рус. з) — z. brezen, izok, knez, trezubec и пр. XI. zlaton, XII. zawisa. XIII. narez. M. V. zaiecc, zaklad, zrcadlo и пр.

ž (Рус. ж) — s. blasu, bose, chise, lose и пр. XI. cis. XII. selud, serav и пр.

žd'(Сл. жд') — zd. hlemizd (M. V. hlemisc).

Кромѣ означенныхъ удвоеній буквъ еще есть:

— pp. kepp, okapp. M. V. lepp.

— tt. scretti, suatouytt. M. V. latti, wradittlo (вм. wrattidlo).

Изъ означенныхъ данныхъ видно, что въ поддѣланныхъ глоссахъ, кромѣ такихъ способовъ написанія, которые употреблены и въ другихъ вышеозначенныхъ памятникахъ, взяты въ дѣло: hc какъ простое c (: Рус. ц), cz какъ č (: Рус. ч), i въ значеніи Слав. ь и при другихъ согласныхъ, какъ при l (л) и r (р), y въ значеніи Слав. ъι. Все это однако не нововведеніе, а не рѣдко встрѣчается въ памятникахъ не только конца XIII в. и болѣе позднихъ, которые могли быть извѣстны поддѣлывателю, но и въ древнѣйшихъ, одновременныхъ съ Mater verborum и болѣе раннихъ. Такъ:

— hc = c. 1115 г. Cehckouici, Cohcber, Nechamihc, Goteseuihc, Hochouihc; въ другихъ Satehc.

— cz = č. 1086 г. Raczen, 1220, 1222. Czasta, 1228, Czernogedii, Czernowans, Czaslavv, 1238. Czaslaus, Czaztolaus, 1249. Cziecz, Czakanow laz и пр.

— i = Сл. ѣ. 1052. Blatinice, Mistislaw, 1071. Zidezlavv, 1088. Gruzine wisi, Visemila, 1131. Nemitci, 1176. Misa, 1210. Liztimir, 1223. Miztidruh, 1236. Wissieborius, 1248. Wasiliko и пр.

— y = Сл. ъі. 1052. Dyga, Lyssa, 1126—1247. Kygiow: Kyo, 1159. Lediny, 1160. Kyseleuici, 1205. Bysov, 1215—1222. Bystricie, 1234. Lyssek и пр.

Поддѣлыватель не нашелъ нужнымъ взять изъ Mater verborum слѣдующихъ способовъ написанія:

для č (Рус. ч)—*cst:* kolacst,—*cc:* lucc, osladicc, tlucc,—*s:* slunek.
для k—*ch:* puscha, vborech,—*kc:* kclada,—*ck:* cluneck.
для лъ—*lu:* clunek, cluneck, slunek.
для ръ—*r:* iatrvenici, trpaslek, vetrnik, zrcadlo.
для s (Рус. с)—*sz:* szito,—*szs:* giszskra.
для ž (Рус. ж)—*ss:* sseratek, sserucha, rossen, yess.

Не лишнимъ будетъ означить тѣ слова, которыя записаны въ Mater verborum и въ старыхъ глоссахъ и въ поддѣланныхъ.

dirn (drn) cespes (2 раза) = dirn cespes.
hlemmisc (hlemýžd') ostreum = hlemizd murex.
yauor (javor) platanus = iavor acer.
ẏezero (jezero) stagnum = iezero lacus.
kamen vapenni (kamen vapenný) tofus = cami lapis.
colacst (kolač) crustula panis = colach munera, dona.
korab (koráb) trieris, nauis magna = corab liburnus, major navis (corabnik faber naualis).
krocvvi (krokvi) tigillum, kavo, habitaculum vel tectum, trabes = croki sparum est rusticum telum.
kirzno (krzno) mastruga = kirzno clamis, pallium.
kucol (kúkol) git herba, lolium = cucol lolium, zizania.
lichoplezi (lichoplesi) sirenas tres fuisse fingunt = lichoplezi syrene.
lovv (lov) venatus = (lovehc venator).
meze (meze) collimito,—limitem (2 p.),—porca = meze media.—fines.

mol (mol) roscidum = mol tinea.
mito (mýto) theloneum = mito thelinium (mitar thelonearius).
nevod (nevod) tragum = neuod sagena.
nit (niť) filum = nit fila.
obraz (obraz) moneta = obraz idolum, obrazi nummi.
olse (olše) alnus (2 p.) = olse alnus.
opazek (opasek) crumena, sacculi genus = opazek marsupium, sacculum pecunie.
orech zemzki (ořěch) tuber = orechi nuces.
perre (perie) stipule sunt folia vel pagine... = pero penna.
pleci (pleci) humerum = (plecnici renones sunt uelamina humerum et pectoris).
rak (rak) cancer = rac cancer.
stan (stan) tugurium = stan tentorium.
ztraka (straca) pica = ztraka picus.
stupa (stúpa) tipsanarium = stupa tasinarium.
zwest (svěst') glos, soror mariti = zwest glos, uiri soror.
vvezlo (veslo) remus = vezlo remus (vezlar remex).
vlichvec (vlchvec) phitones, wilchuecc grincas, taxos = (vilchvice sagapeta).
wirr (výr) bubo = wir bubo.
zemzki (zemský) orech tuber = (zeme telluris, — regio).

Изъ сравненія написанія глоссъ неподдѣльныхъ съ тѣми, которыя признаны поддѣльными, какъ и изъ всего другого, видно что тотъ, кто писалъ эти поддѣльныя глоссы не рабски слѣдовалъ какому бы то ни было случайному образцу, а свободно владѣлъ навыкомъ древняго правописанія, и при томъ не навыкомъ того давняго времени, къ которому относили и до 1827 г. и долго послѣ рукопись Mater verborum, т. е. не конца XI или начала XII вѣка, а болѣе поздняго, когда уже писали h вмѣсто g и e вмѣсто a въ мягкихъ слогахъ.

Ошибками его можно бы считать развѣ только cerep — ostra, testa, вмѣсто crep, и trenovci molares dentes вмѣсто crenovci, гдѣ въ обоихъ случаяхъ подъ c должно разумѣть č: črep, črenov-

ci; но и эти ошибки могутъ быть хоть нѣсколько объяснены. Съ написаніемъ ceгер нельзя не сравнить въ подлинныхъ глоссахъ написанія cerezla вмѣсто cresla, т. е. čresla. Если въ этихъ глоссахъ, признанныхъ неподдѣльными, возможно было лишнее е между с и г, то почему же между такими же с и г невозможно было написать такое же е и послѣ? Въ томъ и другомъ случаѣ буква е могла быть вставлена какъ знакъ мягкости всего слога. Такъ можетъ быть и въ грамотѣ 1232 года написано ceren вм. cren, т. е. čren *). Въ нынѣшнемъ Чешскомъ слова эти выговариваются črěn=střen, črep=střep, čreslo=třislo, съ шепелявымъ ř. Нельзя произнести střislo, но можно — třen вм. střen, равно какъ střida и třida, střecha и třecha, střemcha и třemcha, střevi и třevi, střevo и třevo, střen и třenový или třenovni zub, иначе třenovec (въ Пражскомъ музеѣ хранятся dva skamenělé třenovce slona u Lisy nalezené), во множ. třenovci. Не могу объяснить себѣ, явилось ли t и st вмѣсто č, когда уже r стали выговаривать шепеляво или же ранѣе, и потому не смѣю рѣшить, по ошибкѣ ли или неошибочно написано trenovci вмѣсто crenovci, тѣмъ не менѣе не могу не вспомнить, что въ Словенскомъ, гдѣ нѣтъ шепеляваго ř, можетъ быть произнесено и trevica вмѣсто črevica (Deuter. XXV: 9) и trenové zubi вмѣсто črenové zubi (Ioel. I: 6).

Что касается грамматическихъ формъ склоненія и спряженія, то ихъ въ разсматриваемыхъ глоссахъ очень мало, кромѣ именительнаго падежа един. числа. Изъ словъ въ этомъ видѣ замѣчательны только тѣ, которыя отличаются особенными окончаніями: ти — тер (neti=нети, sesti=сести), ы: ъв (coni: конъı, coti: котъı, croki: крокъı, cri: кръı, lubi: любъı, zvekri: свекръı, veti: вѣтъı), ы: ен (jecmi: ꙗчмъı, cami: камъı, cori: коръı). Это тѣмъ

*) Въ грамотахъ XII — XIII в. нерѣдко употреблено *е* вмѣсто Сл. ь тамъ гдѣ оно невыговаривалось и давало знать о выговорѣ смежныхъ согласныхъ: Certomac. 1223, Derban. 1224 — 1225, Legota = Helgotà. 1233 — 1239, Perchyn. 1182, Reueniz. 1253, Serdow. 1251, Tergouo. 1115, Werhozlaus. 1221 — 1249, Zedeslav = Sedeslav. 1172—1197, Zerbech. 1131 и пр. Отмѣтить можно, что и въ Словарѣ Юнгмана занесено нѣсколько словъ гдѣ Сл. рѣ передается какъ ere и между прочими čerevo=střevo, čerešně=střešne, čerenový=črenový=třenovni.

болѣе замѣчательно, что въ подлинныхъ глоссахъ видимъ окончанія ev (mirkev: мръкъвь) и en (kamen: камень, kremen: кремень).—Въ винительномъ единственнаго числа есть pamet; въ родительномъ mece и zacona; въ мѣстномъ u mozze (: въ моззѣ: въ мозгу), u riti; въ дательномъ komonniku; въ творительномъ nachodem, obezrenem, vicalem, otravu (: отравѫ), znahu (: снагѫ).

Именительный множественнаго числа представляется въ разныхъ видахъ. Общее окончаніе муж. рода i (cepi, hudci, chrami, obrazi, poduali, uhri, zaconi и пр.), съ перемѣною k на c (blisenci, cirnoknisnici, dezzetnici, licemernicì, ptacoprauci, zirotci, и пр.), ch на š (vzpesi). Это послѣднее измѣненіе какъ будто не выдержано въ словѣ orech — orechi, но слово орѣхъ какъ названіе неодушевленнаго предмета если не должно было, то по крайней мѣрѣ могло имѣть въ именительномъ множественнаго женское окончаніе: орѣхы. Другое окончаніе — e (hoste, slovene). Окончаніе e (: ѧ) взято и для именъ муж. рода жен. окончанія на e вм. a (ptacoprawce). Окончаній именительнаго падежа множ. числа въ женскомъ родѣ принято два: одно i для словъ на a при согласн. твердой (ï = ы) и на Славян. ь (i = и), другое e (= ѧ) для словъ на a при согласной мягкой (chuprini, hodini, hradbi, lichoplezi, ocrazi, poduazki, pruhi, ztezky и пр. — birui, dibri, holeni, krussi, sani, zeti,—hace, hranice, huzle, chrepe, cadere, meze, parize, suetice, teplice, vereie, sale, deuice и пр.). Окончаній того же падежа средняго рода такъ же два: въ твердыхъ окончаніяхъ a (crnidla, stada, teneta, kolesa), въ мягкихъ e (вмѣсто a: prizloue).—Въ винительномъ множественнаго муж. рода на i (вм. ы: luhi) и на e (вм. ѧ: ptence, baje), женскаго рода на i (вм. ы и и: mirscini, miski, zilzi, kuzni) и на e (вм. ѧ: deuice), сред. рода на e (вм. a послѣ j: ozude). Для родительнаго падежа множественнаго числа только одинъ случай женскаго рода (strel se virsene = стрѣлъ же врьженьк). Для творительнаго множествен. тоже только одинъ случай мужескаго рода на i (= ы bessi).

Двойственное число оказалось только въ именительномъ на e (= ѣ: siue, dasne, chrepe, klesce, scrane,—dvetelec).

Глаголы встрѣтились въ неопредѣленномъ накл. (hresti, hiriti, cupiti, nehouati, ozkirditi, placati se, pripiyeti, rsati, virsiti, uiti); въ 1-мъ лицѣ един. настоящаго времени на u (=ѫ и ѭ: blazu, cedu, meru, pletu, polucsu, stehu, zduuaiu); въ 3-мъ лицѣ един. наст. на e (drebne, lepce, placese, tase), па i (drazni, lubi, mali, pudi, rozlassi, wdrusi se) и на a (tka se); въ 3-мъ лицѣ множеств. на iu (matureiu); въ 3-мъ лицѣ единств. числа прошедшаго вр. (ostrabi, skrusi, otne = отънѧ: отъѩ); во 2-мъ лицѣ един. числа повелительнаго на i (pomilui, nadeli boh).

Всего этого вмѣстѣ очень немного; но и въ этомъ немногомъ видно знаніе древняго Чешскаго языка, мѣшавшее поддѣльщику дѣлать ошибки—даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда древніе памятники, которые могли быть у него подъ руками, не давали ему ни какихъ указаній, какъ видно изъ вышеприведенныхъ наблюденій Добровскаго и Ганки. Позволяю себѣ думать, что для полнаго избѣжанія ошибокъ поддѣльщику мало было знать древній Чешскій языкъ болѣе, чѣмъ могли знать его тѣ, у которыхъ подъ руками были тогда доступные памятники, но и вообще древній складъ Славянскаго языка. Кто бы ни былъ поддѣльщикъ, а онъ не могъ не быть превосходнымъ знатокомъ древняго Славянскаго языка, какимъ былъ на пр. Добровскій, едва ли даже не смышленѣе его.

Поддѣльщикъ глоссъ выказалъ свое знаніе и въ выборѣ словъ, которыми переводилъ слова Латинскія. Въ выборѣ словъ его руководило не простодушное самомнѣніе, а именно знаніе, покойное, вѣрное самому себѣ и времени, котораго отголоскомъ должно было быть все имъ припоминаемое. Этимъ знаніемъ только и можно было вовлечь въ довѣренность такихъ знатоковъ, какимъ потомъ пришлось работать надъ Mater verborum. Увѣренный въ этомъ, считаю не лишнимъ остановиться на нѣкоторыхъ словахъ, обращавшихъ или теперь обратившихъ на себя вниманіе.

А. О. Патера отмѣтилъ не малое количество словъ, какъ

не принадлежащихъ Чешскому языку и занятыхъ изъ Русскаго и изъ другихъ Славянскихъ нарѣчій. Сдѣлать это, конечно, было такъ легко, что можно даже удивляться умѣренности поддѣльщика, ограничившагося только 70-ю словъ, тогда какъ съ помощью словарей Латинско-Русскихъ, Латинско-Польскихъ и т. д., онъ могъ бы выбрать не 70, а 700, если не 7000. Невольно приходится сомнѣваться, что онъ бралъ въ помощь словари другихъ нарѣчій, и задать вопросъ: Не было ли у него свѣдѣній и о тѣхъ Чешскихъ словахъ, которыя могли быть въ ходу въ древнее время и потомъ были забыты такъ, что ихъ стало можно считать не-Чешскими?

Позволяя себѣ отвѣтить на этотъ вопросъ положительно, представляю нѣкоторыя данныя, наведшія меня на возможность такого отвѣта. При этомъ не лишнимъ будетъ оговориться, что, какъ мнѣ кажется, на каждый памятникъ древняго Чешскаго языка, надо смотрѣть не какъ на памятникъ мѣстнаго Чешскаго нарѣчія, а какъ на явленіе языка общаго Чехо-Славянскаго и что притомъ не надобно забывать, что какъ этотъ языкъ имѣлъ вліяніе на церковный Славянскій, такъ и наоборотъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ словному составу.

— bezslavie ignominia. Слова slava и другія того же корня принадлежатъ Чешскому языку такъ же какъ и другимъ Славянскимъ нарѣчіямъ, съ тѣми же значеніями. Словъ образованныхъ съ помощью предлога bez = безъ такъ же множество. Теперь слово bezslaví вообще не употребительно; но ручаться, что его никогда не было такъ же нельзя, какъ ручаться что и теперь никто изъ Чехо-Славянъ его не употребляетъ и употребить не можетъ.

— bledý delirus, bledí peligni, stulti. Корень этого слова очевидно bled: блѧд: блѫд, который далъ Чешскому языку глаголъ bledu blesti. Прилагат. bledý могло быть образовано такъ же, какъ образовалось blědý: блѣдыи, rudý: рꙋдыи и пр.

— blenie balatus — отъ bleti: bleiu, какъ pěnie — отъ pěti peiu.

— borec agonista. Ср. bořič destructor: bořitel, bořiti se corruere, labi, borba. Слово borec: борьць образовалось такъ же какъ hudec: гѫдьць, honec: гоньць, lovec: ловьць и пр.

— bračka sistrum отъ корня брѧк (по ст. Слав. было бы брѧчька), какъ отъ внѹкъ—внѹкъ=vnučka. Выговоръ а вмѣсто ѧ былъ и остается не только за другими мягкими согласными, но и за р, какъ на пр. přadlo, přaslo, třas.

— cědu excolo, purgo—отъ корня цѣд, могшаго дать и первообразный глаголъ cěsti=цѣсти, какъ далъ производный cediti. Ср. слова cedák, cedník, cedidlo и пр.

— čerep ostra, testa. См. выше.

— čeridlo hamula. Если это то же, что Словенское čeridlo: čuridlo, то едва ли есть о чемъ и задумываться. Кажется впрочемъ, что это одно изъ тѣхъ словъ, надъ которыми стоило бы поработать. Ганка объяснялъ это слово посредствомъ čridlo (Sb. Sl. 371).

— dětel pragma, causa. Срав. metel'=Рус. метель, mejtel: mytel: мытель — баня (J. Kouble Podřečí sever. Čech. Čas. Čes. mus. XXXVIII: 55).

— děver levir было въ древ. Чешскомъ: sw. Cecilia poczie swemu dewerzowi modli hyzditi. Pass. 598 (Sbir. Slow. 320); leuir dewyerz стоитъ и у Роскоханаго (Sb. Sl. 88), и въ Богемаріи (Sb. Sl. 42). Есть и въ новомъ, по крайней мѣрѣ Словенскомъ (G. Palkowitsch Wörterbuch; Šemb. Zakl. Dialekt. 74. Čas. Čes. mus. XXII: I: 206).

— dévosnub procax. Срав. snúbiti, usnúbiti, zasnubiti; posnubye sponsalia у Роскоханаго (Sb. Sl. 103), snubacz paranymphus (Anon. Sb. Sl. 182), snubak procus (у Велеш. Sb. Sl. 146), posnubenie sponsalia (т. ж. 150) и т. д. и děvokradce, děvonasilnik. Какъ děvosnub образованы были въ Чешскомъ многія слова. Выбираю нѣсколько изъ древнихъ словарей: pannicida suknokray (B. 50),—arthanthus konystrass (R. 60), sicarpus konypass (R. 60), meriga drozylap (R. 60), lapparius makoluscz (R. 61), ipomanius konypaz (R. 65), teredo drzyewotocz (R. 68), dactitella

kolowrat (R. 74), pesgaliara matonoh (R. 74), degulius passoryt (R. 79), trapedicus hladynoh (R. 80), colericus suchopel (W. 117), girocellum kolowrat (W. 130), liga motowuz (W. 135), lucitra kratochwil (W. 136) и пр.

— drebne riget. Глаг. drebnúti: Ст. Сл. драбнѫти.

— hrad grando. Удержалось въ Словенскомъ (Палк. W.). Было и въ древ. Чешскомъ: Hrozna jako hradowe (: hradowa). Pass. 446 (Sb. Sl. 303).

— hrez lutum=грязь. Этого слова еще не отмѣтили ни въ Чешскомъ, ни въ Словенскомъ; но отвергнуть, что оно было, нельзя, имѣя въ виду глаголы hreznuti, uhreznuti, hřížiti, pohřižiti, hrúziti и пр.

— hriesti sepelire было въ древ. Чешскомъ: kupichu jedno pole pútnikom hřiesti nesmějiec jich u boží chrám nesti. Pass. 535. Star. Sklad. III. 53; Pole na němž by pútníky hřebli za nia kúpichu. lus. 421, стр. 148; pohriesti: zda jich pohřesti měji. Spor duše. Vyb. I. 364; zahřiesti: kazachu živy zahriesti. Alex. 448. St. Skl. II. 172. (См. еще Sb. Sl. 214 и 434).

— chlast celebs. Правда, что ни въ одномъ изъ доселѣ прочитанныхъ памятниковъ не найдено это слово въ такомъ значеніи; но это еще не порука, что оно не найдется; а между тѣмъ оно есть въ древнѣйшихъ памятникахъ Старославянскихъ....

— chvorý imbecillis было въ древ. Чешскомъ: strastnye bydliw chwor sie wratyl. Pass. 474. (Sb. Sl. 319); gegye drzewnye krassa biesse sie w chworu postawu promenyla. Pass. 544 (т. ж. 314): въ печатн. тутъ вмѣсто chworu стоитъ dwornu — вѣроятно по опечаткѣ вм. chwornu; člowieček jsem v tělo chvorý. Živ. Jan. Egypt. (Vyb. I. 1167—8).

— knižný scitus: срав. črnoknižnik.

— komonnićí starosta prefectus equestris: ср. komoň, komonstvo, komonník.

— ložesný clinicus: срав. télesný.

— lukavá falsa sub prodicione: въ древнемъ Славянскомъ было въ ходу и лѫка какъ δόλος, и лѫкавый, какъ видимъ въ са-

мыхъ древнихъ памятникахъ: отвергнуть его умѣстность въ древнемъ Чешскомъ такъ же трудно, какъ доказать, что слова chytrý, falešny и т. п. замѣняющія теперь слово lukavý въ Чешскомъ, замѣняли его и въ древности.

— majčenie priapismus...?

— matuřeju senescunt; срав. matorný — maturus: o matorným člověku. Глав. 24 Альберта Вел.

— mračice rubus. Въ нов. Чешскомъ обыкновенная малина называется ostružina, а черная глухая — kupina или černá malina; та и другая называется еще černice. Отвергать, что гдѣ нибудь, можетъ быть, и доселѣ она называется и mračice едва ли можно. Не не къ стати будетъ припомнить, что въ древн. названіяхъ мѣстностей есть и Vrch Malinného (1215 г.), и Černice (1249 г.), и Mračnice (1186 г. и сп. XIII в. грамоты 993 г.). Ганка предполагалъ, что mračice надобно бы читать mratice и сравнивалъ съ Русс. моротка (Sb. Sl. 390): это было слишкомъ смѣло.

— mrščiny—rugas, collectiones vestimenti in unum. Срав. mrštiti—на скоро бросать, набрасывать—отъ корня мрьск.

— murin maurus: такъ и въ Польскомъ и въ Словинскомъ-Хорутанскомъ. Что было это слово и въ древ. Чешскомъ, свидѣтельствуютъ слова, употребленныя въ древ. переводѣ книгъ Ветх. Завѣта: Pokrm liudem murzinowym. Пс. LXIII. 13; stanowisce murzinska. Abbak. III. 7; murzinstwo. Пс. LXVII. 32.

— nečestie improbitas: срав. nečest dedecus, nectný improbus, nečestný (стар.) inhonestus.

— něha teneritas, něhovati mulcere, molire: срав. древ. имена Neg (1052 г.), Negan (1130 г.), Mironega (въ Подлаж. синодикѣ X—XII в.).

— nora specus: срав. nořiti—mergere, noře=hlubina (obs. Палк. Wört.); въ древ. Чешскомъ unoriti: ne jedná svých slez unoři v svej žalosti i v svém hoři. Aleks. 1891 (St. Skl. II. 238); neb se had k dětem ne vnořil. т. ж. 878 (т. ж. 192); имена мѣстностей: Norica (900, 948, 1184 гг.), Norichovice (1248 г.).

— oboz castrenses res. Въ лѣтописяхъ Гайка и Пелцеля въ подобномъ значеніи употреблено слово obwoz (см. въ Slown. Юнгмана).

— odr lectum; въ нов. Чешскомъ слово это въ ходу съ призвукомъ v: vodr, vodry въ значеніи patro — намостъ въ гумнѣ (Šemb. Zakl. dialek. Č. Sl. 18).

— ohar fuscum, nigrum: то же что Рус. загаръ при глаг. загарать, загорѣть—oharati, ohořeti.

— ohniščenin libertus — отъ ohnišče (fvcus ohnyscze. Nomencl. Sb. Sl. 169): ohnisko focus, foyer, Heerd: срав. Лат. foculare, отъ куда focularius, владѣтель огнища, дома.

— opec, opice simia: окончаніе жен. ice (: ica: ица) прибавлено къ корню op; такъ же могло быть прибавлено и окончаніе муж. ec (: ьць); въ Латин. употреблялось то же не только simia, но и simius; въ Нѣмец. др. affo, какъ и нов. affe — муж. же рода.

— oslopy (?) oslopi (?) vectes dicti quod manibus vectentur: въ Оравѣ есть гора Prislop, въ другомъ мѣстѣ prislopy (м. б.=strminy. Čas. Čes. Mus. XXII: II: 321); въ Сербской землѣ есть такъ же Прѣслопе (напр. въ одной грамотѣ Стеф. Душана, ок. 1348 г., граница Архангельскаго Призренскаго монастыря проведена между прочимъ «како излазии мегю двѣ главѣ на дѣль. и тѣмьзи дѣломь на Качиноу главоу на прѣслопь како се камы вали оу Лѣшевь доль оу лоупежь...» Хрисов. ц. Стеф. Душ. 1862, 22; другія мѣста см. въ Рјечнику Ю. Даничића. II: 502). Отдѣля предлогъ при или прѣ получимъ слопъ, созвучіе стоющее вниманія и разбора.

— paz iunctura tabularum: ср. pazucha, pazouch, paže — между прочимъ и въ томъ значеніи какъ paz (Slow. Юнг.).

— pecera antrum, specum: срав. pec (: пещь), pecka, pecina, pecen и пр.

— pelest, pelestý varius, discolor, mutabilis: ср. pelesta: pelestka — божія коровка, пеструшка.

— plamennik flammiger. Слово plame: plamen дало въ

Чешскомъ много производныхъ: между ними легко могло стать и plamennik. Юнгманъ отмѣтилъ это слово въ Новогодницѣ проф. Хмелы (Noworočenka. 1824 г.) въ значеніи факела; въ Словенскомъ plamenik значитъ хлѣбецъ, спеченый на огнѣ.

— plasy tenie, infule. Въ Чешской землѣ есть мѣстность Plasy, гдѣ былъ монастырь monasterium Plasense; данныя о немъ начинаются съ XII в. (Reg. Boh. et Mor. I. 768).

— plečnici renones, velamina humerum et pectoris. Въ M. V. есть слово oplečie какъ переводъ слова armilla; въ томъ же значеніи принялъ его и Bohemarius (Sb. Sl. 44) и Велешинъ (т. ж. 110); а Роскоханый перевелъ armilla словомъ opleczek (т. ж. 92). Почему же еще одному глоссатору не перевести было reno словомъ plečnik? Ср. др. Рус. оплечик, Серб. оплеће, оплећак.

— plenik manceps. Срав. plen, pleniti, plenení и пр.; plenyenye vastatio употребилъ Роскоханый (Sb. Sl. 83); plen въ значеніи praeda, spolia есть у Ѳом. Штит. (Ob. Věc. 168).

— poluču nanciscor, adipiscor: въ древ. Чешскомъ есть гл. polučiti se: kak polučí se svatý ze zlého. Dalimil. 32; kak sě polučí ty děti. Th. Štit. Nauk. Křest. I. 14.

— posah dotalicium. Въ Земскомъ Устроеніи (Zrizení Zem.) 1530 г. слово это въ такомъ же значеніи употреблено нѣсколько разъ (Юнгм. Slow.). Выговоръ этого слова въ Польскомъ posąg, вм. posięg, можетъ наводить на домыслъ, что въ Польскій оно перешло изъ Чехо-Словенскаго, а не на оборотъ: могло оно быть дома съ а вм. ѧ только тамъ, гдѣ обособленный выговоръ ѧ какъ а соединился еще и съ несмягчаемымъ выговоромъ s: c; срав. sáhati, sáhnúti, sáhání, sáh.

— poskočnici saltatores: срав. skok, poskok—saltus, skočec saltator, skakati, poskakovati salire и пр.

— prok residuus было въ древ. Чешскомъ, какъ показываютъ производныя: prokný, proknie: služba proknie skona. Živ. s. Kat. 1253.

— ryd singultus: срав. rydati, rydaní и пр.; въ знач. prchlivost (Rozb. S. Lit. I. 149).

— rysk cursus equestris: срав. ryšiti—rychle hnáti, rychlý — скорый; — ryčný и ryčnost: žádné nohy ani křídla nemá k ryčnosti=k hbitosti (Rozb. St. lit. 184).

— skop spado, eunuchus: срав. skopit: škopit' (въ Слов.), agnos castrare; skopik agnus vervecinus, skopec vervex.

— skora corium, pellis: срав. skorně (кож. обувь) въ поэмѣ o Ševcich ст. 20—36 (St. Skl. II. 118—119).

— skranec sertum, corona. Не то ли же это слово, что и Нѣм. Kranz. Въ древ. Чешскомъ оно употреблялось безъ s: kranec: sertum kranecz. Voc. Rozkoch. (Sb. Sl. 92), sertum kranecz, kranczl. Lex. Weles. (т. 148).

— skravad' sarthago: срав. skrovadnice — cymbalum: w skrowadnycech. Пс. CL. 5 (Sb. Sl. 254. Rozb. St. Lit. I. 120).

— snaha pronuba. Слово snaha и по Чешски значитъ то же, что Сл. снъха=Рус. сноха; а pronuba есть Рус. сваха, сватья; въ Чешскомъ жен. отъ svat есть svatka и значитъ то же snaha.

— sračе tunica=Рус. сорочка; Словен.-Хор. srajca: sračca: древ. Слав. срачица: древ. Сканд. serkr—слово трудное и для этимологовъ.

— sram verecundia, pudor: въ Словен. говорахъ слышно и это существительное и глаголъ sramiti, sramitisa, какъ въ Русскихъ соромъ и соромитися; Колларъ употреблялъ слово sramota.

— stezky tramites: въ Чехо-Словенскомъ есть и stezka, и stezička, и stezinka, и stežník (Šemb. Zakl. dial. 28); было и въ древнемъ: semita stezka (Nom. Sb. Sl. 171).

— svor zodiacus, circulus: срав. svor, svorný, svornost.

— ščedně parce, honeste, moderate: срав. въ Lex. Weless. stednost (такъ у Юнгм.): stedrost (такъ въ Sb. Sl. 438); oščádat' se по Ганацки skrbiti s něčím (Šemb. Zakl. dialekt. 49).

— tešč uacua: срав. tštice (: tštica) vacuitas. (Sb. Sl. 426); čtice srdce, v čtici byti (Thom. Štit. Nauč Křest. 76, 103); tšcivy inanis. (Rozb. St. Lit. I. 120); štitroba=čtitroba stomachus jejunus, пустой желудокъ, доселѣ въ народѣ.

— topeš topsus, topstein: сред. Латин. tufus: tophus: tofus: topus, туфъ.

— treba sacrificium. Почти у всѣхъ Славянъ удержалось значеніе слова трѣба: треба, выражающееся въ Русскихъ словахъ потреба, потребность и т. п. Только въ церковномъ языкѣ доселѣ сохраняется древній смыслъ слова трѣба, нѣсколько расширенный. Отрицать, что этотъ смыслъ слова былъ чуждъ какимъ нибудь Славянамъ въ древности едва ли было бы возможно, такъ же какъ и отрицать умѣстность домысла Воцеля, видѣвшаго отголосокъ древнихъ требъ въ разныхъ названіяхъ Чехо-Словенскихъ мѣстностей (Pravěk. Z. Č. 376).

— trepice cramula, hahala: срав. třepiti, třepky: třapky, střapiti, střapkati.

— tvrd' firmamentum: срав. tvrdost' firmamentum: vidiš a ne možeš jieti ob tvrdosti jeho vzkružie. Živ. s. Kat. 1378.

— vatra fulmen: въ Словен. vatra: vatral значитъ пламя, a vatrit' oheň—раздувать пламя (такъ отмѣчено въ моемъ сборномъ словарѣ; срав. Čas. Čes. Mus. XXII: II: 333).

— vršiti triturare, conculcare. Въ древ. Слав. памятникахъ рѣдко встрѣчается слово врьхѫ врѣщи въ значеніи triturare; второобразный же глаголъ врьшѫ врьшити былъ употребляемъ только въ значеніи perficere, какъ и доселѣ въ Русскомъ. Только въ Хорватскомъ и то не вездѣ, вмѣстѣ съ mlatiti говорятъ veršiti=varšiti, такъ же какъ въ Сербскомъ врьху вриjеħи: mlatiti можно только цепами, а veršiti не цепами, а конскими копытами или же ногами, conculcare. Гдѣ оставлялся этотъ пріемъ молоченья, тамъ и самое слово должно было выпадать изъ употребленія; такъ оно могло или, правильнѣе сказать, должно было исчезнуть и въ Чешскомъ.

— vrv — resticula, restis: срав. obrv: obvrv — funiculus въ Пс. CIV. 11 (Rozb. St. Lit. I. 120, Sb. Sl. 235) и vrv zona (Rozb. т. ж.).

— žestok furiosus, crudelis, seuus: срав. названія мѣстностей: Žestoky: Seztoceh, Sestoceh (1115, 1167, 1186 гг.).

Предлагая эти замѣчанія вниманію знатоковъ, позволяю себѣ остаться при увѣренности, что каждый изъ нихъ можетъ только увеличить ихъ своими прибавленіями по источникамъ не только мнѣ неизвѣстнымъ, но и извѣстнымъ.

Если же каждое изъ приведенныхъ выше замѣчаній на сколько нибудь годно для доказательства, что слово, къ которому оно относится, не можетъ быть разсматриваемо какъ невозможное въ древнемъ Чешскомъ языкѣ; если допустить при этомъ возможность найдти эти слова не только въ древнихъ и старинныхъ памятникахъ еще никѣмъ нечитанныхъ, но и въ читанныхъ и даже изданныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ хотя нѣкоторыя и въ живомъ говорѣ народномъ; то надобно допустить и умѣстность общаго вывода — такого: — Кто бы ни былъ составитель глоссъ, оказывающихся поддѣльными, онъ составлялъ ихъ не зря, не съ надеждою, что его незнаніе и легкомысліе никогда не обнаружатся, а вооруженный полнымъ знаніемъ и чутьемъ своего родного языка, немогшими его допустить до ошибокъ, легко подмѣчаемыхъ. Какъ поддѣльщикъ, упрекаемый въ поддѣлкѣ, онъ бы могъ сознательно оправдывать себя передъ обвинителями между прочимъ и такимъ возраженіемъ: — Если вы считаете эти глоссы поддѣланными мною потому, что въ нихъ видите отголоски языка Русскаго, Польскаго, Церковнославянскаго, то считайте же поддѣланными и всѣ другіе древніе памятники Чешской письменности; въ каждомъ изъ нихъ мы можемъ найдти такіе же поводы къ такимъ же сомнѣніямъ въ ихъ подлинности. Такой поддѣльщикъ долженъ былъ понимать и чувствовать, что онъ трудится не для одного часа, не для прельщенія людей малознающихъ, а для долгаго будущаго и для работы судей опасныхъ силою знанія и критическаго размышленія. Теперь, имѣя въ виду выводы подробной и строгой палеографической работы А. О. Патеры, можно отвергать эти глоссы, какъ выдумки поддѣльщика, негодныя для изслѣдователя, такъ же смѣло, какъ прежде принимали ихъ за цѣнныя открытія и строили на нихъ разныя археологическіе выводы. Не будь сдѣлано что сдѣлано А. О. Патерою, не

было бы и теперь возможности отстраняться отъ данныхъ, даваемыхъ этими глоссами. Именно потому и не было возможности ими не пользоваться, что ничто въ нихъ не навлекало тѣни подозрѣнія.

Таковы эти глоссы не только въ отношеніи къ словамъ, которыя могутъ показаться занятыми изъ другихъ Славянскихъ нарѣчій, но и въ разныхъ другихъ отношеніяхъ, между прочимъ и въ отношеніи къ вѣрованіямъ и обрядамъ язычества, на сколько тѣ и другія могли отразиться въ переводахъ Латинскихъ словъ этого рода Чешскими. И тутъ этого глоссатора уличить въ подделкѣ очень трудно.

Что онъ какъ поддѣльщикъ могъ имѣть въ виду? Конечно, хоть отъ части, нужду объяснить не ясное и дать новыя свѣдѣнія о томъ, что желали бы узнать и чего не знали. Помочь себѣ онъ могъ, даже долженъ былъ своимъ воображеніемъ, но не теряя изъ виду или, лучше сказать, внимательно всматриваясь въ тѣ данныя, которыя были у людей ученыхъ, занимавшихся Славянскою миѳологіей, и въ тѣ выводы, къ которымъ они пришли разрабатывая эти данныя, оцѣняя ихъ строго-критически, чтобы какъ нибудь не впасть въ какую нибудь непоправимую ошибку.

Работа была не легкая. Много было подобрано данныхъ и изъ древнихъ сказаній, и изъ народнаго преданія, много было сдѣлано различныхъ толкованій чуть не каждаго изъ этихъ данныхъ; много было надѣлано различныхъ сводныхъ изображеній Славянскаго многобожія. Такъ изъ древнихъ лѣтописцевъ Германскихъ знали:—Витикинда Корбейскаго по изданіямъ Фрехта въ 1532, Рейнекція въ 1577, Мейбомія въ 1621, Лейбница въ 1707 и другимъ, — Дитмара по изданіямъ Рейнекція въ 1580 и 1600, Мадера въ 1667, Лейбница въ 1707,—Адама Бременскаго по изданіямъ Веллея въ 1579, Линденброга въ 1595, 1609 и 1630, Мадера въ 1670,—Гельмольда по изданіямъ Шоркеля въ 1556 и 1573, Рейнекція въ 1581, Бангерта въ 1659, Лейбница въ 1709.—Жизнеописанія Оттона Бамбергскаго по изданіямъ Кани-

зія въ 1602, Гретсера въ 1611, Сурія въ 1608, Іашія въ 1681, Лудвига въ 1718 и др., —Саксона грамматика по изданіямъ Петра въ 1514, Стефанія въ 1614 и нѣсколькимъ другимъ; изъ собственно Славянскихъ лѣтописцевъ знали Козму Пражскаго по изданіямъ Фрегера въ 1602 и 1607, Менкена въ 1728, Добровскаго въ 1783,—хронику Гайка по изданію 1540, по Нѣмецкому переводу Санделя изд. въ 1596, 1697, 1718, и по Латинскому переводу Добнера изд. въ 1761, — Мартына Галла и Кадлубка, по изданіямъ Ленгниха въ 1749 г. Мицлера въ 1769, а одного Кадлубка по изданіямъ Гербурта въ 1612 и Гюйсена въ 1712; исторію Длугоша по изданіямъ Гербурта въ 1615 и Гюйсена въ 1711; Русскую древнюю лѣтопись знали по извлеченіямъ Герберштейна въ изданіяхъ 1549, 1556, 1557, 1567, 1600, а въ подлинникѣ по изданіямъ Академіи Наукъ, по Нѣмецкому переводу Шерера въ 1774 г. и Шлецера въ 1802 — 9 г. и друг. Къ такимъ источникамъ по Славянскому язычеству причисляли долго и Живописную Хронику Ботона (Cronecken der Saasen), изд. въ 1492 и потомъ Лейбницемъ въ 1711, а въ Нѣмецкомъ переводѣ въ 1589 и 1596, и Прусскія хроники Христіана, Грунау, Дусбурга, и т. д. Невозможнымъ казалось не заглянуть въ Хронику Ботона, потому что тамъ помѣщены не только описанія, но даже изображенія нѣкоторыхъ боговъ Славянскихъ: имъ довѣряли и потому ихъ перерисовывали и переиздавали, какъ сдѣлалъ и ученый Бангертъ въ своемъ изданіи Хроники Гельмольда (1702 г.), снабженномъ многими объясненіями. Въ Прусскихъ хроникахъ находили обильную жатву данныхъ о божествахъ Литовскихъ, которыя казалось нужнымъ не только сравнивать, но и уравнивать со Славянскими и которыми могло быть очень роскошно увеличено незначительное число отмѣченныхъ именами божествъ Славянскихъ... Могли не быть опускаемы изъ виду и такія произведенія, какъ Cronica Polonorum Mathiae de Mechovia, изданныя уже въ 1521 г., A. Guagnini Rerum Polonicarum tomi tres, изд. въ 1585 г., Respublica Bojema à M. P. Stransky, извѣстная съ 1583 г., Sacra Moraviae historia à J. G. Stre-

dowsky, изданная въ 1710 г. и другія подобныя. Всякій, кто пользовался такими разными источниками, по мѣрѣ силъ прибавлялъ къ даннымъ изъ нихъ извлеченнымъ свои поясненія и добавлялъ изъ того, что узнавалъ о народныхъ суевѣріяхъ, или что вычиталъ въ словаряхъ Славянскихъ языковъ, все, что казалось годнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ многоначитанные люди не могли оставить въ покоѣ и разныхъ своихъ знаній по язычеству другихъ народовъ разныхъ временъ, какъ пособій для уясненія своихъ взглядовъ на явленія Славянскаго язычества.

Какъ давно начались эти работы, можно удостовѣриться изъ того, что когда многоученые славянофилы XVII—XVIII вѣка братья Мих. и Авр. Френцели занялись своими диссертаціями одинъ de idolis Slavorum, а другой de diis Soraborum aliorumque Slavorum для второго тома Rerum Lusaticarum, изданныхъ въ 1719 г., то они могли уже имѣть подъ руками значительное количество книгъ, годныхъ какъ пособіе для этой работы, напечатанныхъ между прочимъ и такими людьми, съ которыми можно было входить въ научное состязаніе, не унижая своей ученой важности. Современные сочинители разысканій по Славянской миѳологіи, разсматривавшіе произведенія Френцелей, замѣтили вѣроятно, что это не краснорѣчивыя разглагольствованія на нѣсколькихъ страничкахъ, а сухія и вмѣстѣ съ тѣмъ объемистыя изслѣдованія, занявшія болѣе 160 страницъ въ листъ, т. е. болѣе 300 страницъ обыкновеннаго набора въ 8-у. Особенно замѣчателенъ трудъ Авр. Френцеля (стр. 85 — 236), воспользовавшагося не только источниками и изслѣдованіями по Славянской и Литовской миѳологіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по Греко-римской, но и своими филолого-богословскими знаніями ветхозавѣтной древности. Начавъ общимъ изображеніемъ язычества и языческаго богослуженія Славянъ, онъ перешелъ къ частному перебору каждаго изъ божествъ,—и вотъ какіе у него боги выдѣлились каждый особенною личностью:—Swantevit какъ deus supremus и богъ солнца (стр. 100 — 121), Radegast какъ другой supremus deus, исполнявшій у Славянъ должность Марса (121—

132), Vith: Rugiaevith какъ богъ мести (132 — 137), Porevith какъ богъ добычь и военныхъ нападеній (137 — 139), Provo какъ богъ суда (139 — 149), Sivva: Zywie какъ богъ жизни (149—156), Porenut какъ богъ зачатій (157—158), Slota baba какъ богиня повиванья (159—162), Ciza какъ богиня кормленья (162—164), Potrimp какъ богъ довольства въ пищѣ и одеждѣ (164—168), Occopirn какъ богъ молніи (169—170), Percun какъ богъ грома и молніи (170—175), Perdoit какъ богъ вѣтра (176—177), Pogoda: Podaga какъ богъ погоды (177—178), Jutrobog какъ богъ зари утренней (178—180), Schvvaixtix: Zvicz какъ богъ свѣта и огня (180 — 184), Vorskait и Schvveitbrat какъ боги скотіи (184—187), Dzievvanna: Dzievonia какъ богиня лѣсовъ и лѣсныхъ звѣрей (187—189), Antymp какъ богъ озеръ, рѣкъ и источниковъ (189 — 191), Pilvit какъ богъ богатствъ (191—192), Pergubri какъ богъ жатвъ (192 — 298), Churcho какъ богъ надѣленія (198—201), Hennil какъ богъ хранитель (202), Trigla какъ богъ неба, земли и ада (203 — 205), Pusceith какъ богъ священныхъ лѣсовъ (206—209), Suitibor: Zuttiber тоже какъ богъ священныхъ лѣсовъ (209—211), Püstric какъ богъ мститель-хранитель богослуженія (211 — 220), Auschvveit какь богъ больныхъ и здоровыхъ (220—221), Marzaua: Marzana какъ богиня смерти (222—225), Флинсъ какъ богъ воскрешеній (225—229), Czernebog какъ дьяволъ (229—232), Picollo какъ богъ ада (232—234), Barstucci и Marcopeti какъ духи покровители (234—235), Coltki какъ кобольды (235—236), духъ полудня (236). Изъ этого перечня очевидно, что Френцель, хотя и далъ мѣсто Золотой бабѣ, какъ божеству, имѣвшему право на мѣсто между Славянами, и упомянулъ еще о Новгородскомъ Перунѣ (89), не воспользовался данными о божествахъ Русскихъ Славянъ, отмѣченными въ древней Русской лѣтописи, и вмѣстѣ съ тѣмъ внесъ въ рядъ Славянскихъ довольно многія, обогатившія Литовскую миѳологію. Нельзя упрекнуть Френцеля ни въ томъ ни въ другомъ. Русскихъ боговъ времени Владимира онъ могъ узнать только по именамъ, а ему нужны

были не одни имена, Литовскіе же боги были описываемы и подробно и многократно, и имѣли право стоять между Славянскими не только тогда, но и слишкомъ столѣтіе позже. Какъ бы то ни было, произведеніе Френцеля не могло не быть принято съ особеннымъ уваженіемъ, какъ плодъ огромной начитанности и обширныхъ соображеній, не только современниками, но и послѣдовавшими изслѣдователями — тѣмъ болѣе, что оно подробно указало на множество источниковъ и ученыхъ работъ — по каждому вопросу отдѣльно.

Въ ряду источниковъ, которыми не пользовались братья Френцели, былъ и тотъ, который могъ легко быть образованъ посредствомъ источниковъ, бывшихъ или могшихъ быть у нихъ подъ руками, но въ то время, когда они работали, скрывался гдѣ то въ Нейбранденбургѣ, и открылся ученому свѣту съ начала только въ извѣщеніяхъ (Altonaischer Mercurius. 1768, № 34—44; Nützliche Beiträge zu den Intelligenzen. Neustrelitz. 1768. № 20—23; Gemeinnützliche Aufsätze. Rostock. 1769. № 8—12, 16—17, 18, 21—23, 42—43), а за тѣмъ и въ обширной и роскошно изданной книгѣ, вышедшей со множествомъ изображеній, рѣзанныхъ на мѣди, подъ названіемъ Die gottesdienstlichen Alterthümer der Obotriten aus dem Tempel zu Rethra (Berlin. 1771), книгѣ прославившей суперинтендента А. Г. Маша не менѣе чѣмъ и бывшаго владѣльца Машемъ описанныхъ древностей, пастора Ф. Спонгольца. Славянскимъ миѳологамъ было чему поучиться въ этой книгѣ — не только очень ученой, но и давшей самыя изображенія боговъ, съ руническими написями на нихъ ихъ именъ, singulis nominibus insculptis — какъ о Славянскихъ идолахъ Ретры сказалъ Титмаръ почти за 700 лѣтъ передъ тѣмъ. Изъ этой книги удостовѣрились, что Славянами чтимы были не только Swantewit, Radegast, Podaga, Perkun: Perkunust, Sieba, Schuaixtix, Zernebocg, но еще и Vodha, Nemisa, Zislbog, Ipabog, Zibog, Asri, Opora, Siecgsa, Kudii, Zirnitra, Лель и Полеть (Lelus und Poletus). Неосторожный Варленскій пасторъ Зензе вздумалъ было усумниться въ подлин-

ности этого открытія и печатно заявить, почему онъ сомнѣвается; но господа Таддель и Генцмеръ его укротили (ссылки выше), а суперинтендентъ Машь окончательно усыпилъ, и надолго, всякую мысль о возможности сомнѣнія. Съ тѣхъ поръ не пользовались книгой Маша развѣ только тѣ, которые не имѣли возможности добыть ее, слѣдовательно во всякомъ случаѣ люди отсталые. Невозможнымъ счелъ не пользоваться ею умный и добродушный д-ръ Антонъ въ своихъ Erste Linien eines Versuches über der alten Slawen Ursprung, Sitten, Gebräuche, Meinungen und Kenntnsisse (Leipz. 1783); а сурово-самостоятельный Гебгарди въ своей классической Geschichte alter Wendisch-Slawischen Staaten (Halle. 1790 — 1793: 2 т. 4⁰) счелъ даже нужнымъ голословно предпочесть сокровища Спонгольца тому, чѣмъ воспользовался А. Френцель и другіе изъ свѣдѣній о Прусскихъ божествахъ, не замѣтя, что и на этомъ сокровищѣ налегли слѣды этихъ и подобныхъ свѣдѣній. Приводить имена писателей, которые съ семидесятыхъ лѣтъ прошлаго вѣка до недавнопрошедшихъ лѣтъ нашего вѣка пользовались древностями Маша, бесполезно: ихъ число легіонъ. Довольно вспомнить, что Добровскій и Карамзинъ не отвергали ихъ подлинности (о чемъ послѣ), что и Шафарикъ и Лелевель искали и находили въ нихъ доказательства своихъ воззрѣній, а потому и ссылались на нихъ (Шафарикъ на пр. въ изслѣдованіи о podobizně Černoboha w Bamberku Čas. Čes. Mus. XI: 37 и слѣд.; Лелевель между прочимъ въ книгѣ Narody na ziemiach Słowiańskich. 1853: стр. 755 и слѣд. Bałwochwalstwo Słowiańskie). Что касается смѣшенія миѳологіи Славянской съ Прусскою и вообще Литовскою и притомъ безъ всякой критики источниковъ, изъ которыхъ добывались и добываются данныя о Литовскихъ богахъ, то голословное предостереженіе Гебгарди ни сколько не помогло: къ божествамъ отмѣченнымъ Гарткнохомъ прибавились еще въ бóльшемъ количествѣ тѣ, которыя внесъ Ласицкій въ свою книжку de diis Samogitarum. Не только въ прошломъ вѣкѣ, но и въ нынѣшнемъ нерѣдко дѣлались эти смѣшенія, какъ видно между прочимъ и изъ

сводовъ Нарушевича (Historya naroda Polsk. 1824. I: II: стр. 313—496, Mithyologia Słowiańska) и Ант. Юнгмана (Krok. weřegný spis wsěnaučny II: III: 339 — 392: Obsáh nabožeństwj pohanského u Slowanü zwlaště u Čéchü).

Имѣя въ виду объяснить языческія «древности» Ретры, Машь принялъ на себя и другую еще болѣе тяжелую и болѣе важную обязанность—выяснить Славянское многобожіе вообще и между прочимъ такимъ путемъ, котораго вѣрность нельзя было отвергать ни тогда, ни послѣ, путемъ отдѣленія божествъ по народамъ и областямъ. Не ему первому пришла эта мысль; но онъ первый высказалъ ее рѣзко и опредѣлительно. Ставя внѣ областныхъ отличій признаваніе всѣми Славянами того великаго бога, о которомъ говорилъ еще Прокопій, бога боговъ, какъ назвалъ его Гельмольдъ, и принявъ, что и Гельмольду извѣстно было его имя Бѣлбога, какъ бога добра въ противоположность съ богомъ зла Чернобогомъ, Машь нашелъ нужнымъ раздѣлить всѣхъ другихъ боговъ на четыре разряда: 1) главные боги, храмовые, 2) второстепенные боги, 3) домашніе боги, 4) полубоги. У Прусскихъ Славянъ къ главнымъ отнесены имъ: Percunust, Picollo, Potrimpi; къ второстепеннымъ: Curcho, Werzkait, Ischwambrat; къ домашнимъ: Occopirnus, Schweixtix, Avschweitus, Antrimpus, Potrympus, Perdoytus, Pergurbius, Pilvitus, Percunus, Pecullus, Puschkaitus; къ полубогамъ: Berstuen, Marcopesen и Coltki — все по Гарткноху. У Сербовъ Лужицкихъ главными признаны Swantovit и Radegast— по Френцелю; второстепенныхъ и полубоговъ не нашлось; домашнимъ показался Swantibold — по соображенію (§ 38: стр. 31). У Моравaнъ въ число главныхъ вошли Peron: Perun, Radgost: Radedast, Witislaw и Krasopani—по Средовскому (Sacra Morav. hist. 1810); а остальные, упомянутые Средовскимъ (стр. 53—56), никуда не отнесены, можетъ быть, по одинаковости съ Чешскими. У Чеховъ какъ главные выдѣлены Peron и Swantewit; второстепенными—небесные: Chasen, Ladon, Zizlila, Marzena, Ziviena, Chrvorz, Zelun, Pohoda, Moksla, Pochwist:

Nehoda, земные: Zel вм. Lel, Poleb вм. Polel, Shetek: Siurzitek вм. Sskržitek, Diblik, подземные: Merot, Rademas, Niera вм. Ninwa, Tasani вм. Tassani, Sudice, Wily, Trzibeck: Trzibog; домашними Climba, Dyrsa, Crasatina, Kyhala и Crosina, — все по Странскому (Respublica Bojema. 1634). Къ чтимымъ Поляками главнымъ отнесены по Гванини (Descriptio Sarm. 1581) Swantewit: Солнце, Мѣсяцъ, Pogwied, Jessa Jupiter, Lacton Pluto, Nia Ceres, Marzana Venus, Zievonia Diana, Lelus и Poletus Castor и Polux, а по Длугошу (Historia Polon.) Liada Mars, Dzidzielia Venus, Pogoda; къ второстепеннымъ, домашнимъ и полубогамъ — ни одного.

Взглядъ, принятый Машемъ, не могъ не быть усвоенъ: такъ онъ былъ простъ и пригоденъ. Усвоили его и д-ръ Антонъ, и Гебгарди, и другіе, только каждый видоизмѣняя подробности перечета боговъ. Должны были явиться въ ряду другихъ Славянскихъ божествъ и Русскіе. И вотъ на пр. въ какомъ видѣ явились Русскіе боги въ книгѣ Антона: Perun, Wolos, Poswisd oder Wichor, Lado мать des Lelo und Polelo, Kupalo, Koleda, Osljad, Chorscha, Daschba, Striba, Simargl, Makosch (стр. 49 — 50). Источникомъ былъ Anhang къ Нѣмецкому переводу des Nestors (Шерера Des heil. Nestor's älteste Jahrbücher. 1774). Изъ того же источника, только выдѣливъ божества, упомянутыя въ Лѣтописи отъ прибавленныхъ, почерпнулъ и Гебгарди свой отчетъ о Русскомъ язычествѣ (стр. 28). Ни одному изъ такихъ изслѣдователей не могло придти въ голову, что слова Chorscha, Daschba, Striba были въ Лѣтописи въ род. падежѣ Хръса отъ Хърсъ, Дажба отъ Дажбогъ, Стриба отъ Стрибогъ, что Osljad явился изъ оусъ златъ, что Simargl составился изъ двухъ словъ, поставленныхъ въ Лѣтописи въ род. падежѣ: Сима, Рьгла, и т. д. Принимаемъ былъ какъ свидѣтельство цѣнное Герберштейновъ переводъ мѣста изъ лѣтописи: Volodimerus multa idola Kioviae instituit: primum idolum Perun dictum capite argenteo, caetera lignea erant; alia, Uslad, Corsa, Dasva, Striba, Simaergla, Macosch vocabantur = Володимеръ... постави кумиры на холму внѣ двора

теремнаго. Перуна древяна. а главу его сребрену. а оусъ златъ. Хърса Дажьба и Стриба. и Симарьгла. и Мокошь.

Въ 1804 году Русскій штабсъ-капитанъ А. Кайсаровъ, по Нѣмецки Andrey von Kayssarov, заявилъ себя какъ представитель знанія Славянской миѳологіи въ книгѣ, имъ изданной въ Геттингенѣ: Versuch einer Slavischen Mythologie in alphabet. Ordnung (по Русски его книга вышла въ 1807 г.). Самъ онъ не хотѣлъ величаться, напротивъ того во введеніи еще болѣе, чѣмъ въ первомъ словѣ названія книги, онъ выразилъ свои малыя притязанія; но какъ Русскій Славянинъ не могъ не быть встрѣченъ любителями съ подобающимъ уваженіемъ. Съ уваженіемъ отнесся о немъ и самъ аббатъ Добровскій, не даромъ считавшійся въ то время лучшимъ знатокомъ Славянства, Славянскихъ древностей и вообще очень ученымъ человѣкомъ (Slavin. Bothschaft aus Böhmen. 1811, по 2-му изд. стр. 263—275). То, что высказано Добровскимъ по поводу книги Кайсарова, важнѣе самой книги. Остались у Кайсарова Korsha и Striba, хотя и съ оговоренными Chors и Stribog; остался—Semargl а рядомъ съ нимъ и Simzerla, не пропалъ Oslad: Uslad, не забыты Koliada, Kupalo, Trizna. Добровскій отвергъ изъ сонма боговъ Коляду, Купало и Тризну, сказавъ что это не боги, а торжества; но не отвергнулъ ни Simzerla, ни Услада. Изъ западно-Славянскихъ божествъ получили мѣсто у Кайсарова сравнительно немногія: Bielbog, Czernobog, Crodo, Didilia, Flintz, Jutrabog, Marzana, Nia, Prove: Prono, Posvist, Pogoda, Porenut, Porevit, Radegast, Rugevit, Sevana, Siva, Svetibor, Svetovid, Triglava, Voda — и то не всѣ съ увѣренностью, что были признаваемы Славянами за божества; а одно божество, Crodo, попалось по ошибкѣ изъ Саксонскихъ, какъ не забылъ замѣтить Добровскій. За то въ изобиліи явились Русскіе: Czudo morskoe, Czur, Dedinec, Did, Domovye duchi, Dubynia, Gorynia, Jagababa, Kasczei: Kosczei, Kikimora, Lado, Leschie, Polkan, Rusalki, Volchov, Voloty, Tzar morskoj. Сообщенныя Кайсаровымъ данныя объ этихъ новозаявленныхъ Нѣмецкимъ ученымъ членахъ Славяно-Русскаго многобожія Добров-

скій принялъ къ свѣдѣнію, давъ даже отъ себя кое-какія добавочныя припоминанія. Онъ замѣтилъ еще, что ни Чеш. Zmek, ни Далмат. Vila, ни общіе Славян. Бѣсы не должны бы отсутствовать. Не такимъ добродушнымъ миѳологомъ Добровскій показалъ себя въ отношеніи къ божествамъ, которыя были прежде извѣстны: Дажбогъ показался ему не богомъ, а восклицаніемъ къ богу: gebe Gott; Jutrabog призналъ онъ только именемъ города; Provo или Prono, хотя и указанный Гельмольдомъ, могъ, по его мнѣнію, быть не Славянскимъ; Porenut и Porevit считалъ онъ именами одного божества, и первое — за ошибку писца; Rugevit считалъ Витомъ Ругіи острова; на Золотую бабу смотрѣлъ какъ не на Славянскую; Svetibor зналъ изъ Дитмара какъ святой боръ; Svetovit казался ему такимъ же Витомъ, какъ Porevit и Rugevit.

Критическая статья Добровскаго о книгѣ Кайсарова въ ходѣ воззрѣній на Славянское многобожіе была немаловажнымъ шагомъ: утвердивъ своимъ словомъ многія изъ ея показаній и отвергнувъ кое-что, прежде прославившееся неопровержимымъ, или иначе понявъ кое-что, не такъ понимавшееся, Добровскій содѣйствовалъ хотя нѣсколько — не осмысленію Славянскаго многобожія, а употребленію осмысленныхъ пріемовъ разсмотрѣнія свѣдѣній. Замѣчательно, что, стараясь держаться древнѣйшихъ источниковъ вмѣстѣ съ народными преданіями, онъ не зналъ что̀ дѣлать съ указаніями той древней Русской лѣтописи, которую тогда единодушно и единогласно считали Несторовою, и не разъ задалъ вопросъ: да сказалъ ли это Несторъ? Не прибавка ли это переписчика? Не высказался онъ съ полною довѣренностью и къ такимъ лѣтописцамъ, каковы Гельмольдъ и Саксонъ Грамматикъ; а темныя мѣста сказанія Дитмара оставилъ въ сторонѣ.

Если такой многосторонній ученый и критикъ, какъ Добровскій, могъ считать цѣнными ни на чемъ прочно не основанныя и неправильныя показанія Кайсарова и въ то же время сомнѣваться въ показаніяхъ древнѣйшихъ сказаній, то чего же не могли допускать другіе? И вотъ на пр., не напрасно уважавшійся за большую любознательность и начитанность, митр. Станиславъ

Сестренцевичь-Богушь въ третьемъ томѣ своихъ Recherches historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons et des Slaves (S. P. B. 1812: 582 — 613) не счелъ неудобнымъ чуть не повторить книгу Кайсарова только съ примѣсью изъ книги Гр. Глинки (Древ. религія Славянъ. Мит. 1804) и кое-чего подобнаги—тоже въ порядкѣ словаря. Остались тутъ Коляда съ Купалой, и Кродо, и Макошь, и Осладъ: Усладъ, и Тризна, и многое другое подобное; явилось для западныхъ изслѣдователей и кое-что новое, какъ на пр. Радомыслъ, который будто бы исполнялъ у Балтійскихъ Славянъ должность Греческой Паллады. Очевидно, Сестренцевичь не читалъ статьи Добровскаго, какъ не читалъ и многаго другого, съ чѣмъ бы ему не мѣшало познакомиться для его Recherches.

Нельзя, конечно, винить его за это: такъ дѣлали и другіе, вѣрнѣе сказать, всѣ. И всякій изъ этихъ всѣхъ невольно повторялъ старыя ошибки, а иной прибавлялъ и свои собственныя. Избѣгнуть ошибокъ, которыхъ и не считали ошибками, было невозможно. Легче было безошибочное показаніе или соображеніе принять за ошибку.

Оставляя въ сторонѣ другихъ писателей, занимавшихся Славянскою миѳологіей и повторявшихъ съ видоизмѣненіями прежде извѣстное, нельзя миновать Карамзина. Тѣмъ, которые могли читать его первый томъ по Русски, былъ онъ доступенъ съ 1816 г.; а читателямъ Нѣмецкимъ съ 1819 г. Его ученая приготовленность и критическая осторожность были скоро поняты; между прочимъ и страницы его расказа, касающіяся миѳологіи Славянской и Русской должны были быть приняты съ уваженіемъ. Карамзинъ повторилъ то, что повторено было много разъ о богѣ боговъ — Бѣлбогѣ, и за тѣмъ остановился на отдѣльныхъ божествахъ, особенно чтимыхъ Балтійскими Славянами. Отмѣчены на Рюгенѣ Святовидъ, Рюгевитъ: Ругевичь, Поревитъ и Поренутъ; въ Рацебургѣ Сива можетъ быть Жива, богиня жизни, та, которая называлась въ Далмаціи Фрихія (Фрея); въ Ретрѣ Радегастъ богъ гостепріимства и разные другіе: — Числобогъ можетъ

быть богъ мѣсяца, Ипабогъ богъ звѣриной ловли, Зибогъ или Зембогъ, котораго обожали въ Богеміи какъ духа земли, Немиза богъ вѣтровъ и воздуха, и кромѣ того принятые — изъ Скандинавіи (Воданъ), изъ Литвы (Перкунъ богъ молніи, Парстуки или Берстуки), изъ Греціи (богъ любви, брачный геній и Осень); въ Юлинѣ Триглавъ, Припекала м. б. богъ любострастія; въ Гавельбергѣ и Волгастѣ Геровитъ или Яровитъ богъ войны; въ Вагріи Прово богъ правосудія и Подага: Погода богъ звѣроловства или же ясныхъ дней; въ Мерзебургѣ Гениль какъ покровитель собственности. Сказанія о богахъ Польскихъ Славянъ, думалъ Карамзинъ, основываются на преданіяхъ и догадкахъ, и въ немногихъ словахъ повторилъ еще разъ повторявшееся прежде. Говоря о Русскихъ богахъ онъ далъ первое мѣсто миоправителю Перуну, за нимъ упомянулъ о Хорсѣ, Дажебогѣ, Стрибогѣ — м. б, богѣ вѣтровъ, Самараглѣ, Мокошѣ, Волосѣ б. скотоводства. Изъ извѣстныхъ по позднимъ сказаніямъ указанъ Ладо, какъ богъ веселія и любви; зачислены въ рядъ боговъ Купало какъ богъ земныхъ плодовъ и Коляда какъ богъ торжества и мира; вспомянуты еще Лѣшіе, Русалки, Домовые и Кикиморы.

Труда Карамзина по Славянскому язычеству нельзя назвать ученымъ изслѣдованіемъ; но упрекнуть его въ незнаніи источниковъ и по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ прежнихъ обработокъ было также нельзя. Онъ долженъ былъ быть уваженъ, — и дѣйствительно пріобрѣлъ уваженіе. Это доказалъ и появившійся въ 1820 году первый томъ довольно обширнаго и замѣчательнаго по содержанію труда Игн. Раковецкаго: Prawda Ruska czyli prawa w. x. Jarosława, tudzież Traktaty z cesarzami Greckimi y z Rygą zawarte, których texta poprzedza Rys historyczny zwyczaiów, religiy, praw y języka dawnych Słowiańskich y Słowiańsko-Ruskich narodów. Этотъ томъ весь посвященъ Rysu historycznému zwyczaiów и пр., а 2-я глава первой обще-Славянской части — очерку Славянскаго язычества. Раковецкій былъ знакомъ съ нѣкоторыми важнѣйшими источниками, съ нѣкоторыми изъ болѣе выдававшихся пособій; но глав-

нымъ не только пособіемъ, а даже источникомъ была Исторія Карамзина. Раковецкій впрочемъ пользовался Карамзинымъ самостоятельно. Всего болѣе замѣчательно, что онъ ограничилъ списокъ боговъ очень немногими именами. Обозначены у него только Перунъ: Перкунъ, Бѣлый богъ и Черный богъ, Святовидъ, Радегастъ, Прове, Ладо, Ко-Лядо, Купало — и только. Трудъ Раковецкаго внушалъ къ себѣ уваженіе; но такая умѣренность едва ли кому могла понравиться.

Въ 1824 году вышелъ первый томъ Historyi Narodа Polskiego А. Нарушевича уже по смерти сочинителя, начавшаго лично изданіе своего труда со второго тома—съ тѣмъ чтобы выдѣлкой начала заняться послѣ, и оставившаго послѣ себя это начало въ двухъ рукописяхъ, нѣсколько отличныхъ одна отъ другой и нѣсколько разъ поправленныхъ. Издатели выбрали изъ обѣихъ рукописей все нужное для пополненія. Значительную долю 3 й части этого тома заняла Mithiologia Słowiańska взятая изъ Пулавской рукописи (стр. 313 — 496). Имя писателя, уже прославившагося своимъ трудомъ, подававшаго надежду на уясненіе неяснаго, и обширность его работы прямо по источникамъ внушили съ перваго раза довѣренность къ этой части его посмертнаго изданія. Всмотрѣвшись въ трудъ можно было увидѣть и обиліе и разнообразіе запаса. Многіе вѣроятно и не желали ничего больше и даже порадовались, что Нарушевичь далъ не систематическое изложеніе Славянской миѳологіи, а обширный объяснительный словарь боговъ, число которыхъ тутъ дошло чуть не до полутораста. Не понравиться могло развѣ то, что списокъ боговъ, уже прежде отмѣченныхъ, все таки былъ неполонъ: такъ нѣтъ въ немъ именъ Ретрскихъ боговъ, описанныхъ Машемъ, и, какъ кажется, только потому, что книги Маша не было у Нарушевича подъ рукою; но недостатокъ этотъ замѣненъ обширнымъ числомъ Литовскихъ, взятыхъ изъ Ласицкаго, и еще нѣсколькими, какъ Фортуна, Lwarazik, Swięci-na Słupach. При томъ въ словарѣ Нарушевича явились и такія ссылки и выписки, которыя ускользали отъ вниманія прежнихъ собирателей, какъ на пр. изъ Хро-

ники Енгельгузена, изданной въ Script. rer. Braunsw. Лейбница и изъ другихъ, тамъ же изданныхъ, изъ Космографій и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ все подчинилось болѣе или менѣе рѣшительному объясненію.

Какъ уважительно могъ быть принятъ миѳологическій словарь Нарушевича, ясно изъ труда, вышедшаго нѣсколько лѣтъ позже изъ подъ рукъ человѣка, заслужившаго въ свое время общее уваженіе, Ант. Юнгмана, подъ названіемъ Kratký obsah náboženstwj pohanského u Slovanů zvlaště u Čechů (Krok. II: III: стр. 339—392). Это тоже миѳологическій словарь—и въ основу его взятъ словарь Нарушевича: нѣтъ многихъ подробностей, тамъ помѣщенныхъ, и нѣкоторыхъ описокъ, туда вкравшихся; но имена взяты почти всѣ (кромѣ семи). Есть подробности, на пр. изъ Respublica Bojema Странскаго, которыхъ нѣтъ у Нарушевича; есть и многія имена, взятыя изъ другихъ источниковъ, къ сожалѣнію вообще почти нигдѣ не указанныхъ. Для наблюдателя хода разработки Славянской миѳологіи важнѣе всего въ этомъ трудѣ дѣятельное желаніе объяснить и имена божествъ и ихъ значеніе. Отъ этого рода работы одинъ шагъ оставался до домысловъ Колара и другихъ поэтовъ-миѳологовъ.

Почти все выше означенное могло быть подъ руками того, кто бы вздумалъ участвовать въ работѣ миѳологовъ поддѣлкою Чешскихъ глоссъ въ Mater verborum — до Карамзина, если бы онъ работалъ до 1818 г., до Юнгмана, если бы работалъ до 1827 г., съ Юнгманомъ, если бы работалъ до 1832 г. Чѣмъ бы меньше было у него пособій, тѣмъ бы онъ больше могъ бояться надѣлать промаховъ; а чѣмъ больше, тѣмъ бы болѣе онъ растерялся въ разнообразіи данныхъ и ихъ объясненій. Не могли не явиться ему вопросы: употреблять ли въ дѣло Прусскія божества, отмѣченныя Гарткнохомъ и принятые многими и многими въ число Славянскихъ? какъ быть съ Ретрскими идолами, будто бы стоявшими вмѣстѣ съ Радегастомъ? Что дѣлать съ Моравскими божествами Средовскаго и съ Чешскими Странскаго или съ тѣми особенными, о которыхъ говоритъ Гаекъ въ своей Хроникѣ Чешской?

Что дѣлать съ показаніями Польскихъ хроникъ и Русскихъ толкователей? Какой смыслъ дать тѣмъ, которые объяснены были различно? Каждый невѣрный отвѣтъ долженъ былъ повести къ болѣе или менѣе рѣзкой ошибкѣ, которую могутъ съ начала не замѣтить и даже довольно долго не замѣчать, и которая все таки должна наконецъ вскрыться. Какъ стать выше возможности ошибиться? Отвернуться отъ всего, что даетъ наука, тоже нельзя: черезъ это можно впасть въ ошибку еще легче.

И все таки заподозрѣнныя глоссы Mater Verborum показываютъ, что чародѣй смогъ изловчиться такъ, какъ не могъ бы изловчиться ни одинъ изъ извѣстныхъ миѳологовъ его времени.

Нѣтъ въ этихъ глоссахъ ни слѣда Ретрскихъ сокровищь, ни Прусскихъ и Литовскихъ, ни Русскихъ боговъ, ни многихъ изъ Чешскихъ, замѣченныхъ Странскимъ и другими. И есть то, что въ поддѣльщикѣ предполагаетъ не только художественное умѣнье выдѣлять достойное вѣры, но и знаніе времени, подъ которое надобно было поддѣлываться, знаніе пріемовъ, употреблявшихся глоссаторами среднихъ вѣковъ, пріемовъ и теперь еще не вполнѣ объясненныхъ.

Одинъ изъ этихъ пріемовъ, болѣе другихъ распространенный, наставлялъ переводить иноязычныя слова словами своего языка — если можно употребляемыми, если нельзя, то новокованными, въ томъ и другомъ случаѣ или прямо или объяснительно, не отвергая впрочемъ и употребленія чужихъ словъ, уже вошедшихъ въ употребленіе, въ какомъ нибудь пригодномъ, хотя бы и произвольномъ значеніи. Для примѣра привожу изъ Vocabulari-я Клена Роскоханаго:

littera cztena,—grammatica slowocztena,—color obraza,—loyka rzeczyna,—dyalectica dyworzyeczyna,—retorica mluwokrassa,—harmonia zwuczba,—musica wodohlass, — sophistria chytrna, — aritmetica poczeterna, — geometria zyemomerna, — astronomia hwyezdarzstwo, — teoloya bohomluwa, — teorica

przyhledna,—metaphysica nahrzyerzecz,—phizonomia przyro(do)znama,—phizologia mudrona,—mathematica wtypownera и пр. (Sb. Sl. 83).

Еще примѣръ изъ Bohemari-я для учениковъ въ стихахъ:

Materia sit matera, scita wyed, formaque twarnost.
Figura zposoba, ymagoque obraz...
Dic fore wyetr ventus, sed zywel fore elementum,
Aer sit powyetrzye, flatus duch, vapor para.
Spiramen dychanye, cometa sit tibi zazrak...
Gnarus sit trzpasslek, sed pigmeus pyedzymuzyk,
Acephalus bezhlaw, virago samycze sit,
Sed dices homines psyhlawy caniculares (Sb. Sl. 27, 39).

Чтобы видѣть, какъ это дѣлалось въ приложеніи къ словамъ, относящимся къ язычеству, привожу небольшой выборъ изъ древнихъ словарей и глоссъ, небоящихся никакихъ сомнѣній въ непринадлежности своему времени, и даю этому выбору азбучный порядокъ (главный источникъ Sbirka nejdawnějších slowníkov *).

— asmodeus sskarzedecz. R. 55.
belial zmek. R. 55, B. 27, N. 165.
belzebob obzdecz. R. 55.
cacadaemon dehna. R. 54, B. 27, N. 165. dehnaweyk. N. 157.
chimera chyra. R. 61.
cyclopes hromnyerzy. R. 61.
daemon czirt, czrt N. 157, biess. PS. 223.
dea modla Th. Stit.
diabolus dyabel. B. 97, N. 157.
diana luna. R. 54, B. 27; denicze. N. 157.
draco draksan. PS. 223; gesczer. PS. 238.

---

*) B—Bohemarius, C—Catolicon, N — Nomenclator, Pas — Passional, Ps — Psalterz, R—Rozkochany, W—Weleslawin.

draconius odraczek. R. 69.
gnanus trzpaslik. R. 61, N. 65.
gog, magog pozyra, opystal. R. 61.
grillus dyblyk. R. 55, B. 27, N. 157.
jupiter kralemocz. R. 54, HL. 194.
leviathan dyess. R. 55, B. 27, W. 135, N. 165.
lucifer dennyczye. R. 54, B. 27; swierzednicze. N 157. Aleksdr (V. I. 1140).
mamon bozie. W. 136; vbozie. R. 55, N. 165.
mars smrtonoss. R. 54; smrt. HL. 94.
mercurius dobropan. R. 54, N. 165.
minerva kniehyrada, mudrost. W. 135.
miro dywak. R. 61.
musa wodna. R. 55.
nereides morzup. R. 65.
phantasma przyelud. R. 55, B. 27, N. 157, C. 175; prsieluda dyablowa. Leg. S. Prok.
pigmeus pyedymuzik. R. 61, W. 143.
satan nekossnyk. R. 54, N. 165.
satyrus poluduyczye. R. 61, W, 147, N. 165.
saturnus hladolet. R. 54, N. 165, HL. 194: starec.
sphinx dwvra. R. 61.
suga mora. W. 149.
syrene ochochulc. R. 65, W. 48; chochlul. R. 68.
temeantum wal. W. 151.
titinillus sskrzyetek. R. 55, B. 27, N. 157.
venus chtytel. R. 54, N. 165.
vesperus zwyerzyedlnicze. R. 54, B. 27, W. 153: zwierzedlice.
vesta weyda. Pas. 265.
— augur ptacosnecz. R. 80.
aurispex ptakoledyenecz. R 80.
demoniacus dyabelnyk. R. 80.
divinatio kuzdelnost. R. 83; vědmo. Th. Štit.

divinator kuzdlecz. R. 79.
dura kuzedlnyczye. R. 80.
idolum modla. W. 131.
incantationes bobonky, čary, kuzla. Th. Štit.
incantator swabenyk. R. 80.
incantatrix sswabyczka. R. 80.
magus ucznan. R. 79; czarodienik, mudrzecz. W. 136.
maga wieda. Alksdr. (Wyb. I. 1084).
nigromanticus czrnoknyr. R. 79.
nigromantia czrnoknyha. R. 85.
phytones czarodyeniczy. R. 79.
phytonissa pohadczyenka. R. 80; czarodyenicze. W. 127.
prestigiatrix mecza. R. 80.
prodigium zazrak. R. 61, W. 146.
saga typa. R. 80.
sortilegus czarodyeynyk. R. 80.
sortilegium czarowanye. R. 83, W. 149.
superstitio nastorna. C. 177; superstitiones bobony. Th. Štit.
venefica travenka. R. 80.

Не къ стати было бы опустить изъ виду тѣ, хотя и немногія, глоссы въ Mater Verborum, которыя остались внѣ подозрѣнія въ поддѣлкѣ:

driades — poludnice.
grypha — noh.
hermaphroditus — námezečnik.
nanus — trpaslek.
phyto — vlchvec.
sirenae — lichoplesy.

Нельзя положительно отвѣтить, какъ давно въ Чешской писменности начался обычай переводить такимъ образомъ слова иноязычныя; но одинаково труденъ и отвѣтъ на вопросъ, когда начали по Чешски переводить какія бы то ни было произведенія иноязыч-

ной письменности. На трудности такихъ отвѣтовъ нельзя опирать предположенія, что попытокъ такого рода во все не было въ первые вѣка развитія Чешской письменности, на пр. въ X, XI, XII вѣкѣ. Скорѣе напротивъ изъ того, что знаемъ о XIII, XIV, XV вѣкѣ, можно заключить, что и изъ произведеній этихъ вѣковъ будутъ добыты со временемъ еще другія данныя въ томъ же родѣ, и что въ произведеніяхъ прежняго времени нашлись бы такія же, если бы только открылись самыя произведенія. Во всякомъ случаѣ въ XIII вѣкѣ означенный пріемъ перевода уже употреблялся.

Кто хотѣлъ бы поддѣлывать что бы то ни было въ кругѣ письменности среднихъ вѣковъ, долженъ былъ проникнуться чутьемъ означеннаго пріема подставленія словъ чужихъ своими. И составитель поддѣльныхъ глоссъ въ Mater verborum это не только зналъ, но и умѣлъ примѣнить къ дѣлу. Даже и въ самомъ трудномъ изъ отдѣловъ словъ, касающемся язычества, эти глоссы показываютъ знаніе и умѣнье составителя, не даромъ дававшее ему право быть считаемымъ современникомъ другого, древняго глоссатора Mater verborum. Представляю переборъ ихъ въ порядкѣ Латинскомъ.

— Ares bellum suatouvýt. Свидѣтельства разныхъ сказаній XII вѣка достаточно доказываютъ, что язычники Славяне и тогда и раньше обожали Святовида. Глосса только показываетъ, что глоссаторъ понималъ языческое значеніе Святовида иначе, чѣмъ бы можно было ожидать отъ принимавшихся во вниманіе сказаній Гельмольда и Саксона Грамматика и отъ узнавшаго всѣ послѣдовавшія толкованія ученыхъ миѳологовъ.

— Aphrodis graece, latine venus priye. Очевидно, глоссаторъ принялъ слово приıа въ томъ же значеніи, какое давалось Германской frea, freya, имя которой дано было и дню пятницѣ, Freytag dies Veneris. Въ первый разъ явилось здѣсь это слово, какъ будто взятое отъ того же корня какъ и

слово приꙗти приꙗѭ (Чеш. přati přeji), приꙗтель (Чеш. přítel) и т. д. которыхъ отдѣльность отъ словъ приꙗтьнъіи přijemny и т. д., нужно было объяснять еще очень недавно. Теперь оказалось яснѣе, чѣмъ было послѣ соображеній Гримма (Deut. Mythol. гл. X и XIII), что Фрея и Приꙗ одно и то же слово, только различно произнесенное, происходящее со многими другими разныхъ Индоевропейскихъ языковъ отъ одного и того же корня (Fick. Vergl. Wört. I: 680, II: 410 — 411).

— aruspexs—nauazach, aruspices—nauazaci. Глоссаторъ или не понималъ или не хотѣлъ понимать подлиннаго значенія Лат. слова aruspex: haruspex, переводя его по Чешски словомъ navazač, очевидно, не могшимъ означать гадателя по внутренностямъ. Главное созвучіе этого слова есть w'az: вѧз: ѩз, и оно напоминаетъ о другого рода волхвованіи, о наузахъ, наузникахъ. Этотъ способъ волхвованія былъ извѣстенъ древнимъ Чехамъ, какъ видно изъ выраженія Ѳомы Штитнаго: jedna mimo druhú mistruje svá kúzla, aneb své čary, a vědma jakás a navázy (Obec. věc. Изд. Ерб. 93). Вѣроятно въ такомъ же смыслѣ употреблялъ и Гаекъ слово navázovani: wsselikteraka kauzla zaklinanij cžarowanij y nawazowanij. (l. XVI: об.). У Гайка есть и слово navazač: wssecky kauzedlniky a cząrodiegniky, hadače y zaklinače, nawazače, ptakoprawce y wiesstce z cžeske zemie wypleniti (l. CXXXVII).

— augur ptacoprawce, augures ptacoprauci. На древнее употребленіе этого слова нѣтъ указанія, сколько мнѣ извѣстно; но уже Гаекъ употреблялъ его; нельзя не предполагать, что оно употреблялось и раньше его.

— beel, baal ydolum belboh. Славянскаго Бѣлъбога вмѣстѣ съ Чернобогомъ безъ сомнѣнія зналъ Гельмольдъ. Правда, что въ Хроникѣ его есть теперь только второе имя; но это могло сдѣлаться по ошибкѣ переписчика. Никто не отвергалъ и того, что слово Бѣлбогъ было дѣйствительнымъ

названіемъ Славянскаго божества; а въ подтвержденіе этого можно привести нѣсколько Славянскихъ названій мѣстностей (Čas. Čes. M. XXXVII: 28). Ничего этого впрочемъ и не нужно, если глоссаторъ понималъ отдѣльно слова bel и boh, и не думая о Бѣлбогѣ думалъ только осмыслить чужое имя Beel: Baal.

— cerberum pagani aiunt infernorum canem tria capita habentem — san; hydris serpens draco san; tiphones dracones sani. Слово сань употреблялось и въ Старославянскомъ, было и до селѣ остается у Чехо-Славянъ съ разными оттѣнками миѳическаго значенія.

— Ceres fruges, frumentum, vel dea frumenti siua; diua dea siua; estas siua: одно изъ немногихъ названій божествъ, которыя извѣстны и по древнимъ памятникамъ не Чешскимъ. Найденное прежде всего въ Хроникѣ Гельмольда а потомъ отмѣченное и въ другихъ памятникахъ, оно было понимаемо, а потому и читаемо различно: даже Чешскіе ученые читали слово siva, sieva и какъ živa: živena и какъ siva, и какъ siba.

— cytherea, см. venus.

— demon scret; dii penates, dii domestici scretti; penates intimi et secretales. Въ древнихъ словаряхъ словомъ sskrzyetek переведено titinillus. И теперь еще въ воображеніи народа живетъ škřítek, въ Словен. землѣ называемый еще и škrat, škrátek. Для škratka хозяйки кое гдѣ бросаютъ въ огонь куски кушанья во время его приготовленія (Čas. Čes. Mus. XXII: II: 327).

— demones: demonibus bessi. По замѣчанію І. Іречка у Чеховъ было въ обычаѣ называть дьявола бѣсомъ до XIV в., а уже позже стали предпочитать названіе черта, явившагося уже со времени Далимила. І. Іречекъ привелъ значительное количество указаній на употребленіе слова bês и bêsi изъ разныхъ древнихъ памятниковъ: изъ Псалтыря, Евангелія, Александроиды, Легенды о св. Прокопіи и пр. (Čas.

Čes. Mus. XXXVII: 20—21). Изъ памятниковъ Старославянскихъ и Русскихъ можно вывести подобное же заключеніе.

— diabolus wrah. Глоссаторъ могъ имѣть въ виду и простое значеніе слова διάβολος, и только выразить его по Чешски; могъ имѣть въ виду и особенное христіянское значеніе слова, и тогда онъ могъ желать выразить въ своемъ переводѣ то богословское представленіе дьявола, которое изображало его невидимымъ врагомъ душъ, врагомъ всей вселенной, врагомъ рода человѣческаго, воплощеннымъ зломъ, человѣконенавидцемъ.

— Diana Latonae et Jouis filia deuana letnicina y perunowa dci. Чтобы сдѣлать Děvana изъ Diana нужна ли была глоссатору помощь Стрыйковскаго и его повторителей, создавшихъ ziewonia, или же Стрыйковскому помощь подобнаго глоссатора? это легко можетъ рѣшить соображеніе каждаго размышляющаго человѣка. См. еще Jupiter и Latone.

— Diva, см. ceres.

— (H)ecate triuia vel nocticula, proserpina morana. Геката могла явиться по Славянски въ звукахъ Мораны или Моряны по связи понятій о Гекатѣ и о смерти. Старинныя извѣстія, начиная съ тѣхъ, которымъ далъ мѣсто Длугошь въ своей Historia Polonica, о божествѣ, носившемъ это имя, не сходятся ни въ произношеніи имени, ни въ его значеніи: по однимъ Marzana или Morzana то же что Церера, по другимъ это Венера, по третьимъ это Marzaua, Morzawa или Marzena и значитъ то же что Mors или Nex; позже писали это слово и Marlawa. А между тѣмъ въ народѣ сохранялось и до селѣ сохраняется преданіе о Моренѣ съ обрядомъ. Такъ въ Хрудимскомъ краѣ въ Чешской землѣ передъ началомъ лѣта въ такъ наз. smrtnu neděli (5-е воскр. вел. поста) дѣвушки выносятъ смерть и приносятъ новое лѣто: одѣваютъ соломенное чучело въ женскую одежду, и взявши подъ руки или поднявши на жерди выносятъ изъ

деревни, а потомъ гдѣ нибудь у воды или у оврага раздѣвъ бросаютъ въ воду; затѣмъ ворочаются назадъ съ еловымъ деревцомъ, пестро украшеннымъ лентами и привѣсками, называемымъ маемъ или лѣтомъ, и ходятъ отъ двора къ двору съ пѣсні"

Mořena! Mořena!
Kam si kliče děla?
Děla jsem je, děla
svatýmu Jiři,
aby nam otevřel
do ráje dveři....

или же съ какою нибудь другою, для этого предназначенною, и за это получаютъ отъ хозяевъ подарки (K. J. Erben. Prostonar. Čes. písně a řikadla. 1864: 57—59). Съ такимъ же или подобнымъ обрядомъ во всей Моравіи поютъ разныя обрядныя пѣсни, поминая въ нихъ Mařenu. Неся ее поютъ:

Nesemy Mařenu,
voleji smaženu,
u vrchu červenu,
u spodku zelenu,
pěkno pěkno pobělenu;

а когда принесутъ и разорвутъ:

Už Mařena leži
a zubami škeři.
Ma milá Mařeno,
pro koho s umřela....

Вмѣсто Mařeny или Mořeny поминаютъ и smrt', smrtnicu smrtelničku и т. п. (F. Sušil Móravské nár. písně. 1860: стр. 768 – 773). Съ такимъ же обрядомъ въ Липтовѣ Словенскія дѣвушки поютъ вынося чучело:

Muriena naša,
kde s prebývala!
V dědinskom dome,
v novej stodole;

или же:

Mamuriena dievka,
kde si prebývala!
Na vyšnom konci,
za Hrnčiarovci;

а ворочаясь:

Vyniesli sme Murienu zo vsi,
priniesli sme máj nový do vsi;

или же какую нибудь другую, изъ назначенныхъ (J. Kollára Narodnié Zpiewanky Slowáků w Uhrích. 1834. I: 4. Sborník Slov. nár. piesni povestí и пр. 1870. I: 186 — 188). Что Словаки произносятъ или по крайней мѣрѣ произносили не только Muriena но и Morěna свидѣтельствуетъ Чапловичь (Gemälde von Ungern. 1829. II: 255: Diese Maske nennen sie Morena и пр.), расказывая этотъ обрядъ, какъ онъ производится въ Тренчанскомъ краѣ. О томъ же обычаѣ въ Тренчанскомъ же краѣ сообщилъ еще ранѣе этого Б. Таблицъ (Poezye. Wacow. 1806. I: стр. IX) приведя пѣсню:

Morena, Morena!
Za koho sy umriela?
Ne za nas, ne za nas,
než za ty nevolné kriešt'any.

Нельзя опустить здѣсь свидѣтельства Длугоша, который, хотя и объяснялъ Marzann-у какъ Цереру, тѣмъ не менѣе отмѣтилъ такъ же обычай выноса ея и поверженія. Расказавъ, что Мечиславъ, по принятіи христіанства, назначилъ 7-е марта ad confringendum abolendumque ea (simu-

lacra) in universis Polonorum regionibus, — и что это было исполнено, прибавилъ: quae deorum et dearum idolorumque confractio et immersio, tunc facta apud nonullas Polonorum villas, simulachris Dziewannae et Marzannae in longo ligno extollentibus et in paludes in dominica quadragesimae laetare projicientibus et demergentibus, representatur, renovatur in hunc diem, nec hujus consuetudinis vetustissimo effectus usque modo apud Polonos defluxit (Hist. II: a, 965: p. 91). За Длугошемъ это свидѣтельство было повторено и другими Польскими историками. Объ обрядѣ Марены въ Силезіи сообщено было довольно обстоятельное свѣдѣніе въ Patriotisches Tageblatt, 1803 г. (Tablyc, Poezye. I: VII—VIII). О самомъ обрядѣ выноса смерти, безъ упоминанія Морены или Мораны, есть такъ же довольно давнія упоминанія. Гаекъ въ Хроникѣ Чешской подъ 965 г. кажется повторилъ сказаніе Длугоша. Дрессеръ (De festis, 1607 г., стр. 62) замѣтилъ, что въ Мейсенѣ дѣвушки совершали такой обрядъ съ пѣснями, и т. д. О такомъ обрядѣ погребенія смерти у Лужицкихъ Сербовъ, Чеховъ и т. д. сообщены разныя подобранныя свѣдѣнія др. Антономъ (Erste Linien e. Versuches. 70—76).

— Eumenides lutice; Furia dea infernalis lutice. Словомъ лютица просто переведено слово furia. Переводчику оставалось только знать, что фуріи назывались и евменидами.

— Faunus, pici filius vilcodlac; pilosi qui grece panites latine incubi appellantur vilcodlaci. О Славянскихъ волколакахъ: волкодлакахъ свѣдѣній древнихъ не сохранилось; но преданія, до селѣ живущія въ народѣ въ разныхъ краяхъ, свидѣтельствуютъ сами собою о древности ихъ. Сохраняются эти преданія и кое-гдѣ въ народѣ Чехо-Славянскомъ. У Словаковъ сохранилась и пѣсня о волкодлакѣ:

Mamka moja mamka, nevola je taká:
chcelas mi dat muža, dalas wlkodlaka и пр.

(Čas. Čes. Mus. VI: 388; Národnié Zpiewanky. I: 11).

— feronia dea paganorum zuoba: чит. svoba; своба, отъ того же корня, какъ свобода и свобьство. Изъ словаря ли Mater verborum, или изъ другого подобнаго сборника, или же наконецъ прямо изъ такого источника, какъ Титъ Ливій, глоссаторъ зналъ, что Феронія почиталась покровительницей освобождаемыхъ, и далъ ей въ Чешскомъ переводѣ приличное перенаименованіе.

— genium uocabant deum, qui uim obtineret rerum omnium gerendarum bose. Слово bose, вѣроятно, надобно читать божа (сред. рода).

— genius das: читай d'as: d'es. Подъ этимъ названіемъ понимается у всѣхъ Чехо-Славянъ что-то похожее на бѣса; иначе d'ásel: дѧсьлъ, d'aslík, d'ásek: дѧсъкъ. Въ древнихъ словаряхъ словомъ этимъ переведено сл. leviathan (serpens tortuosus, per quem diabolus significatur).

— genius stedegot setekk: читай šetek: шатъкъ? По Странскому ssetek lar, по Средовскому ssetek vel sskržitek lar, genius domesticus. Теперь выговаривается šotek, что означаетъ добраго духа. Слово это производятъ отъ šet=šit—старикъ (Čas. Čes. Mus. XXXVII: 263).

— haruspex, см. aruspex.

— hydris serpens san, см. cerberus.

— holocaustum victima sirtua, — sacrificia sirtui: жрьтва, жрьтвы: древнее обще-Славянское слово, перешедшее изъ язычества въ христіанство.

— homina, см. omen.

— incubi, см. faunus.

— inferie placatio inferorum vel obsequie, vel infernalium deorum sacrificia, mortuorum sepulture debite trizna; inferie sacrificia que diis manibus inferebant trizna. Слово тризна: трызна употреблялось въ подобномъ значеніи и въ древней Руси, какъ свидѣтельствуетъ Повѣсть времен. лѣтъ въ расказѣ о древнихъ обычаяхъ Русскихъ Славянъ и потомъ подъ гг. 6453, 6454, 6477; но позже вышло изъ употре-

бленія безслѣдно. Въ Чехо-Славянскомъ не сохранилось такого древняго свидѣтельства о тризнѣ; но за то живутъ слова tryzniti, tryzniti se, tryznovati и т. д., и въ древности слова tryzń и otryzń (Passion. 226, 427, Sb. Sl. 271 и 300). Нельзя отчаяваться, что можетъ встрѣтиться въ какомъ нибудь древнемъ памятникѣ и слово trizna или tryzna именно въ томъ значеніи, какъ употреблялъ глоссаторъ.

— infernus tartarus peclo: читай peklo: пекло. Слово древнее и до сихъ поръ обычное не у однихъ Чеховъ, но и у другихъ Славянъ. Относится ли оно къ временамъ язычества, это особый вопросъ, здѣсь не идущій къ дѣлу, какъ вѣроятно не бывшій на умѣ и у глоссатора.

— Isis lingua egiptiorum terra dicitur yessen, yassni. Читать надобно, вѣроятно jesen, jasny. Отгадать, что̀ глоссаторъ хотѣлъ выразить этою глоссою, не легко; но, кажется, ему не было надобности въ показаніи, которое повторено у Длугоша въ выраженіи: appellabant autem (Poloni) Jovem Jessem lingua sua, у Странскаго въ выраженіи jasen notat, nisi fallor, solem, что у Стредовскаго передѣлалось въ Chason sive Jassen Sol, Phoebus. И это показаніе само по себѣ едва ли можетъ быть разумно истолковано.

— Jupiter Perun. Что Перунъ былъ богопочитаемъ Славянами-язычниками, и именно какъ Юпитеръ-громовержецъ, это едва ли кто захочетъ и сможетъ отрицать. Въ томъ, что глоссаторъ выбралъ для Славянскаго перевода имени Jupiter именно это слово, а не Jesse или Jessen, не Kralomoc, и не Perkun, Perkunust, Peron и т. д., можно видѣть только его умную догадливость или же, пожалуй, и незнаніе другого пригоднаго названія. См. Діана.

— Latona letnice = лѣтница? Составитель глоссы могъ только осмыслить по своему чужое имя, какъ на пр. Роскоханый словомъ chyra хотѣлъ осмыслить слово chimera. Это было ему, можетъ быть, тѣмъ легче, что слово letnice = лѣтницы было издревле употребляемо какъ прозваніе пятидесятницы:

«welika nocz sit tibi pascha, equinoctium wanocze, letnicze pente que coste (Boh. 497. Sb. Sl. 43). См. Diana.

— lucifer zuetlonose, lucifer jubar suetlonose: въ обоихъ случаяхъ свѣтлоноша. Не чего, думаю, останавливаться, на томъ, что Чешское слово есть простой переводъ Латинскаго—въ томъ же родѣ какъ на пр. logica rzeczyna, sophistria chytrna, geometria zyemomerna и т. д.

— Lucina zuetluse, lucina dea suetluse: очевидно свѣтлуша. И это такой же переводъ слова lucina, какъ свѣтлоноша—слова lucifer.

— magi charodegi: читай čaroději: чародѣи. Это древнее Славянское слово, не придуманное, а не совсѣмъ хорошо употребленное Роскоханымъ (sortilegus czarodyeynyk. Sb. Sl. 80) и Велешинымъ (fitones czarodyeniczy, fitonissa czarodyenice, Sb. Sl. 127), хотя Велешинъ зналъ и подлинное значеніе слова (magus czarodienik mudrzecz. Sb. Sl. 136). Слово это было употребляемо Чехами, вѣроятно, и въ живой рѣчи. Такъ на пр. употребилъ его переводчикъ Марка Паола: (Chinhiš. . přikaže čaroděníkóm a hvězdařóm svým, aby pověděli uhodnuce kterakej by konec boj měl vzieti (Wyb. z lit. II: 51). Правда, что всѣ приведенные Чешскіе примѣры относятся къ слову чародѣйникъ, а не къ слову чародѣи; но первое есть только послѣдствіе второго, и въ Ст. Слав. явилось позже. Что было у Чеховъ въ обычаѣ и слово čaroděj свидѣтельствуетъ еще производное слово čarodějny, не говоря уже о первообразныхъ čar, čara, čary.

— Mercurius a mercibus est dictus. Radihost wnukk kirtow. Извѣстія Адама Бременскаго, Гельмольда и нѣкоторыхъ другихъ не даютъ возможности сомнѣваться, что Радигостъ (: Redigost, Radigast и т. п.) было названіемъ бога, покланяемаго не только въ Ретрѣ и другихъ городахъ Балтійскихъ Славянъ, но и южнѣе у Сербовъ Саксонскихъ. Чтимъ ли былъ онъ у Чеховъ и Мораванъ и далѣе на востокъ, изъ древнихъ свидѣтельствъ этого не знаемъ; но имена собствен-

ныя мѣстностей, въ которыхъ и теперь еще звучитъ это имя, наводятъ на возможность не отрицать этого: такъ въ Таборскомъ краѣ есть Radihošt', въ Прахинскомъ — Radihostice и Radošt, въ Моравіи гора Radhost, Radošt' и пр. (W. S. Sumlork Staročes. povĕsti. II. 1847: 535). Имѣніе Radgosc (: Radgošč: Radhošt') упомянуто въ грам. 1226 г., Redgosc въ грам. 1203, 1226 и др., въ земскихъ доскахъ 1410 г., Radhoštowice въ записи 1389 г. и др. (Regesta Bohem. et Morav. I: 213, 328, Archiv česk. F. Palackého. II: 322). Къ переводу Меркурія именемъ Славянскаго бога Радигоста глоссаторъ прибавилъ еще выраженіе: vnuk Kirtov, и заставилъ призадумываться Славянскихъ миѳологовъ новаго времени. По древнимъ сказаніямъ Меркурій былъ внукомъ Сатурна, сыномъ Юпитера Пика: это зналъ глоссаторъ изъ другого мѣста словаря, гдѣ говорится о Пикѣ (см. Picus), и слѣдовательно не совершенно невѣдомо для себя уравнилъ внука Сатурна съ внукомъ Kirtow-ымъ, если только не ошибся какъ нибудь въ написаніи слова kirt вм. kron (χρόνος). Если не сдѣлалъ онъ этой ошибки, то могъ подъ словомъ Kirt понимать то же, что понимали Саксоны подъ именемъ krodo, (какъ далъ знать Гриммъ (Deut. Myth. гл. XII въ кон.), или затаилъ въ немъ слово cirt (: чертъ), или... или... (См. еще ниже подъ словомъ Saturnus). Въ древнихъ названіяхъ Чешскихъ мѣстностей часто попадается созвучіе krt (Krrti: 1227, Chirti: 1251, Kirtina: 1237, Cretes: Cretez: 1228, 1233, 1239, Podekcretni: 1249, Kretkov: 1175 и пр. (Regesta Boh. et Mor. 155, 332, 337, 380, 430, 453, 575, 592)... Остановиться можно на вопросѣ: какъ это вздумалъ глоссаторъ дать знать о дѣдѣ внука, или о внукѣ своего дѣда? Не трудно это было тому, кто по неволѣ знакомился съ генеалогіей боговъ, кто легко могъ знать о дѣдахъ и внукахъ библейскихъ, кто къ тому по логикѣ своего языка, выразившейся въ словахъ dĕdina,

dèdinnik и пр., могъ даже чувствовать пристрастіе къ дѣдамъ сравнительно съ отцами.

— nenia carmina mortuorum zale: читай žale. Хотѣлъ ли глоссаторъ употребить здѣсь слово жали какъ обусловленное обычаемъ названіе особеннаго рода пѣснопѣній? На этотъ вопросъ отвѣтъ кажется невозможнымъ за недостаткомъ данныхъ. Могъ ли онъ употребить это слово какъ опытъ осмысленнаго перевода Латинскаго слова? Отвѣтъ, кажется долженъ быть несомнѣнно положительный: да, могъ; въ этомъ удостовѣряетъ и существительное жаль, издревле употреблявшееся какъ синонимъ словъ скорбь, горе, и т. д., и глаголъ жалѣти, жалити, жалостити и пр. *).

— nigromanticus cirnoknisnik, nigromantici cirnoknisnici, nicromantici cirnocnisnici. Въ средніе вѣка на западѣ libri necromantici назывались и libri nigri, sacra nigredine colorati, какъ заявилъ уже Марціянъ Капелла, по древне-Нѣмецки swarze buochen (daz wir die glôse suochen in den swarzen buochen. W. Wackernagel. A. deut. Leseb. 443, Trist. 18), по древне-Чешски czernoknyha (см. выше). Самые necromantici назывались nigromantici, что по Чешски такъ же издревле было переведено въ томъ же духѣ: записанное у Роскоханого czrnoknyr вѣроятно явилось какъ нибудь по опискѣ вмѣсто czrnoknyz или czrnoknyznyk. Глоссаторъ, задумавъ дать Чешское объясненіе слову nigromanticus, могъ перевести его только посредствомъ cirnokniznik.

---

*) Не какъ настоящая ненія, но все-таки какъ пѣснь скорби объ утратѣ милаго человѣка, можетъ быть разсматриваема Словацкая пѣсенька (Sb. Sl. n. p. II: I: 29 :

Zaspievaj kohútku na zelenom prutku,
žiaden človek ne vie o mojom zármutku.
Žiaden človek ne vie, ani ne uhádne,
za kým moje srdce dobre ne uvadne.
Poduj ty vetríčku, poduj že na skale;
a zdaj že oddueš z mojho srdca žiale.

— numenide dee sancte suetice. Словомъ svetice: свѧтицѧ глоссаторъ просто перевелъ Латинское sanctae.

— omen augurium znamene, homina augurіa znamene. Глоссаторъ или сознательно, или безсознательно понималъ христіянское значеніе слова σημεῖον, signum, и потому только могъ употребить слово znamenie (: знамениѥ) для объясненія слова omen (срав. на пр. Ст. Слав. бѫдѫть знамениꙗ (σημεῖα) въ слнци и лоунѣ съ Чеш. budú znamení na slunci a na mesíci. Лук. XXI: 25).

— pan ymago hircina veless, pan primus calamo cera coniungere plures instituit, pan curat oues ouium que magister veless. Невольно вспоминается Велесъ богъ скотии древней Русской лѣтописи и Велесовъ внукъ Слова о полку Игоря. Прямого свидѣтельства, что Чехи чтили своего Велеса какъ скотія бога, нѣтъ; но что Велесъ у язычниковъ Чеховъ что-то значилъ, на это есть доказательства—и въ поговоркѣ někam k welesu za moře zaletěti, и въ восклицаніи Tkadlečka XIV вѣка: jaký t' jest čert aneb ký weles aneb ký zmek tě proti mne zbudil (II: 3).

— pegasus equus Neptuni qui fama interpretatur cridlatec. Глоссаторъ зналъ, что пегасъ былъ крылатый конь и далъ объ этомъ знать по Чешски.

— penates, см demon.

— picus saturni filius ztracec sitiuratovv zin. Простой переводъ съ Латинскаго, сдѣланный челевѣкомъ, который находилъ возможнымъ Сатурна подставить Сытивратомъ.

— pilosi a grecis panites a latinis incubi uocantur, quorum forma ab humana effigie incipit sed bestiali extremitate terminatur moruzzi. Если не въ народномъ суевѣріи, то по крайней мѣрѣ въ сказкахъ Чехо-Славянъ доселѣ живетъ morus: morous, съ тѣми же свойствами, какъ у другихъ Славянъ упырь. Есть и пословицы: sužuje lidi jako morous, chodi jako morous (Čelakovski Mudrosloví nar. Slov. ve přislovích, 495; J. Jiřiček Studia. Čas. Čes. M. 1863: 15). Что пони-

мали Чехи въ XVI вѣкѣ подъ морусомъ объяснилъ отъ части І. Штельцаръ въ предисловіи къ своей книгѣ O stvoření svèta, гдѣ, припоминая разные невѣжественные поступки священниковъ, поставилъ въ ихъ ряду тѣхъ, которые наставляли народъ, какъ избавлять дитя, чтобы изъ него не сдѣлался morous (Wyb z. lit. Čes. II: 1643). Срав. Чеш. и Поль. mora: můra, Англо-Сак. moere, Англ. nightmare, Франц. cauchemare, Рус. кикимора, шишимора, и пр.

— piram, rogam in quo mortui comburruntur sarovisce: читай žarovišče: жаровище. Повторю замѣчаніе А. А. Котляревскаго: «Глоссаторъ къ готовому Латинскому тексту только прибавилъ описательное Чешское выраженіе, которое столь же мало указываетъ на языческую древность, какъ и церк. Слав. сл. жаратъкъ, жератъкъ» (Погреб. обыч. Слав. 22). Срав. Чеш. нов. žeřaví, žeřavý, Рус. жаровня и т. д.

— portentum est quod subito apparet et aliquid pretendit presera: чит. priešera: прѣшера, по новому выговору přišera. Слово это вмѣстѣ съ понятіемъ (lemur) было въ ходу въ древнее время и доселѣ сохранилось въ народѣ.

— proserpina poruata: чит. porvatá: порвата. Глоссаторъ зналъ сказку о Прозерпинѣ и перевелъ по Чешски ея Латинское прозваніе rapta.

— sacrificia, см. holocaustum.

— sacrificium est uictima et quecunque in ara concremantur seu proponuntur treba. Какъ мало знали Чехи о значеніи слова treba: трѣба, здѣсь опредѣленномъ, до сороковыхъ годовъ, можно удостовѣриться изъ Словаря Юнгмана. Тогда еще не знали древнихъ церк. Слав. памятниковъ, гдѣ слову этому дано именно это значеніе; а немногіе отмѣченные случаи его употребленія въ православныхъ церковныхъ книгахъ не обращали на себя вниманія. Тѣмъ яснѣе можно было ожидать вниманія къ поводамъ, по которымъ въ Чешской землѣ и сосѣднихъ изъ давна многимъ мѣстностямъ давали имена, напоминающія это слово, каковы: Trebani (до 1003),

Trebenici (съ 1055), Trebesici (съ 1057), Trebina (съ 1061), Trebouane (съ 1086), Trebnussy (съ 1143), Trebecs (съ 1160), Trebaua (съ 1167) и пр. Многія изъ этихъ названій сохранились и доселѣ (Срав. Юнгмана Slovnik IV. 625, Vocel, Pravěk země Čes. 376, Sumlork Staročes. pověsti II: 132).

— sagapeta vilchvice. Въ древнихъ Старослав. памятникахъ, какъ отмѣтилъ уже только Востоковъ въ своемъ словарѣ, встрѣчается слово влъхва; возможны и слова влъхвьць и влъхвица. Первое изъ этихъ двухъ словъ есть въ незаподозрѣнныхъ глоссахъ въ Mater verborum: wilchuec: vlichvec; такъ же естественно можно было ожидать и vilchvice.

— Salacia dea paganorum quasi maritima chlipa. Глоссаторъ понималъ слово salacia какъ однозначащее со словомъ salacitas, т. е. какъ синонимъ словъ libido, voluptas и т. п. и слову chlipa далъ болѣе частное значеніе, чѣмъ бы можно было, судя по его употребленію въ древности, именно такое, какое Велешинъ далъ слову chlipnost (effrenata libido-mrzka znikla chlipnost. Sb. Sl. 124) и какое выразилось въ глаголѣ chlipati (malý had najviece sipá a chlapě najviece chlipá. Aleksdr. Vyb. I: 1097). Срав. chlipa въ слѣд. выраженіяхъ: Had sie rozhněvav u svej chlipè pusti sie (Basn. XIV v. Čas. Čes. M. III: III: 58); krajci, hudci a pištci své řemeslo ku přielišné chlipě obracují (Th. Štit. Obec. věc. VII).

— Saturnum pagani illum esse aiunt qui primus ab Olimpo uenit arma jouis fogiens sytiwrat. Глоссаторъ предпочелъ особенный переводъ Латинскаго названія бога, такой же своеобразный, каковъ и другой древній hladolet; и это — то же сложное слово, къ сожалѣнію не поддающееся вразумительному разложенію; но глоссаторъ, вѣрно, ему сочувствовалъ, употребивъ его два раза, и въ первый разъ въ формѣ прилагательнаго: picus Saturni filius — sytiuratovv zin ztracec.

Что теперь въ Чешскомъ языкѣ этого слова нѣтъ, это ровно ничего не значитъ: нѣтъ теперь и слова hladolet, и слова starec въ значеніи Сатурна. Думаю, что не могло быть ихъ и въ древности какъ общаго народнаго достоянія, и все-таки это не могло помѣшать явиться имъ въ книгахъ. Считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь остроумную догадку А. Н. Веселовскаго, отъ чего могло явиться слово sytivrat: слово saturnus могло быть понято глоссаторомъ какъ satuturnus: sat-turnus и переведено такимъ же сложнымъ — syti — vrat. Отъ себя прибавлю вопросъ: не повторилась ли та же мысль о вращеніи и въ другомъ названіи, данномъ Сатурну глоссаторомъ, въ словѣ kirt? Не взялъ ли онъ это слово отъ того же корня какъ и глаголы крѧтати, крьнѫти: крьтнѫти и пр.

— sortilogi hadaci. Слово hadač: гадачь имѣетъ полное право на уваженіе по древности, по частому его употребленію многими древними писателями (см. въ Slovniku Юнгмана) и по уцѣлѣнію его въ нѣкоторыхъ старинныхъ пѣсняхъ.

— syrene lichoplesi. Въ незаподозрѣнныхъ глоссахъ M. V. употреблено въ такомъ же значеніи это слово lichoplesi: лихоплѧсы.

— tiphones, см. cerberus.

— triceps qui habet capita tria caprec trihlavv. Нужно ли было глоссатору имѣть какое нибудь понятіе о Славянскомъ божествѣ Триглавѣ чтобы перевести его прозвищемъ Латинское слово triceps, можетъ рѣшить каждый читатель.

— triptes species demonum a verbo tripo .i. ludo, quia deludunt dormientes vzpesi. Ганка не зналъ, кàкъ читать это слово въ един. числѣ: uspěch или uspès; Юнгманъ читалъ uspěch; Шафарикъ съ Палацкимъ опять усумнились, и задали вопросъ, не надобно ли читать uspěši съ предположеніемъ, не взято ли это слово отъ глагола spati; Патера принялъ ихъ чтеніе какъ вѣрное, безъ оговорокъ; но, вѣроятно, не наложилъ запрета на стараніе продолжать догадки. Можетъ

быть, кому нибудь удастся напасть и на болѣе счастливое объясненіе слова.

— vates propheta diuinus vestec: чит. věšt'ec: вѣщьць. Слово древнее, употреблявшееся изъ давна и въ Старославянскомъ, и въ Чешскомъ.

— uaticinia poetarum carmina vescbi: чит. veščby: вѣщьбы. И это слово такое же древнее, какъ věšt'ec: вѣщьць и věštica: вѣщица.

— uenus dea libidinis cytherea lada. Слово lada изъ давна извѣстно Чехамъ въ значеніи красавицы, какъ видно изъ выраженія Далимила: najkrášju ladu vsadichu na kladu (XIII: 8—9); а въ простонародномъ языкѣ значило и значитъ то же, что наше красотка не въ похвальномъ смыслѣ. Въ другихъ Слав. нарѣчіяхъ это слово или употреблялось или еще и осталось такъ же съ образомъ красоты, возбужденія любви. Древніе источники, изъ которыхъ бы видно было, что Славяне язычники чтили богиню Ладу, похожую на Венеру, мнѣ неизвѣстны; но извѣстія М. Мѣховиты исправлявшаго показанія Длугоша или вообще хронографовъ, какъ онъ выразился, не можетъ быть заподозрѣно, а онъ записалъ: Adorabant Ledam matrem Castoris et Pollucis... quod auditur in hodiernam diem a cantantibus uetustissima carmina: Lada Lada Ileli Ileli Poleli cum plausu et crepitu manuum, Ladam (ut ausim ex uiuae uocis oraculo dicere) Ledam vocantes, non Martem, Castorem Leli, Pollucem Poleli (II: 2). Такого же рода припѣвы долго оставались, какъ извѣстно, и у Русскихъ. У Сербовъ доселѣ дѣвушки въ Юрьевъ день ладаютъ (см. Рјчник Караджича). Нельзя, кажется оспаривать, что подобныя ладанья могли быть и у Чеховъ; а пословица, замѣченная Челяковскимъ «Ach Lado Lado, srdce srdci bývá rado» только подтверждаетъ эту возможность (Mudrosl. Slov. 494).

Приводя все отмѣченное къ общему итогу, вижу, что глос-

саторъ былъ очень скупъ на имена боговъ изъ язычества Славянскаго, не щедръ на имена миѳическихъ существъ, живущихъ въ суевѣріи Славянскомъ, сравнительно щедръ на переводы именъ боговъ не-Славянскихъ Чешскими именами, богатъ подборомъ словъ для выраженій суевѣрныхъ дѣйствій и дѣйствующихъ лицъ; держался вообще одного и того же средневѣковаго пріема осмысленія чужого своимъ, но тѣмъ менѣе, чѣмъ менѣе встрѣчалъ надобности пользоваться навыкомъ свободнаго осмысленія звуками своего языка того, что было чуждо его народу.

Изъ единичныхъ боговъ Славянскаго язычества, кромѣ слова богъ въ Belboh, что̀ можно читать и Бѣлбогъ и Белъ богъ, у него явились только

Велесъ — какъ Панъ,
Лада — какъ Венера-Цитерея,
Морана — какъ Геката,
Перунъ — какъ Юпитеръ,
Прія — какъ Венера-Аѳродита,
Радигостъ — какъ Меркурій,
Siva — какъ Церера, diva, aestas,
Сватовитъ — какъ Марсъ.

Нельзя отрицать, что Славянскія имена божествъ выбраны вѣрно; вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ взяты для объясненія Латинскихъ боговъ произвольно. Такъ на пр. для объясненія значенія Меркурія взято имя Радигоста, для объясненія Марса—имя Святовита...

Изъ миѳическихъ существъ, живущихъ или жившихъ въ суевѣріи Славянскомъ, припомянуты

Бѣсы — какъ demones,
Влъко(д)лаци — какъ pilosi,
Дяси — какъ genii,
Моруси — какъ pilosi,
Прѣшера — какъ portentum,

Сани — какъ tiphones, dracones,
Скрети — какъ dii penates,
Шетъци — какъ genii.

Замѣченное выше о Славянскихъ подстановкахъ единичныхъ божествъ Латинскихъ можетъ быть повторено и объ этихъ подстановкахъ, хотя, вообще говоря, эти подстановки болѣе удачны.

Нѣкоторыми изъ этихъ именъ глоссаторъ воспользовался и болѣе свободно, сравнивая ихъ значеніе съ частными представленіями древняго міра: такъ влъкодлакъ пригодился ему для обозначенія Фавна, сань для обозначенія Цербера и пр.

Какъ совершенно свободный осмыслитель языческихъ представленій древняго міра, онъ выказалъ себя въ слѣдующихъ словахъ:

Божѧ = genius, deus,
Врагъ = diabolus,
Дѣвана = Diana,
Кридлатьць = pegasus,
Лихоплѧсы = syrenae,
Лѣтница = Latona,
Лютица = Furia,
Порвата = Proserpina,
Своба = Feronia,
Свѣтлоноша = Lucifer,
Свѣтлуша = Lucina,
Свѧтицѧ = numenidae deae, sanctae,
Страчьць = Picus,
Сытивратъ = Saturnus,
Триглавъ = Triceps,
Хлѧпа = Salacia,
Uzpesi = triptes.

Куда отнести названія Kirt (Radihost wnukk Kirtow) и Ẏassni Yesen Isis, не знаю.

Изъ языческихъ дѣйствій обозначены:

вѣщьбы — vaticinia,
жали — nenia,
жрьтва — holocaustum, sacrificia,
знамениѥ — omen, augurium,
трѣба — sacrificium,
тризна — inferiae.

Изъ лицъ, принимавшихъ такъ или иначе участіе въ такихъ дѣйствіяхъ, обозначены:

влъхвица — sagapeta,
вѣщьць — vates,
гадачи — sortilogi,
навѧзачь — haruspex,
птакоправьца — augur,
чародѣи — magus,
чрьнокнижьникъ — nigromanticus.

Какіе изъ тѣхъ и другихъ словъ не принадлежали къ кругу понятій и обычаевъ народныхъ, видно изъ того, что прежде было отмѣчено.

Весь подборъ словъ невеликъ; но и въ такомъ небольшомъ подборѣ поддѣльщикъ не только неумѣлый, но и мало-мальски неосторожный, неглубоко проникнувшій въ духъ времени, подъ которое поддѣлывался, легко могъ надѣлать много ошибокъ, особенно довѣряясь всѣми уваженнымъ изслѣдователямъ ему современнымъ и прежнимъ, или даже и такимъ произведеніямъ давняго времени, которыя могли быть почитаемы источниками.

Въ этомъ подборѣ словъ чувствуешь знаніе глоссаторомъ того, что могло быть въ XII—XIII в. въ повѣріи народномъ и въ записяхъ людей знавшихъ Чешское язычество, и чего быть не могло. У него повторилось кое-что и то, что узнали изъ книгъ и изъ народнаго языка, но только кое-что изъ очень многаго, внесеннаго

въ книги и сочтеннаго вѣрнымъ, а потому и переносившагося изъ однихъ книгъ въ другія.

И въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, глядя на заподозрѣнныя глоссы Mater verborum какъ на поддѣлку первой трети XIX вѣка, приходится только удивляться уму, знанію, чутью поддѣльщика, а вмѣстѣ съ тѣмъ удивляться и возможности владѣть такимъ знаніемъ и чутьемъ въ землѣ Чешской въ то время, когда и самые почтенные люди, вожатаи науки и къ нимъ близкіе ими не владѣли.

Тѣмъ не менѣе—если поддѣлка сдѣлана, то значитъ — была возможность достигнуть въ ней кому нибудь того, что по силамъ другихъ было невозможно.

Если же усумниться въ возможности достигнуть какому то неизвѣстному знанія и чутья древности, недоступныхъ самымъ уваженнымъ знатокамъ, то придется и на поддѣлку взглянуть иначе, чѣмъ требуетъ палеографическое изслѣдованіе глоссъ, сдѣланное А. О. Патерою.

Заподозрѣнныя глоссы написаны иначе чѣмъ незаподозрѣнныя и при томъ нѣкоторыя сдѣланы изъ словъ, прежде написанныхъ, подчисткою, передѣлкою буквъ, припискою новыхъ буквъ, и т. п. Это дознано наблюденіями, и должно быть признаваемо вѣрнымъ.

Вѣрно ли въ такой же степени и то, что всѣ глоссы, написанныя иначе, чѣмъ незаподозрѣнныя, написаны въ недавнее время? Это еще вопросъ. Говоритъ объ этихъ глоссахъ, какъ о написанныхъ въ XIX вѣкѣ, не наблюденіе, а предположеніе, явившееся только какъ послѣдствіе подозрѣнія, основаннаго на особенностяхъ почерка, чернила и т. п. Нельзя не желать, чтобы такое предположеніе было обставлено неопровержимыми доказательствами. Съ нимъ соединяется, кажется очень естественно другое предположеніе: если поддѣльщикъ взялъ на себя трудъ надѣлать глоссъ въ рукописи Mater verborum, то едва ли могъ удержаться отъ вожделенія надѣлать разныхъ приписокъ и въ другихъ рукописяхъ, — и потому слѣдуетъ разсмотрѣть рукописи

Чешскаго музея, ища въ нихъ такихъ же поддѣлокъ. Если ихъ нигдѣ не окажется, то убудетъ одно изъ самыхъ вѣскихъ доказательствъ новой поддѣлки. Тѣмъ внимательнѣе надобно будетъ добиваться другихъ доказательствъ.

До тѣхъ же поръ, пока ихъ на лицо нѣтъ, позволительнымъ считаю вопросъ: Не приписаны ли заподозрѣнныя глоссы такъ же въ древнее время, но послѣ первыхъ, незаподазриваемыхъ, тогда еще, когда не было надобности ни въ какихъ особенныхъ знаніяхъ, ни въ какой осторожности?

Если даже и доказано будетъ, что глоссы приписаны въ XIX вѣкѣ, то все еще останется вопросъ: Не списаны ли они съ какого нибудь утраченнаго или скрывающагося древняго памятника — такъ, что вписывавшій ихъ только переписывалъ, и если мудрствовалъ лукаво, то только въ подчисткахъ и въ подправкахъ?

Во всякомъ случаѣ нельзя не быть признательнымъ А. О. Патерѣ за его превосходное изслѣдованіе. Къ чему бы наконецъ ни привели разысканія о Чешскихъ глоссахъ въ M. V., на нихъ уже не будутъ смотрѣть, какъ смотрѣли. Если онѣ и окажутся не недавно сочиненными, а болѣе или менѣе древними, то все-таки годны будутъ не столько для объясненія неяснаго и дополненія неполнаго въ другихъ свѣдѣніяхъ о миросозерцаніи, вѣроученіи и религіозныхъ обрядахъ Чеховъ язычниковъ. сколько для объясненія нѣкоторыхъ знаній и литературныхъ пріемовъ Чешскихъ писателей того древняго времени. Если же онѣ окажутся сочиненными недавно, т. е. не менѣе какъ за пятьдесятъ или шестьдесятъ лѣтъ, то вскроется не менѣе — если даже не болѣе — важное обстоятельство: ясное, неопровержимое указаніе, что одновременно съ Добровскимъ былъ у Чеховъ такой ученый знатокъ древности Чешской и вообще Славянской, который по крайней мѣрѣ о нѣкоторыхъ предметахъ этой древности зналъ болѣе и лучше, изслѣдовалъ и судилъ осторожнѣе самого Добровскаго. Нисколько не унижая достоинства заслугъ знаменитаго слависта, всюду и всѣми одинаково чтимыхъ, надобно будетъ по-

мнить, что одновременно съ силой его учености дѣйствовали въ народѣ Чешскомъ и другія такія же силы, хотя и не такъ счастливо направленныя, но не могшія оставаться безъ всякого добраго вліянія на другихъ дѣятелей, силы болѣе или менѣе самобытныя, неподчинявшіяся современнымъ увлеченіямъ, могшія оцѣнять ихъ по достоинству строгою критикою ума и знанія, богатыя знаніемъ и того, что всякому другому оставалось недоступнымъ.